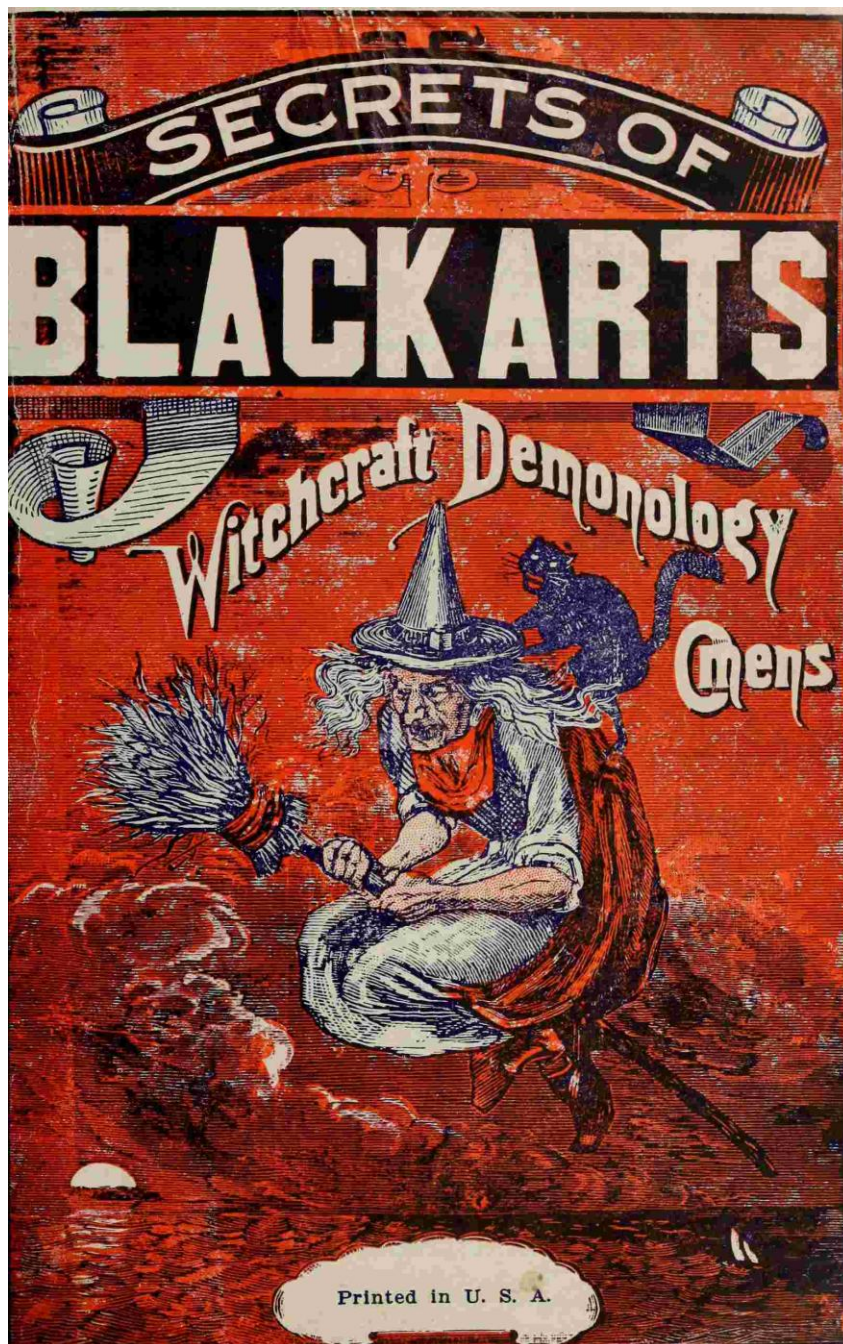

Секреты черных искусств

Аноним

The Project Gutenberg eBook of Секреты черных искусств!

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Секреты черных искусств!

Ключ к колдовству, девинации, предзнаменованиям, предупреждениям, наваждениям, колдовству, деймонологии, снам, предсказаниям, видениям и наследию дьявола для земных смертных, договорам с дьяволом! С самой достоверной историей салемского колдовства

Автор: Аноним

Дата выхода: 21 октября 2023 года [eBook #71924].

Язык: Английский

Оригинальное издание: Baltimore, MD: I. & M. Ottenheimer, 1900

Авторские права: Кэрол Браун, Стив Маттерн и группа онлайн-распределенной корректуры на сайте <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных The Internet Archive).

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK СЕКРЕТЫ ЧЕРНЫХ ИСКУССТВ! ***

СЕКРЕТЫ ЧЕРНЫХ ИСКУССТВ!

КЛЮЧ К КОЛДОВСТВУ, ВОРОЖБЕ, ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯМ, ПРЕДСКАЗАНИЯМ, ЯВЛЕНИЯМ.
КОЛДОВСТВО, ДЕЙМОНОЛОГИЯ, СНЫ, ПРЕДСКАЗАНИЯ, ВИДЕНИЯ И НАСЛЕДИЕ ДЬЯВОЛА
ДЛЯ ЗЕМНЫХ СМЕРТНЫХ

ДОГОВОРЫ С ДЬЯВОЛОМ!

С САМОЙ ДОСТОВЕРНОЙ ИСТОРИЕЙ САЛЕМСКОГО КОЛДОВСТВА

Составлено издательством.

Наследие дьявола".

Возможно, название этой книги - "Наследие дьявола земным смертным" - сначала покажется несколько странным; они приостановятся, как это бывает при чтении молитвы ведьм, и

задумаются, стоит ли им заглянуть в нее или нет, чтобы не воскресить дьявола, прочитав то, что он завещал человечеству.

Это вопрос, еще не решенный учеными, является ли слово Devil единственным, то есть именем человека, стоящим само по себе, или существительным множества; если оно единственное, и поэтому должно использоваться лично только как имя собственное, то, следовательно, оно подразумевает одного имперского дьявола, монарха или бога всего клана Ада; Справедливо выделяя термин "Дьявол", или, как его называют шотландцы, "грязнорогий Дил", или, как говорят другие на более диком диалекте, "адский дьявол", то есть "дьявол дьявола"; или (что еще лучше), как выражается Писание, подчеркивая это, "великий красный дракон, дьявол и сатана".

Но если мы примем это слово за существительное, обозначающее множество, и будем использовать его в зависимости от случая в единственном или множественном числе, то Дьявол будет означать Сатану самого по себе или Сатану со всеми его легионами по пятам, как вам будет угодно, больше или меньше. Так выражено в Писании, где об одержимом (Матф. iv. 24) сначала говорится, что он одержим дьяволом в единственном числе; и наш Спаситель спрашивает его, обращаясь к одному человеку: "Как имя твое?", на что получает ответ во множественном и единственном числе: "Имя мое - Легион, ибо нас много".

Дьявол также не обидится, если будет считать его единственным человеком, видя, что он имеет право управлять всеми своими низшими агентами, - это то, что он скорее примет за дополнение к своей адской славе, чем за уменьшение или ослабление его в масштабах его славы.

Очень немногие из тех, кто верит в существование Бога и признает долг уважения, которым человечество обязано верховному правителю мира, сомневаются в существовании Дьявола, за исключением отдельных людей, которых мы называем практическими атеистами; и характер атеиста, если таковой существует на земле, таков, что он не верит ни в Бога, ни в Дьявола.

Как вера в то и другое стоит на одном уровне, и кажется, что Бог и Дьявол имеют равную долю в нашей вере, так и доказательства их существования тоже стоят на одном уровне во многих вещах; и как они известны по их делам в тех же самых конкретных случаях, так они и обнаруживаются после той же самой манеры демонстрации.

Более того, в некоторых отношениях отрицать реальность их обоих одинаково преступно, только с той разницей, что верить в существование Бога - это долг перед природой, а верить в существование Дьявола - это такой же долг перед разумом; одно доказывается из реальности видимых причин, а другое выводится из реальности их следствий.

Одно доказательство существования Бога вытекает из всеобщего благонамеренного согласия всех народов поклоняться и обожать верховную власть; одно доказательство существования Дьявола - из заведомо дурного согласия некоторых народов, которые, не зная другого бога, за неимением лучшего делают богом Дьявола.

Итак, если принять, как это делает большинство человечества, что существует великий Дьявол, начальник всей черной расы; что все они пали, вместе с их генералом Сатаной во главе; что хотя он, Сатана, не смог сохранить свое высокое положение на небесах, однако он сохранил свое достоинство среди остальных, которые в Писании называются его слугами, его ангелами; что он имеет своего рода господство или власть над остальными, и что все они, сколько бы миллионов их ни было, находятся в его распоряжении; используются им во всех

его адских замыслах и во всех его злых ухищрениях для уничтожения людей и для установления своего собственного царства в этом мире. Все inferнальные вещи, с которыми мы сталкиваемся в мире, порождены дьяволом, как единой нераздельной простой сущностью, сколько бы агентов ни действовало; все злое, страшное по виду, нечестивое в своих действиях, ужасное по манере, чудовищное по своим последствиям, называется дьяволом; Одним словом, дьявол - это общее название для всех дьяволов, то есть для всех злых духов, всех злых сил, всех злых дел и даже всех злых вещей; однако примечательно, что дьявол не является ветхозаветным словом, и во всем Ветхом Завете мы не находим его использованным ни разу, кроме четырех раз, и то ни разу [в] единственном числе, и ни разу для обозначения сатаны, как это понимается сейчас.

То, что дьявол еще не является узником, мы имеем достаточно доказательств, чтобы подтвердить это; он выпускается на свободу с попустительства, и у него есть некоторые широты и преимущества для причинения зла таким способом; в определенные времена он снова возвращается в свое заточение. Это можно было бы утверждать, если бы не , что сравнение должно наводить на мысль, что власть, низвергнувшая его, может быть обманута, а зрители или тюремщики, под чьей опекой он находился, могут подмигивать на его похождения, и хозяин места ничего не будет знать об этом.

Мы твердо убеждены, что дьявол по-прежнему буйствует во всем христианстве и будет буйствовать до наступления того периода, который еще скрыт во чреве времени.

У нас есть множество доказательств в пользу этой веры, поскольку каждый век мира ощущал на себе его пагубную руку и страдал от его проклятой работы. Все, что в нас есть дурного, несет на себе его следы, и с каждым последующим поколением перед нашим взором предстает новая фаза коварной руки дьявола. Как человек завещает свои земные владения тем, кто идет за ним, так и дьявол оставляет за собой темные следы по всему лицу земли, и на каждом нашем шагу мы видим отражение дьявола в тысячах форм. Первым в длинном черном каталоге стоит

ЧЕРНОЕ ИСКУССТВО.

КОЛДОВСТВО.

Рядом с колдовством мы можем вспомнить случай колдовства, который встречается чаще, особенно в наше время, чем любой другой предполагаемый способ изменения сверхъестественными средствами будущего хода событий. Колдун часто был человеком образованным и интеллектуальным, иногда - сравнительно богатым и занимающим уважаемое положение в обществе. А вот ведьма или волшебник почти всегда были старыми, дряхлыми и почти или совсем не имели средств к существованию. Однако функции ведьмы и колдуна во многом совпадали. Самым ранним рассказом о ведьме, снабженным хоть какими-то подробностями, является рассказ о ведьме из Эндора в Библии, которая, помимо прочего, исповедовала способность вызывать мертвых по случаю из покоя гробницы, поэтому очевидно, что ведьма из Эндора не была существом, подобным тем, в которых верили наши предки, которые могли превращать себя и других в облик низших животных, поднимать и умирять бури, часто бывать в компании и участвовать в веселье злых духов, по их совету и с их помощью губить человеческие жизни и уничтожать плоды земли, или совершать подвиги такого масштаба, чтобы изменить облик природы. Ведьма из Эндора была всего лишь гадалкой, к которой, отчаявшись получить помощь или ответ от Всевышнего, прибегнул в своем отчаянии несчастный царь Израиля и с помощью которой,

так или иначе, он получил ужасную уверенность в своем поражении и смерти. Она, конечно, заслуженно подверглась смертной казни за то, что вторглась в сферу деятельности настоящих пророков, через которых в те времена регулярно доносилась воля Божья. Но ее существование и ее преступления не могут служить доказательством того, что другой класс ведьм, не похожих на нее ничем, кроме того, что они назывались тем же именем, либо существовал в более поздний период, либо подвергался той же смертной казни за совершенно другой и гораздо более сомнительный класс преступлений, которые, какими бы одиозными они ни были, все же должны быть доказаны, прежде чем их можно будет принять в качестве уголовного обвинения.

Ведьмы также претендовали на способность вызывать бури и различными способами нарушать ход природы. В большинстве случаев их приводили в действие побуждения частной злобы. Они вызывали смертность в большей или меньшей степени среди людей и зверей. Они омрачали открывающиеся перспективы обильного урожая. Они закрывали небо тучами и насылали на людей злые и вредоносные ветры. Они подрывали здоровье тех, кто имел несчастье навлечь на себя их враждебность, и заставляли их постепенно угасать от неизлечимых болезней. Два или три века назад они пользовались дурной славой благодаря силе "дурного глаза". Вульгарные люди, как великие, так и малые, боялись их недовольства и пытались мелкими подарками и честными речами, но неискренними и порожденными лишь ужасом, отвести пагубные последствия их злобы. Они славились тем, что изготавливали из воска небольшие изображения объектов своих преследований; и как те постепенно и часто тщательно затягивались, расточаясь перед огнем, так и несчастные окурки их обид погибали томительной, но неизбежной смертью.

Эта вера в необычные события и суеверный страх перед сверхъестественным распространились во всех климатах мира, на определенной стадии развития человеческого интеллекта и в то время, когда утонченность еще не взяла верх над варварством. У древних кельтов были свои друиды, одним из направлений деятельности которых было занятие магией. У халдеев и египтян были свои мудрецы, маги и колдуны. У негров есть свои предсказатели событий, свои амулеты, а также те, кто сообщает о чудесных происшествиях и верит в них. Подобная раса людей была обнаружена Колумбом и другими первооткрывателями Нового Света в Америке; факты аналогичного характера засвидетельствованы нами на островах Южных морей. И поскольку явления такого рода были универсальными по своей природе, не зависящими от климата, будь то холодный или морозный, и не зависящими от разногласий в нравах и обычаях разных стран, то и исчезли они очень медленно и недавно. Королева Елизавета обратилась за консультацией к астрологу Джону Ди по поводу удачного дня для своей коронации; король Яков Первый потратил немало своего ученого времени на вопросы колдовства и демонологии, в которые он полностью верил; а сэр Мэтью Хейл в 1664 году стал причиной повешения двух пожилых женщин по обвинению в незаконном общении с inferнальными агентами.

ДОГОВОРЫ С ДЬЯВОЛОМ.

Сила этих ведьм, как мы находим в самых ранних записях, заключалась в их общении со "знакомыми духами", невидимыми существами, которые, как предполагается, были зачислены в армию князя тьмы. Мы не читаем в этих древних памятниках о каком-либо взаимовыгодном договоре, заключенном между просто человеческой стороной и ее сверхъестественным помощником. Но современность с лихвой восполнила этот недостаток.

Ведьма или колдун могли заручиться помощью демона только благодаря надежному и верному договору, по которому человек получал трудолюбивую и бдительную службу своего знакомого на определенный срок, только при условии, что по истечении этого срока демон по безусловному праву получал во владение подневольного человека и безвозвратно и навсегда уводил его в область проклятых. Договор составлялся в подлинной форме, подписывался колдуном и заверялся его кровью, а затем уносился демоном, чтобы вновь появиться в назначенное время.

"Отрицать возможность, а то и фактическое существование колдовства и чародейства - значит сразу же категорически противоречить Слову Божьему, открытому в различных отрывках как Ветхого, так и Нового Завета; и само это - истина, о которой каждый народ в мире в свою очередь свидетельствует либо примерами, казалось бы, хорошо подтвержденными, либо запретительными законами, которые по крайней мере предполагают возможность торговли со злыми духами" - Блэкстоун "Комментарии", книга iv. глава 4, с. 61.

Анонимный автор XVII века рассуждает следующим образом: "Правильно и совершенно знать вещи - значит знать их причины. Определение состоит из тех причин, которые дают всю сущность и содержат совершенную природу определяемой вещи; где это выясняется, там появляется очень ясный свет. Если он совершенен, то тем более; хотя, если он не совсем совершенен, все же он дает некоторый хороший свет. В связи с этим, хотя я и не осмеливаюсь сказать, что могу дать совершенное определение в этом вопросе, что трудно сделать даже в известных вещах, потому что существенную форму трудно найти, все же я даю определение, которое, по крайней мере, может дать понять и дать понять, что это за люди, о которых я говорю: - "Ведьма - это та, что работает от дьявола или с помощью какого-либо дьявольского или любопытного искусства, либо причиняя вред, либо исцеляя, открывая тайные вещи или предсказывая грядущие события, которые дьявол придумал, чтобы опутать и заманить души людей к проклятию. Колдун, чародей, прорицатель и все остальные, кто там есть, действительно входят в этот круг. Дьявол, несомненно, действует в различных формах. Но ни один человек не в состоянии показать существенное отличие каждого из них от остальных. Я считаю, что нет ни мудрости, ни труда, потраченного с пользой, чтобы много путешествовать по ним. Один мастер придумал их все".

"Не позволяй жить ведьме" - Исход ххii. 18. "И не пользуйтесь чарами" - Левит хix. 26. "Не обращайтесь к тем, кто имеет знакомых духов, и не ищите волшебников, чтобы оскверниться ими" - Там же, с. 31. "Когда ты придешь в землю, которую Господь, Бог твой, дает тебе, ты не научишься поступать по мерзостям народов тех. Не должно быть среди вас никого, кто заставляет сына своего или дочь свою проходить через огонь, или кто пользуется гаданием, или наблюдателем времен, или чародеем, или колдуном, или заклинателем, или общающимся со знакомыми духами, или некромантом. Ибо все, делающие сие, мерзость для Господа; и за сии мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего" - Втор. хviii. 9-12. О Манассии сказано, что "он заставил детей своих пройти через огонь в долине сына Химона; также он наблюдал времена, и пользовался чарами, и колдовал, и обращался со знакомыми духами и с волшебниками" - 2 Chron. хххiii. 6. Наконец, святой Павел упоминает "колдовство" среди таких "дел плоти", как "прелюбодеяние, блуд, ересь, пьянство и убийства" - Галат. ст. 19-21.

Многие язычники искренне защищали магию и некроمانтию. Например, Асклепиад, живший во времена Помпея Великого, лечил болезни с помощью магии, предписывая своему пациенту в случае падучей болезни привязывать на руку крест с вбитым в него гвоздем. Юлиан, маг, по преданию, изгнал чуму из Рима с помощью магической силы.

Апулей, ученик Платона, много писал о магии. К нему можно добавить Марцелла и Александра Траллиана. Плиний утверждает, что в его время некромантия была настолько распространена, но осуждалась мудрейшими, что ее приравнивали к измене и отравлению. Известно, что магия долгое время использовалась как удобное, хотя и неэффективное оружие против христианства. См. также Livy i. 20 и Strabo, lib. vi.

Невозможно назвать ни одного периода, когда вера в колдовство и некромантию была полностью уничтожена, ни одного народа, который бы полностью от нее отказался. Если одна конкретная фаза была устранена или сведена на нет, то на ее место в конечном итоге приходила другая форма, по сути и по своей сути схожая.

Что касается древности колдовства, то мы должны признать, что оно было очень древним, так как Писание свидетельствует об этом, ибо во времена Моисея оно было очень распространено в Египте. Но и тогда оно не возникло недавно, а было распространено и достигло такой степени зрелости среди народов, что Господь, исчисляя различные виды, говорит, что язычники совершали такие мерзости, за которые Он изгонит их перед сынами Израиля" - "What a Witch is, and the Antiquities of Witchcraft", A. D. 1612.

Интересен следующий отрывок из проповеди покойного каноника Мелвилла: "Нам нет нужды спрашивать, какими могли быть те искусства, в которых, как говорят, сильно преуспели ефесяне. Кажется, нет причин сомневаться в том, что, как мы уже говорили, они носили характер магии, колдовства или чародейства; хотя мы не можем точно определить, что подразумевается под этими терминами. Ефесяне, как и некоторые другие во все века, вероятно, претендовали на общение с невидимыми существами и утверждали, что благодаря этому общению знакомы с будущими событиями и имеют над ними власть. И хотя само название "колдовство" сегодня вызывает презрение, а предположение об общении со злыми духами отмечается как басня так называемых темных веков, нам трудно поверить, что все, что прошло под именами магии и колдовства, можно свести к ловкости рук, обману и хитрости. Видимый мир и невидимый находятся в очень тесном контакте: действительно, на наших глазах есть пелена, мешающая нам смотреть на духовные существа и вещи, но мы не сомневаемся, что все, что происходит на земле, открыто взору высших и нематериальных существ. И поскольку мы уверены, что благочестивый и молитвенный человек привлекает на свою сторону добрых ангелов и уговаривает их совершать по отношению к нему миссии доброты, мы не знаем, почему не может существовать такого человека, чьи злодеяния привели к тому, что он был оставлен Духом Божиим, и который в этом своем оставлении открыл злым ангелам покои своей души и сделал себя настолько полным их инструментом, что они могут использовать его для произнесения или совершения странных вещей, которые будут иметь вид пророчества или чуда".

Самой древней и достоверной записью, из которой мы можем почерпнуть наши представления о колдовстве, несомненно, является Библия. Египтяне и халдеи рано стали отличаться своим предполагаемым мастерством в магии, в производстве сверхъестественных явлений и в проникновении в тайны будущего времени. Первое появление людей, обладающих необычайными способностями или выдвигающих подобные притязания, зафиксировано в Писании в связи со сном фараона о семи годах изобилия и семи годах голода. Тогда царь "послал и призвал всех волшебников Египта и всех мудрецов; но они не могли истолковать сна", который впоследствии растолковал Иосиф.

Второе их появление произошло в самый памятный момент, когда Моисей и Аарон, вооруженные чудодейственной силой, пришли к последующему царю Египта, чтобы потребовать от него разрешения их соотечественникам уйти в другой край света. В

доказательство своей божественной миссии они совершили чудо, и царь, которого также звали Фароа, "призвал к себе мудрецов и чародеев Египта, которые своими чарами делали то же самое", что и Моисей; пока, после нескольких опытов, в которых они явно преуспели, они не были вынуждены признать себя побежденными и честно признаться своему господину: "Это перст Божий"!

Дух еврейской истории громогласно утверждает, что Творец неба и земли принял этот народ за свой избранный народ, а потому требует от него исключительного поклонения и признания другого Бога. Именно на этом принципе основано одно из его первых повелений: "Не позволяй жить ведьме". А в другом месте смысл этого запрета объясняется более подробно: "Не должно быть среди вас никого, кто пользуется гаданием, или наблюдателем времен, или чародеем, или колдуном, или заклинателем, или общающимся со знакомыми духами, или волшебником, или некромантом; таковые да будут преданы смерти; камнями побьют их".

Подсчитано, что в 1515 году в одной только Женеве было сожжено не менее пятисот ведьм, и то же самое происходило в других частях христианства, - доказательство одновременно хитрости и силы сатаны и деморализации тех, кто сознательно решил стать его слугами и рабами. Самый ранний закон против колдовства, принятый в Англии, был принят в царствование короля Генриха VI; дополнительные законы большой строгости и суровости, столь необходимые, были приняты при Тюдорах, Генрихе VIII, королеве Елизавете и Якове I. В 1604 году был принят великий парламентский акт против колдовства, составленный Коуком и Бэконом; утверждается, что не менее двенадцати епископов присутствовали в комитете палаты лордов, когда обсуждался этот законопроект. Сэр Мэтью Хейл и сэр Томас Браун, люди высокого юридического и литературного уровня, дали показания на последовавших вскоре судебных процессах. В этом вопросе, как и в некоторых других, Англия последовала за Женевой. В период с 1565 по 1700 год одиннадцать волшебников или колдунов были сожжены на костре в Карфур-дю-Бордаж на Гернси - площади, отведенной городскими властями этого острова для подобного наказания. Последний случай смерти за колдовство там произошел в 1747 году.

Следует отметить, что в эпоху Реформации и в последующие столетия на власть изгонять бесов претендовали исключительно те, кто оставался в видимом общении с Римским престолом, а многие римско-католические писатели тех времен утверждали, что такая власть не принадлежит ни учителям ереси, ни раскольникам.

ХОПКИНС, ОХОТНИК ЗА ВЕДЬМАМИ, И ЕГО ЖЕРТВЫ.

ИЗ СТАРЫХ ЗАПИСЕЙ.

Весной 1645 года в английском городе Маннингтри было схвачено несколько ведьм, которые впоследствии были осуждены и повешены. Одной из них была пожилая женщина по имени Элизабет Кларк, а самым важным свидетелем против нее был "Мэтью Хопкинс, из Маннингтри, джентльмен". Оказывается, Хопкинс несколько ночей наблюдал за ней в комнате в доме мистера Эдвардса, в которой она была заключена, чтобы не дать ей уснуть, пока она не сделает признание, и проверить, не посещают ли ее знакомые. Среди прочего, он заявил, что в ночь на 24 марта, которая, по-видимому, была третьей ночью наблюдения, после того как он отказался позволить ей вызвать одного из ее бесов или знакомых, она

призналась, что шесть или семь лет назад она отдалась дьяволу, который пришел к ней в виде "приличного джентльмена со шнуровкой". Вскоре после этого появилась маленькая собачка, толстая и коротконогая, белого цвета с песочными пятнами, которая, когда он помешал ей приблизиться, исчезла из поля его зрения. Она призналась, что это был один из ее импов по имени Джаниара. Сразу же после его исчезновения появился другой в виде борзой, которого она назвала Уксусным Томом; за ним последовал еще один в виде хорька. "И этот информатор далее утверждает, что, отправляясь из дома упомянутого мистера Эдвардса к себе домой, около девяти или десяти часов вечера, со своей борзой, он увидел, как борзая внезапно сделала прыжок и побежала, как будто она на полном ходу преследовала зайца; и когда информатор поспешил посмотреть, за чем так охотно гонится его борзая, он увидел белое существо размером с котенка, а борзая стояла в стороне от него; И вот, мимоходом, упомянутая белая тварь или котенок заплясал вокруг упомянутой борзой и, по всей вероятности, откусил кусок плоти от ее плеча, так как борзая с воплем и плачем прибежала к этому информатору с куском плоти, оторванным от ее плеча. Далее этот информатор утверждает, что, придя в тот вечер в свой двор, он увидел черное существо, по размерам похожее на кошку, только втрое больше, сидящее на грядке с клубникой и устремившее свой взгляд на этого информатора; И когда он направился к ней, она, как ему показалось, перепрыгнула через грядку в сторону этого информатора, но побежала через весь двор со своей борзой за ней к большим воротам, которые были подперты парой веревок, и широко распахнула эти ворота, а затем исчезла; и упомянутая борзая снова вернулась к этому информатору, трясясь и сильно дрожа." Хопкинс не решился остаться с ведьмой наедине, но с ним был Джон Стерн, который также добавил к своему имени "джентльмен" и который подтвердил все, что сказал Хопкинс, заявил, что к нему приходили бесы, и добавил, что третьего беса звали Сак-и-Сахар. Они наблюдали ночью вместе с другой женщиной, по имени Ребекка Уэст, и видели ее импов таким же образом. Она заявила, что в первый раз она увидела Сатану, который пришел к ней ночью, сказал, что он должен быть ее мужем, и женился на ней. Суровое обращение, которому подверглись обвиняемые, заставило всех признаться, и они поклялись, что виновны во всех видах злодеяний, от лишения жизни человека до порчи молока. Имена и формы их импов были столь же фантастичны. Ребекка Джонс, ведьма из Сент-Осайта, рассказала, что встретила человека в потрепанном костюме с огромными глазами, который ее очень напугал, и что он подарил ей трех существ, похожих на кротов, но без хвостов, которых она кормила молоком. У другой был имп в виде белой собаки, которого она назвала Элиманзером и которого она кормила молочной похлебкой. У одной были три импа, которых она называла Хрюндель, Джек и Лягушка. Несколько свидетелей, бедных и невежественных людей, были приведены, чтобы подтвердить, какое зло было совершено с помощью этих средств. Один деревенский житель рассказал, как, проходя днем мимо дома одной из женщин по имени Энн Уэст, он с удивлением обнаружил, что ее дверь открыта в этот ранний час, и, заглянув внутрь, увидел трех или четырех существ, похожих на черных кроликов, один из которых побежал за ним. Он схватил его и попытался убить, но тот казался в его руках похожим на клочок шерсти и вытягивался в длину, когда он тянул его, без видимых повреждений. Тогда, вспомнив, что неподалеку есть родник, он поспешил туда и попытался утопить животное, но оно исчезло из виду, как только он опустил его в воду. Тогда он вернулся к дому и, увидев Энн Уэст, стоявшую за дверью в своем плаще, спросил, зачем она послала своих импов мучить его. Похоже, это было первое выступление Мэтью Хопкинса в качестве охотника на ведьм, за которое он впоследствии стал печально известен и которое он теперь принял как профессию юриста. Он регулярно ездил по Саффолку, Норфолку, Кембриджширу и Хантингдону в сопровождении Джона Стерна и женщины, в чьи обязанности входило осматривать тела женщин в поисках их следов. В августе 1645 года мы находим их в Бэри, в Саффолке, где 27

числа того же месяца было казнено не менее восемнадцати ведьм, и еще сто двадцать должны были предстать перед судом, но внезапное движение королевских войск в том направлении заставило судей прервать заседание. Некоторые из импов здесь появлялись в виде змей, ос и шершней, и даже улиток. В основном они занимались мелкими правонарушениями; один мужчина и его жена были виновны лишь в том, что заколдовали пиво в пивоварне и заставили его вонять. Другие, однако, признались, что причинили вред более серьезного характера.

Самой примечательной жертвой этой инквизиции стал престарелый священнослужитель по имени Лоус, который пятьдесят лет был викарием Брандестона, близ Фрамлингема, в этом графстве, известный противник нового церковного правления. Этот человек, как нам рассказывает Стерн, один из инквизиторов, был обвинен в обычном имбанаторе и колдовстве более тридцати лет назад, и большое жюри признало его виновным в обычном имбанаторе, который теперь, после того как на нем были обнаружены следы, признался, что в гордыне сердца, желая быть равным Богу или, скорее, выше Бога, дьявол воспользовался им, и он заключил завет с дьяволом и запечатал его своей кровью, и у него были те знакомые или духи, которые присасывались к меткам, найденным на его теле, и причинили много вреда как на море, так и на суше, особенно на море, ибо он признался, что, будучи в Лунгарфорте, в Саффолке, где он проповедовал, когда он шел по стене, он увидел, как мимо проплывает большой парус кораблей, и когда они проплывали мимо, один из трех бесов, а именно его желтый, тут же явился ему и спросил, что ему делать, и он велел ему пойти и потопить такой-то корабль, принадлежащий Ипсвичу, и он признался, что бес сразу же ушел, а он стоял на месте и смотрел на корабли, и увидел, что этот корабль сразу же оказался в большей беде и опасности, чем все остальные; ибо, по его словам, вода возле него бурлила сильнее, чем у остальных, вздымаясь и опадая волнами, и вскоре после этого он погрузился прямо в море, тогда как все остальные плыли дальше в безопасности; затем он признался, что за четверть часа сделал четырнадцать вдов. Когда его спросили, не огорчило ли его то, что он увидел, как столько людей погибло за короткое время, он поклялся своим Создателем: "Нет; он радовался, видя, какой силой обладают его импы". Он был повешен в 1645 году в Бэри-Сент-Эдмундс.

ЯВЛЕНИЕ ЖИВОГО ЧЕЛОВЕКА.

Около шестидесяти или семидесяти лет назад один благочестивый и честный человек прибыл в Германию из Филадельфии, чтобы навестить своих бедных стариков-родителей и с помощью заработанного богатства избавить их от забот. Он уехал в Америку еще молодым и преуспел настолько, что стал управляющим различными мельницами на реке Делавер, в которых с честью сколотил значительную сумму.

В окрестностях Филадельфии, недалеко от вышеупомянутых мельниц, в одиноком доме жил один человек. Он был очень доброжелателен, но крайне замкнут и сдержан, и о нем рассказывали странные вещи, среди которых было то, что он мог рассказать человеку то, что было неизвестно всем остальным. Так случилось, что капитан судна, принадлежащего Филадельфии, собирался отплыть в Африку и Европу. Он пообещал жене, что вернется через определенное время, а также будет часто писать ей. Она долго ждала, но писем не приходило: назначенное время прошло, а любимый муж все не возвращался. Теперь она была глубоко расстроена и не знала, где искать совета или утешения. В конце концов друг посоветовал ей хоть раз пойти к благочестивому отшельнику и рассказать о своих горестях. Женщина последовала его совету и отправилась к нему. После того как она рассказала ему

обо всех своих бедах, он попросил ее немного подождать, пока он не вернется и не принесет ей ответ. Она села ждать, а мужчина, открыв дверь, ушел в свой чулан. Но женщина, думая, что он остается там долго-долго, встала, подошла к окну в двери, подняла маленькую занавеску и, заглянув внутрь, увидела его лежащим на кушетке или диване, как труп; тогда она тотчас же вернулась на свое место. В конце концов он пришел и сказал ей, что ее муж в Лондоне, в названной им кофейне, и что он очень скоро вернется: тогда он рассказал ей и о причине, по которой он не мог писать. Женщина отправилась домой совершенно спокойная.

То, что сказал ей одиночка, было исполнено в точности: муж вернулся, и причины его задержки и отсутствия писем были точно такими же, как и у мужчины. Теперь женщине стало интересно, что будет, если она вместе с мужем посетит дружелюбного одиночку. Визит был назначен, но когда капитан увидел мужчину, он был поражен; впоследствии он рассказал жене, что видел этого человека в такой-то день (именно в этот день женщина была с ним) в лондонской кофейне, и что он сказал ему, что его жена очень о нем беспокоится; затем он объяснил причину задержки своего возвращения и того, что он не пишет, и что он скоро вернется, после чего он потерял мужчину из виду среди компании.

ПРОВИДЧЕСКИЕ ПРЕДЧУВСТВИЯ.

В "Музее чудес", том 2, глава ii., стр. 152, приводится поразительный пример предчувствия, рассказанный мадам де Бомон в восьмом томе "Универсального журнала искусства и природы". Она говорит: "Вся моя семья до сих пор помнит несчастный случай, от которого моего отца уберегло предчувствие опасности. Плавание по реке - одно из распространенных развлечений в городе Руан, во Франции. Мой отец также получал огромное удовольствие от этих водных вечеринок, и редко когда ему удавалось провести много недель без удовольствия. Однажды он договорился с компанией отплыть в Порт-Сент-Омер, расположенный в десяти милях от Руана. На борт судна был отправлен ужин и музыкальные инструменты, и все было готово для приятной экскурсии. Когда пришло время подниматься на борт, глухонемая тетка моего отца издала нечто вроде воя, стала у двери, преградила путь руками, ударила себя по рукам и знаками дала понять, что призывает его остаться дома. Мой отец, обещавший себе большое удовольствие от этой экскурсии, только посмеялся над ее уговорами: но дама упала к его ногам и проявила такие яркие признаки горя, что он в конце концов решил уступить ее уговорам и отложить свою экскурсию на другой день. Он попытался задержать и остальных, но они посмеялись над ним за то, что его так легко уговорить, и отплыли. Не успело судно пройти и половины расстояния, как у тех, кто находился на борту, появился повод раскаяться в том, что они не последовали его совету. Судно разлетелось на куски, несколько человек погибли, а те, кто спасся вплавь, были так напуганы своим близким спасением, что с трудом выкарабкались".

Никакое механическое объяснение не может быть применимо к этому удивительному предчувствию. Ангел-предостерегатель обнаружил, что не может подействовать ни на кого лучше, чем на глухонемую, и поэтому выбрал ее для исполнения своего поручения.

В том же томе "Музея чудес", стр. 153, рассказывается о столь же поразительном предчувствии, которое редактор получил из уст заслуживающего доверия человека. У этого человека был друг, занимавший ответственный пост в стране. Будучи неженатым, он передал свои домашние заботы на попечение экономки, которая работала у него много лет. Когда наступил его день рождения, он сделал множество приготовлений к его празднованию; рано утром он сказал своей экономке, что, поскольку день выдался хороший,

она должна вычистить в саду беседку, которую он называл так, потому что собирался провести в ней день со своими гостями. Едва получив это поручение, она, казалось, совсем растерялась и все откладывала его выполнение. В конце концов она упросила его принять гостей в одной из комнат дома, так как предчувствовала, что в беседку в тот день ударит молния. Он посмеялся над ее утверждением, поскольку в тот день не было никаких предчувствий грозы, и, когда она повторила свои уговоры, стал еще настойчивее просить приготовить указанную им беседку, чтобы не показалось, что он поддался ее суеверным чувствам. В конце концов она пошла и сделала все, как велел ей хозяин. День продолжался прекрасно, прибыла приглашенная компания, они отправились в беседку и стали веселиться. Однако тем временем на горизонте собрались тучи, которые ветер с силой погнал в сторону дома. Компания была так увлечена своим развлечением, что ничуть не замечала этого; но едва экономка узнала о приближении грозы, как стала просить хозяина покинуть беседку вместе с компанией, так как не могла избавиться от мысли, что в нее ударит молния. Сначала они не слушали ее, но она продолжала умолять, и в конце концов, когда гроза стала приближаться с большой силой, их удалось уговорить выйти из беседки. Они пробыли в комнате не более нескольких минут, когда молния ударила в беседку и разнесла в щепки все, что в ней оставалось.

ЛОТЕРЕЙНЫЕ ПРИЗЫ, ВЫИГРАННЫЕ ВО СНЕ.

ИЗ ПИСЬМА В "ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ" МОРИЦА.

"Вы хотите, чтобы я письменно изложил вам то, что я недавно устно рассказал вам о способности души предвидеть. Поскольку мой опыт основывается исключительно на сновидениях, я, конечно, имею основания предполагать, что многие примут меня за фантастического мечтателя; но если я могу внести какой-либо вклад в очень полезную цель вашей работы, это не имеет значения - пусть люди думают, что хотят. Как бы то ни было, я ручаюсь за истинность и правдивость того, о чем сейчас расскажу более подробно.

"В 1768 году, обучаясь профессии аптекаря в королевском медицинском учреждении в Берлине, я играл в семьдесят втором тираже прусской числовой лотереи, который состоялся 30 мая того же года, и остановился на числах 22 и 60.

"Ночью, предшествовавшей дню розыгрыша, мне приснилось, что ближе к двенадцати часам пополудни, когда обычно разыгрывается лотерея, мастер-аптекарь спустился ко мне, чтобы сказать, что я должен подняться к нему. Поднявшись по лестнице, он велел мне немедленно отправиться к господину Милиусу, аукционисту, на другую сторону замка, и спросить его, распорядился ли он книгами, которые были оставлены у него для продажи, но чтобы я поскорее вернулся, потому что он ждет его ответа.

"Это как раз то, что нужно, - подумал я, все еще грезя; сейчас будет розыгрыш лотереи, и, поскольку я выполнил свое поручение, я быстро побегу в общую лотерейную контору и посмотрю, выпадут ли мои номера" (лотерея разыгрывалась в это время на открытой улице); "если я только быстро пройду, я скоро буду дома".

Поэтому я немедленно отправился (все еще во сне) в соответствии с полученными приказами к аукционисту мистеру Милиусу, выполнил свое поручение и, получив ответ, поспешно побегал в общую лотерейную контору на "Охотничьем мосту". Здесь я обнаружил привычные приготовления и немалое количество зрителей. Они уже начали выставлять номера на колесо, и в тот момент, когда я подошел, был выставлен и назван номер 60. "О, - подумал я, - это хорошее предзнаменование, что именно один из моих номеров должен быть назван в тот момент, когда я приеду".

"Поскольку у меня было мало времени, я теперь желал только одного: чтобы они как можно скорее сообщили остальные номера. Наконец все они были подсчитаны, и теперь я увидел, как они застилают глаза мальчику, принадлежащему к сиротской школе, а затем цифры были нарисованы обычным способом.

"Когда первое число было показано и названо, оно оказалось № 22. "Снова хорошее предзнаменование!" - подумал я; "Номер 60 тоже обязательно выпадет". Вытянули второй номер - и вот, это был номер 60!

"Теперь они могут рисовать, что хотят, - сказал я кому-то, кто стоял рядом со мной, - мои силы на исходе, у меня больше нет времени". С этими словами я повернулся и побежал прямо домой.

"Здесь я проснулся и так же ясно осознал свой сон, как и сейчас. Если бы его естественная связь и особая пронизательность не были столь поразительны, я бы счел его не более чем обычным сном в общепринятом смысле этого слова. Но это заставило меня обратить на него внимание и так возбудило мое любопытство, что я с трудом дождался полудня.

"Наконец пробило одиннадцать, но все еще не было никаких признаков того, что мой сон исполнится. Пробило четверть, пробило половину одиннадцатого - и все равно не было никакой вероятности. Я уже потерял всякую надежду, когда ко мне неожиданно подошел один из рабочих, и велел немедленно подняться по лестнице к мастеру-аптекарю. Я поднялся, полный ожиданий, и с величайшим изумлением услышал, что должен отправиться прямо к господину Милиусу, аукционисту, на другую сторону замка, и спросить его, продал ли он с аукциона вверенные ему книги. Тогда же он велел мне поскорее возвращаться, потому что ждет ответа.

"Кто бы мог быть более расторопным, чем я? Я поспешил к господину Милиусу, аукционисту, выполнил свое поручение и, получив ответ, как можно быстрее побежал в общую лотерейную контору на "Охотничьем бидже"; и, полный изумления, я увидел, что № 60 был выставлен и вызван в тот самый момент, когда я пришел. Поскольку моя мечта до сих пор исполнялась так пунктуально, я был готов ждать ее окончания, хотя времени у меня было так мало; поэтому я не желал ничего, кроме того, чтобы они поторопились с подсчетом оставшихся номеров. Наконец они закончили. Глаза мальчика-сироты, как обычно, были завязаны, и легко представить себе, с каким нетерпением я ждал окончательного исполнения своей мечты.

"Первый номер был вытянут и назван, и вот, это был номер 22! Вытянули второе, и оно тоже оказалось таким, как я и мечтал, - № 60!

"Мне пришло в голову, что я уже задержался дольше, чем позволяло мое поручение; поэтому я попросил человека, стоявшего рядом со мной в толпе, пропустить меня. "Что, - сказал мне один из них, - неужели вы не подождете, пока не выпадут все номера?" - "Нет, - сказал я, - мои номера уже выпали, и пусть теперь рисуют, что хотят, мне все равно". С этими словами я повернулся, протиснулся сквозь толпу и поспешно и радостно побежал домой. Так исполнилась вся моя мечта, не только по существу, но буквально и дословно.

"Возможно, вам не будет неприятно, если я расскажу еще о двух подобных происшествиях.

"18 августа 1776 года мне приснилось, что я гуляю в окрестностях Силезских ворот и намереваюсь вернуться домой прямо через поле по Риксдорфской или Дрезденской дороге.

"Я обнаружил, что поле заросло стерней, и казалось, что кукуруза, которая там стояла, была собрана и убрана совсем недавно. Так оно и было на самом деле, хотя раньше я этого не замечал. Выехав на Риксдорфскую дорогу, я заметил, что перед одним из первых домов собралось несколько человек и смотрят на него сверху. Я предположил, что в доме или перед ним произошло что-то новое, и поэтому, подойдя, спросил у первого встречного: "Что здесь происходит?" Он ответил с большим безразличием: "Лотерея разыгрывается". "Так, - сказал я, - она уже разыграна? Какие номера выпали?" - "Вон они стоят", - ответил он и указал пальцем на дверь магазина, который находился в доме и который я впервые увидел.

"Я посмотрел на дверь и обнаружил, что номера написаны на черной рамке вокруг двери, как это часто бывает. Чтобы убедиться, действительно ли в начале Риксдорфской дороги находится магазин с пунктом приема лотерейных билетов, я не сочла за труд сходить туда и убедилась, что это действительно так. К своему большому огорчению, я обнаружил, что выпал только один из моих номеров. Я еще раз просмотрел номера, чтобы не забыть их, и разочарованный отправился домой.

"Проснувшись, я из-за случайного шума не смог сразу вспомнить свой сон, но вскоре после этого он снова пришел мне в голову, и, немного поразмыслив, я вспомнил его так же ясно, как и сейчас, но мне было трудно вспомнить все пять номеров.

"То, что № 47 было первым, а № 21 - вторым из этих чисел, я помнил совершенно точно; что третье, которое следовало за ним, было 6, я также был уверен, только я не был уверен, принадлежал ли 0, который я видел здесь, к 6 или к следующему числу 4, которое я также очень отчетливо помнил, что видел; и я не был уверен в этом, это могли быть как 6 и 4 в одиночку, так и 60 и 40.

"Меньше всего я был уверен в пятом числе: в том, что оно находится между 50 и 60, я был уверен, но точно определить его не мог. Я уже поставил деньги на № 21, и это было то число, которое, согласно моему сну, должно было выйти.

"Каким бы замечательным ни был мой сон в других отношениях, я все же сомневался в нем, так как не мог вспомнить все пять чисел. Хотя я был совершенно уверен, что среди шестнадцати упомянутых чисел - то есть тех, что между 50 и 60, и шести, указанных ранее, - содержатся все пять, которые я видел во сне; и хотя еще оставалось время для получения чисел, меня не устраивала значительная сумма, которую пришлось бы поставить на все шестнадцать чисел, поэтому я довольствовался несколькими AMBS и TERNES, и, кроме того, был разочарован тем, что выбрал неудачную комбинацию чисел.

"На третий день после этого (21 августа 1776 года) лотерея была разыграна. Это был двести пятнадцатый тираж, и все пять чисел, которые я видел во сне, выпали точно - 60, 4, 21, 52, 42; теперь я вспомнил, что № 52 был пятым из тех, которые я видел во сне и которые раньше не мог вспомнить с уверенностью.

"Вместо нескольких тысяч долларов я теперь был вынужден довольствоваться примерно двадцатью!

"Третий и, на данный момент, последний случай такого рода, о котором я расскажу, был следующим:...

"21 сентября 1777 года мне приснилось, что меня посетил мой хороший друг, и после того, как разговор зашел о лотерее, он попросил вытянуть несколько чисел из моего маленького колеса фортуны, которое было у меня в то время.

"Он вытянул несколько чисел, намереваясь поставить на них деньги. Когда он закончил рисовать, я вынул все числа из колеса, положил их перед собой на стол и сказал ему: "Число, которое я сейчас возьму, обязательно выпадет в следующем розыгрыше". Я запустил руку в кучу и вытащил число, развернул его и посмотрел на него: на нем было очень четко написано 25. Я собирался сложить его и снова положить в колесо, но в тот же миг проснулся.

"Так ясно помня свой сон, как я его сейчас описал, я был очень уверен в этом числе и поэтому поставил на него столько, что был доволен выигрышем; но за два часа до розыгрыша я получил свои деньги обратно от лотерейного агента с сообщением, что мое число полностью заполнено". Лотерея была разыграна 24 сентября, и номер действительно выпал.

"Хотя я охотно допускаю и хорошо знаю, что многие и, возможно, большинство сновидений возникают по причинам, которые основаны только на теле, и поэтому не могут иметь никакого дальнейшего значения - все же я считаю, что неоднократный опыт убедил меня в том, что нередко бывают сны, в происхождении и существовании которых тело, как таковое, не играет никакой роли; и к ним, по моему мнению, относятся три вышеупомянутых случая.

"Я не думаю, что содержание этих снов должно дать кому-либо повод для несправедливого суждения, ибо в противном случае я с таким же успехом мог бы выбрать и другие: но я поместил их вместе именно из-за их сходства".

"Христос Кнапе,
"Доктор философии, медицины и хирургии".

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДСКАЗАНИЯ.

ОТ НЕМЕЦКОГО АВТОРА.

В дни моей молодости в деревне Флорембург (Вестфалия), где я родился, был дан обед по случаю крещения, на который был приглашен священник, достойный человек. За ужином разговор зашел о здешнем могильщике, которого хорошо знали, особенно из-за его второго зрения, и даже побаивались; ведь как только он видел труп, он всегда говорил, что из такого-то дома будут похороны. А поскольку это событие неизменно происходило, обитатели указанного им дома из-за его рассказов оказывались в величайшей дилемме и тревоге, особенно если в доме был кто-то больной, чья смерть могла бы ускориться, если бы от него не скрыли предсказание, что, впрочем, обычно и происходило.

Пророчество этого человека было мерзостью для священника. Он запрещал его, упрекал, ругал, но все без толку, ибо бедный болван, хотя и был пьяницей и человеком низких и пошлых чувств, твердо верил, что это пророческий дар Божий и что он должен о нем рассказать, чтобы люди еще могли покаяться. В конце концов, поскольку все упреки оказались тщетными, священник уведомил его, что если он еще хоть раз объявит о похоронах, то лишится своего места и будет изгнан из деревни. Это не помогло - с тех пор могильщик молчал. Через полгода после этого, осенью 1745 года, могильщик приходит к священнику и говорит: "Сэр, вы запретили мне объявлять похороны, и с тех пор я этого не делал и не буду делать; но теперь я должен рассказать вам нечто особенно примечательное, чтобы вы убедились, что мое второе зрение действительно верно. Через несколько недель на луг привезут труп, который будет запряжен в сани волом". Духовник, казалось, не обратил на

это никакого внимания, но выслушал с безразличием и ответил "Занимайтесь своими делами и оставьте эти суеверные глупости; грешно иметь с ними дело".

Тем не менее духовному лицу этот случай показался чрезвычайно необычным и примечательным; ведь в моей стране труп, запряженный в сани волом, считается самым позорным, потому что на санях перевозят тела самоубийц и отъявленных злодеев.

Через несколько недель после этого через деревню проходил сильный отряд австрийских войск, направлявшихся в Нидерланды. Пока они отдыхали там один день, выпал снег глубиной почти в три фута. В это же время в другой деревне того же прихода умерла женщина. Военные забрали из деревни всех лошадей, чтобы тащить свои повозки. Тем временем труп лежал на месте; лошади не возвращались; труп начал гнить, и зловоние стало невыносимым: поэтому они были вынуждены прибегнуть к добродетели необходимости - положить труп на сани и запрячь в них вола.

Тем временем священнослужитель и школьный учитель со своими учениками отправились ко входу в деревню, чтобы встретить труп; и когда похороны прошли по лугу в таком виде, могильщик подошел к священнослужителю, взял его за платье, указал на него пальцем и не сказал ни слова.

Такова была эта история со всеми ее обстоятельствами, рассказанная священником. Я был хорошо знаком с этим добрым человеком: он не мог сказать неправду, тем более в вопросе, который противоречил всем его принципам.

Другую историю такого рода, за правдивость которой я могу поручиться, рассказали мне мой покойный отец и его брат, оба очень благочестивые люди, которым невозможно было бы сказать неправду.

Как-то раз у обоих были дела в вестфальской провинции Марк, когда они были приглашены на обед к протестантскому проповеднику. Во время трапезы тема второго зрения также была вынесена на ковер. Священник говорил об этом с язвительностью, потому что у него тоже был могильщик, страдавший этим недугом; он много раз запрещал ему упоминать об этом, но все безрезультатно. Однажды предсказатель пришел к священнику и сказал: "Я должен сказать вам, сэр, что через некоторое время в вашем доме состоятся похороны, и вам придется идти за гробом раньше всех остальных похоронщиков". Ужас, гнев и досада настолько овладели добрым пастором, что он выгнал легкомысленного парня за дверь, потому что его жена была близка к заключению, и, несмотря на все разумные доводы, он провел это время в меланхолии, пока, наконец, его жена не была благополучно избавлена от опасности. Теперь он с горечью упрекнул могильщика: "Вот видишь, как беспочвенны были твои мечты!" Но могильщик лишь улыбнулся и сказал: "Сэр, дело еще не закончено".

Сразу же после этого служанка проповедника умерла от апоплексического удара. По обычаю, в таких случаях хозяин дома должен был сразу же следовать за гробом до прихода родственников, но в этот раз проповедник постарался избежать этого, чтобы сбить с толку трупоеда. Однако он не решился оскорбить родителей покойного, что было бы очень грубо, если бы он не последовал за гробом. Поэтому он нашел подходящее оправдание в том, что его жена, которая, согласно распространенному здесь обычаю, впервые после заключения должна была пойти в церковь, займет его место, а он, как обычно, будет сопровождать школьного учителя и его учеников.

Это было обсуждено и согласовано, и родители остались довольны. В день похорон компания собралась в пасторате. Гроб стоял на подставке у крыльца; школьный учитель со

своими учениками стоял в кругу перед домом и пел; священник как раз выходил на свое место; его жена шла за гробом, а носильщики держали подставку, и в этот самый момент жена священника упала в судорогах; Ее отнесли в комнату, привели в чувство, но ей было так плохо, что она не могла идти в церковь; а священник был так напуган этим происшествием, что ему уже не пришлось в голову выставлять могильщика лжецом, но он очень тихо отошел за гроб, как и полагается предсказателю.

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ,

КАК ЭТО ПРОИЗОШЛО В СЕМЬЕ ЛОРДА ТАЙРОНА В ИРЛАНДИИ.

Лорд Тайрон и леди Бересфорд родились в Ирландии; в младенчестве они оба остались сиротами на попечении одного и того же человека, который воспитал их в принципах деизма. Когда каждому из них было около четырнадцати лет, они попали в совершенно разные руки. Люди, на которых теперь лежала забота о них, прилагали все возможные усилия, чтобы искоренить впитанные ими ошибочные принципы и убедить их принять открытую религию, но тщетно; их аргументы были недостаточны, чтобы убедить их, но они были достаточно сильны, чтобы поколебать их прежнюю веру. Несмотря на разлуку, их дружба оставалась неизменной, и они, казалось, относились друг к другу с искренней и братской привязанностью. По прошествии нескольких лет, когда каждый из них повзрослел, они дали друг другу торжественное обещание, что тот, кто умрет первым, если ему будет позволено, явится к другому, чтобы объявить, какая религия наиболее одобряется Высшим Существом. Вскоре после этого к леди Бересфорд обратился сэр Маркус Бересфорд, за которого через несколько лет она вышла замуж; но никакие перемены в положении не могли изменить ее дружбы; семьи часто навещали друг друга и нередко проводили вместе более двух недель. Через некоторое время после одного из таких визитов сэр Маркус Бересфорд заметил, что когда его леди спустилась утром к завтраку, ее лицо было необычайно бледным и носило явные следы ужаса и смятения; он с тревогой спросил о ее здоровье, она заверила его, что здорова, совершенно здорова; он повторил свои расспросы и попросил узнать, не случилось ли с ней чего-нибудь плохого; она ответила, что нет, она в порядке, как обычно. "Вы не повредили запястье, не вывихнули его?" - спросил он, заметив черную ленту, повязанную вокруг него. Она ответила, что нет, но добавила: "Позвольте мне заверить вас, сэр М., никогда не спрашивать о причине ношения мной этой ленты, вы никогда больше не увидите меня без нее; если бы вам как мужу было важно знать это, я бы ни на минуту не скрыла от вас. Я никогда в жизни не отказывала в просьбе, но в этом случае я должна попросить вас простить мой отказ и никогда больше не заставлять меня говорить об этом". "Хорошо, миледи, - сказал он, улыбаясь, - раз уж вы так искренне желаете меня видеть, я не буду больше расспрашивать". На этом разговор закончился; но едва закончился завтрак, как леди Б. поинтересовалась, пришла ли почта? Ей ответили, что нет. Через несколько минут она снова позвонила в колокольчик, чтобы позвать слугу, и повторила вопрос: "Не пришла ли еще почта?" Ей ответили, что нет. "Ожидаете ли вы какого-нибудь письма, (сказал сэр М.) что вы так беспокоитесь о приходе почты?" "Жду, - ответила она, - жду известия, что лорд Тайрон умер: он умер в прошлый вторник, в четыре часа". "Я никогда в жизни не считал вас суеверной, но, должно быть, вам приснился какой-то пустой сон, который вас так встревожил".

В этот момент слуга открыл дверь и подал им письмо, запечатанное черной печатью. "Как я и ожидала, - воскликнула леди Б., - он мертв". Сэр М. вскрыл письмо, оно оказалось от управляющего лорда Тайрона и содержало печальное известие о том, что его хозяин умер в предыдущий вторник, в то самое время, которое указала леди Б. Сэр М. попросил ее собраться с духом и постараться, насколько это было в ее силах, не делать себя несчастной. Она заверила его, что чувствует себя гораздо легче, чем в последнее время, и добавила: "Я могу сообщить вам кое-что, что, как я знаю, окажется полезным. Я могу заверить вас, вне всяких сомнений, что у меня будет сын". Сэр М. принял это известие с радостью, которую можно было ожидать, и в самых решительных выражениях выразил радость, которую он должен испытать от такого события, которого он так долго страстно желал.

Через несколько месяцев леди Б. родила сына; до этого она была матерью только двух дочерей. Сэр Маркус пережил рождение сына немногим более четырех лет. После его кончины леди почти не выходила из дома; она не посещала никого, кроме семьи священнослужителя, проживавшего в той же деревне, с которым часто проводила несколько часов; все остальное время она посвящала уединению, и, казалось, навсегда решила изгнать из своей жизни всякое другое общество. Семья священника состояла из него самого, его жены и одного сына, который к моменту смерти сэра М. был совсем юнцом; за этого сына, однако, она вышла замуж через несколько лет, несмотря на разницу в годах и явную неосмотрительность такой связи, столь неравной во всех отношениях.

Событие оправдало всеобщие ожидания. Молодой муж обращался с леди Б. пренебрежительно и жестоко, а все его поведение свидетельствовало о том, что он самый отъявленный распутник, начисто лишенный всех принципов добродетели и гуманности. Второму мужу леди Б. родила двух дочерей, а затем, настолько распутное его поведение ей надоело, что она настояла на разводе. Они расстались на некоторое время, когда он так сильно сожалел о своем прежнем дурном поведении, что, покоренная его мольбами и обещаниями, она была вынуждена помиловать его и снова жить с ним; и через некоторое время стала матерью сына.

В тот день, когда он был у нее через месяц, в годовщину ее дня рождения, она послала за леди --, чьей дружбой она давно уже пользовалась, и несколькими друзьями, чтобы попросить их провести этот день с ней. Около полудня священник, у которого она крестилась и с которым всю жизнь поддерживала близкие отношения, вошел в комнату, чтобы поинтересоваться ее здоровьем; она сказала ему, что чувствует себя прекрасно, и попросила провести с ней этот день, поскольку это был ее день рождения. "Ведь мне сегодня сорок восемь лет", - сказала она. "Нет, миледи, - ответил священник, - вы ошибаетесь; мы с вашей матерью много спорили о вашем возрасте, и в конце концов я убедился, что прав; на прошлой неделе мне довелось побывать в приходе, где вы родились, и я решил положить конец своим сомнениям, просмотрев реестр, и обнаружил, что вам сегодня сорок семь лет".

"Вы подписали мне смертный приговор, (сказала она) мне осталось жить недолго. Поэтому я должна просить вас немедленно покинуть меня, поскольку мне нужно уладить кое-что важное, прежде чем я умру".

Когда священнослужитель покинул леди Б., она послала запретить ей приходить; и в то же время попросить леди -- и ее сына, отцом которого был сэр М. Бересфорд, и которому тогда было около двенадцати лет, прийти к ней в квартиру. Сразу же по их прибытии, приказав своим слугам покинуть комнату, она сказала: "Мне нужно кое-что сообщить вам обоим до моей смерти, которая не за горами. Вам, леди, не чужда дружба, которая всегда существовала между мной и лордом Тайроном; мы воспитывались под одной крышей, на

одних и тех же принципах деизма. Когда друзья, в чьи руки мы впоследствии попали, попытались убедить нас принять религию откровения, их аргументы, хотя и недостаточные, чтобы убедить нас, были достаточно сильны, чтобы поколебать нашу прежнюю веру и заставить нас колебаться между двумя мнениями. В этом состоянии недоумения и неопределенности мы дали друг другу торжественное обещание, что тот, кто умрет первым, если будет позволено Всевышним, явится к другому, чтобы объявить, какая религия для него приемлема. Однажды ночью, когда мы с сэром М. лежали в постели, я проснулся и обнаружил лорда Тайрона, сидящего у моей кровати; я закричал и попытался, но тщетно, разбудить сэра М. "Ради всего святого, лорд Тайрон, (сказал я) каким образом или с какой целью вы пришли в это время ночи?" "Вы забыли наше обещание? (сказал он) Я умер в прошлый вторник, в четыре часа, и мне было позволено Высшим Существом явиться к вам, чтобы заверить вас, что открытая религия - истинная и единственная религия, с помощью которой мы можем спастись. Далее я имею честь сообщить вам, что вы родите сына, которому предписано жениться на моей дочери; через несколько лет после его рождения сэр М. умрет, и вы снова выйдете замуж, причем за человека, чье дурное обращение сделает вас несчастной; вы принесете ему двух дочерей, а затем сына, в младенчестве которого вы умрете, на сорок седьмом году вашего возраста".

"Боже правый, (воскликнул я) и неужели я не могу этого предотвратить?" "Несомненно, можете, (ответил он); у вас есть свободное согласие, и вы можете предотвратить все, сопротивляясь каждому искушению вступить во второй брак; но ваши страсти сильны, вы не знаете их силы; до сих пор у вас не было испытания, и мне не позволено говорить вам, но если после этого предупреждения вы будете упорствовать в своей неверности, ваша участь в другом мире будет действительно жалкой. Могу я спросить, счастливы ли вы? Если бы было иначе, мне не позволили бы явиться к вам". Из этого я могу заключить, что вы счастливы?" Он улыбнулся, но не ответил.

"Но как, - сказал я, - когда наступит утро, я смогу убедиться, что ваше появление передо мной было реальным, а не призраком моего воображения?" "Разве известия о моей смерти не будет достаточно, чтобы убедить вас?" "Нет (ответил я), мне мог присниться такой сон, и этот сон мог случайно сбыться; я должен иметь более веские доказательства его реальности". "Будете", - сказал он; затем взмахнул рукой, и занавески кровати из пунцового бархата мгновенно продернулись сквозь большой железный обруч, к которому был подвешен пробник кровати овальной формы: "В этом (сказал он) вы не можете ошибаться; ни один смертный не смог бы этого сделать". "Верно, (сказал я) но во сне мы часто обладаем гораздо большей силой, чем бодрствуя; хотя бодрствуя, я не смог бы этого сделать, но во сне смог бы. Я все еще сомневаюсь". Затем он сказал: "У вас есть карманная книжка, на листах которой я буду писать: вы знаете мой почерк". Я ответил: "Да". Он написал карандашом на одной стороне листа. "И все же, - сказал я, - утром я сомневаюсь, что в бодрствующем состоянии я не смогу подражать вашей руке, а в спящем - смогу".

Ты рожден в вере, я не должен прикасаться к тебе, это нанесет тебе непоправимый вред, духам не дано прикасаться к смертной плоти". Я не возражаю против небольшого пятна", - сказала я. "Ты женщина духа, (сказал он) протяни руку". Я протянула; он коснулся моего запястья; его рука была холодной, как мрамор; через мгновение сухожилия сжались, каждый нерв засох. "Теперь (сказал он), пока ты жив, пусть ни один смертный не увидит этого запястья, видеть его будет святотатством". Он остановился; я снова повернулся к нему - он ушел. Все время, пока я с ним разговаривал, мои мысли были совершенно спокойны и собраны, но как только он ушел, меня охватил ужас, и я покрылся холодным потом; все конечности и суставы дрожали подо мной; я попытался разбудить сэра М., но тщетно; все

мои усилия были безрезультатны. В таком возбужденном состоянии я пролежал некоторое время, когда на меня обрушился поток слез, и я заснул. Утром сэр Маркус встал и оделся как обычно, не заметив, в каком состоянии остались занавески. Проснувшись, я обнаружил, что сэр Маркус спустился вниз. Я встал и, одевшись, пошел в галерею, примыкавшую к нашей квартире, и взял оттуда длинную метлу, такую, какой в большом доме часто пользуются для подметания карнизов, с помощью которой, хотя и не без труда, снял занавески, так как мне казалось, что их необычное положение возбудит удивление слуг и вызовет расспросы, которых я хотел бы избежать. Затем я подошел к бюро, закрыл карманную книгу и достал кусок черной ленты, которую повязал вокруг запястья. Когда я спустился, на моем лице отразилось волнение, слишком заметное, чтобы сэр Маркус мог долго оставаться незамеченным; он сразу же заметил мое замешательство и поинтересовался его причиной. Я сказал ему, что здоров, совершенно здоров, но сообщил, что лорда Тайрона больше нет, что он умер в предыдущий вторник в четыре часа, и в то же время попросил его прекратить все расспросы о черной ленте, которую он заметил у меня на запястье. Он любезно отказался от дальнейших расспросов и никогда впоследствии не догадывался об их причине. Ты, мой сын, как и было предсказано, появился на свет с большой радостью, а чуть более чем через четыре года после твоего рождения твой отец умер у меня на руках. После этого меланхолического события я решил, как единственно возможное средство избежать страшного продолжения предсказания, отказаться от всех удовольствий и провести остаток дней в одиночестве. Но мало кто может выдержать пребывание в состоянии суеверия. Я начал общение с одной семьей, и только с одной; тогда я еще не мог предвидеть роковых последствий, к которым это привело впоследствии. Я и представить себе не мог, что их сын, их единственный сын, тогда еще совсем юный, окажется тем человеком, которому судьба предназначила стать моей гибелью. Через несколько лет я перестал относиться к нему с безразличием; я старался всеми возможными способами подавить страсть, роковые последствия которой, если я когда-нибудь окажусь достаточно слаб, чтобы поддаться ее импульсу, я слишком хорошо знал и с нежностью воображал, что должен преодолеть ее влияние; когда вечером одного рокового дня наступил конец моей стойкости и я в одно мгновение погрузился в ту бездну, от которой так долго размышлял, как уберечься. Он часто уговаривал своих родителей пойти в армию, наконец получил их разрешение и пришел попрощаться со мной перед отъездом.

Едва войдя в комнату, он упал на колени у моих ног и, сказав, что он несчастен, заявил, что причина этого - я один. В тот же миг моя стойкость покинула меня, я отдала себя на растерзание и, считая свою судьбу неизбежной, без дальнейших колебаний согласилась на союз, непосредственным результатом которого, как я знала, будет несчастье, а его концом - смерть. Поведение моего мужа по прошествии нескольких лет вполне оправдывало мое требование о разводе; я надеялась таким образом избежать рокового продолжения пророчества; Но, убежденная его постоянными уговорами, я была вынуждена помириться с ним и снова жить с ним, хотя и не раньше, чем мне, как я предполагала, исполнится сорок семь лет; но сегодня я узнала от неоспоримых авторитетов, что до сих пор я заблуждалась относительно своего возраста, что мне сегодня всего сорок семь лет. В близком приближении своей смерти я не сомневаюсь, но и не боюсь ее; вооружившись священными заповедями христианства, я могу без страха встретить Царя Ужасов и без слез навсегда распрощаться с областью смертности.

"Когда я умру, так как необходимость его сокрытия уйдет вместе с моей жизнью, я желаю, чтобы вы, миледи, развязали мне запястье, достали оттуда ленту и позволили моему сыну вместе с собой увидеть ее". Тут леди Б. на некоторое время замолчала, но, возобновив разговор, стала умолять сына вести себя так, чтобы заслужить высокую честь, которую он в

будущем получит от союза с дочерью лорда Тайрона. Затем леди Б. выразила желание прилечь на кровать и предаться сну. Леди -- и ее сын немедленно позвали своих слуг и вышли из комнаты, предварительно попросив их внимательно наблюдать за своей госпожой и, если они заметят в ней какие-либо изменения, немедленно позвать. Прошел час, в комнате все было тихо, они прислушивались у двери, и все было спокойно; но еще через полчаса раздался сильный звон колокольчика, они побежали в ее апартаменты, но, не дойдя до двери, услышали, как слуги воскликнули: "Моя госпожа умерла". Леди --, затем, желая, чтобы слуги покинули комнату. Сын леди Б. вместе с ней подошел к постели матери, они опустились на колени возле нее. Леди -- подняла руку, развязала черную ленту и обнаружила, что запястье точно в таком же состоянии, как описывала леди Б.: каждый нерв увял, каждое сухожилие сжалось. Сын леди Б., как и было предсказано, теперь женат на дочери лорда Тайрона; черная лента и карманная книжка сейчас находятся во владении леди --, от лица которой ведется повествование, в Ирландии; вместе с семьей Тайронов они подтвердят ее истинность.

БЕЛАЯ ЛЕДИ".

Одна из самых привлекательных, будоражащих кровь, заставляющих волосы вставать дыбом и вызывающих мурашки легенд во всей истории суеверий - это легенда о появлении "Белой дамы" как предвестницы смерти в королевской семье Пруссии. Прежде всего, "Белая дама" двойственна, ее существует две. Одна - несчастный призрак графини Агнессы Орламундской, которая, как утверждается, покинула эту жизнь, затянув время, свойственное средним векам, будучи замурованной заживо в склепе в берлинском дворце. Поводом для этого заточения стало отравление ею двух сыновей тогдашнего маркграфа Бранденбургского (кстати, ее собственных), которые стояли на пути ее обещанного брака с маркграфом. Другой личностью "Белой дамы" была, будучи во плоти, принцесса Берта фон Розенберг, которая жила в XV веке, умерла в запахе святости, завещала подавание бедным и, когда это подавание было ложно прекращено, "ходила" в неудобные для семьи Гогенцоллернов периоды, чтобы напомнить им о неправильности их курса. Однажды в 1628 году "Белая дама" появилась в берлинском дворце и произнесла на латыни: "Я жду приговора". В ожидании инцидента, которого она ждала, один из Гогенцоллернов покинул эту жизнь. И снова, спустя примерно сто лет, ее увидели в замке Нойхаус в Богемии, когда она вскользь заметила встретившей ее принцессе: "Сейчас десять часов". Эта хронологическая информация так подействовала на принцессу, что она умерла через несколько недель. Последнее появление La Dame Blanche состоялось в 1879 году, снова в берлинском дворце; тут же произошла смерть принца Вальдемара. Нам сообщили, что этот настойчивый и долгоживущий призрак не так давно видели ночные часовые, караулившие королевский замок в Берлине, и теперь берлинское общество охвачено восхитительным страхом и удивлением, ожидая, что мрачная Смерть заплачет.- Телеграмма.

Одним из самых необычных природных уродств, когда-либо попадавших в поле нашего зрения, является грибок, растущий у мистера Саймона Снайдера, владельца гостиницы в Конвилле, штат Айова. В мае 1882 года мистер Снайдер потерял руку, работая на строгальном стане в Портсмуте, штат Огайо, и ампутированный член был похоронен в его саду. Через две недели после этого из кургана, покрывавшего могилу, выросло грибное растение точной формы руки. Его посетили сотни людей, многие из которых посчитали его предзнаменованием зла. Переехав в Конвилл, мистер Снайдер привез гриб, законсервированный в спирте. Они темно-коричневого цвета, и, что не менее

примечательно, чем сам нарост, указательный палец в укороченном состоянии повторяет оригинал, который был ампутирован два года назад. Посетителям Конвилла будет интересно увидеть эту замечательную копию.

Как она туда попала? Во вторник днем мы видели на поле недалеко от города идеально сформированную руку младенца, похоже, человеческую, взятую из центра недавно выросшей картофелины. Она сформирована настолько идеально, что видны мельчайшие волокна и связки, а при прикосновении к большому пальцу или запястью движение ощущается во всей руке. - Из газеты "Кейп-Бретон Адвокат".

МЕДИЦИНСКИЕ ТРАВЫ.

Старые авторы по астрологии и магии дают обширные указания по сбору трав и растений в определенные периоды во время растущей и убывающей Луны; но более современные профессора этого искусства в большинстве своем отвергают эти формулы и полагаются скорее на природу самих растений и на преобладающие звездные влияния в то время, когда их соки вырабатываются и готовятся к использованию, для эффективности различных растительных лекарств, используемых в астрологической аптеке.

Английский астролог, опубликовавший в 1671 году работу по хиромантии, в своем предисловии к ней настаивает на том, что любое растение, имеющее сходство с частью человеческого тела, является специфическим для болезней того члена, которому оно соответствует. Он приводит несколько иллюстраций своего мнения, некоторые из которых, модернизированные из причудливого и несколько грубоватого языка книги, приводятся ниже.

Насколько факты подтвердят доктрину родства, изложенную автором, читатель сможет выяснить опытным путем.

Девичий волос и мох айвы похожи на волокна головы. Поэтому их отвар полезен при облысении.

Растения, напоминающие фигуру сердца, успокаивают. Поэтому цитроновое яблоко, чертополох, спикенард, бальзам, мята, белая свекла, петрушка и пустырник, листья и корни которых напоминают сердце, благоприятны для этого органа.

Травы, имитирующие форму легких, такие как шалфей, легочная трава, гончий язык и камфара, полезны при легочных заболеваниях,

Растительные препараты, напоминающие по форме уши, такие как листья полевицы или дикого спикенарда, правильно приготовленные как консервант и съеденные, улучшают слух и память. Масло, добываемое из раковин морских улиток, которые имеют изгибы и кривизну ушей, также прекрасно помогает при лечении глухоты.

Если растения по своей конфигурации напоминают нос, как, например, листья дикой водяной мяты, они благотворно влияют на восстановление обоняния.

Некоторые растения, имеющие сходство с маткой - роженица или сердечная трава, женская печать или бриония и т.д., - способствуют благополучному зачатию ребенка.

Кустарники и травы, похожие на мочевой пузырь и желчь, отлично подходят для этих частей; например, ночная тень, алкакенге и нукс визиcaria. Они облегчают состояние гравия и камней.

Для укрепления этой части человеческих внутренностей рекомендуются травы, напоминающие по форме милт, такие как милт, селезеночник и люпин.

Растения, имеющие форму печени, такие как трава Тринити, печеночница, агарик, фермиторий и инжир, эффективны при желчных заболеваниях.

Грецкие орехи, индийские орехи, лук-порей и корень трясогозки, благодаря своей форме, как говорят, при правильном приготовлении способствуют продолжению рода и предотвращают бесплодие.

Травы и семена, по форме напоминающие зубы, как, например, зубочистка, сосновые косточки и т. д., сохраняют зубную организацию.

Растения с бугорками, напоминающими костяшки пальцев или суставы, такие как галингале и камыш узловатый пахучий (каламус), полезны при заболеваниях позвоночника, почек, подагре, опухании коленей и всех болях в суставах.

Жирные растительные продукты, такие как филберт, грецкий орех, миндаль и т.д., способствуют ожирению тела. Растения, естественно тощие, истощают тех, кто их принимает; как сарсапарилла или длиннолистная роза Соли.

Мясистые растения делают плоть для едоков; например, лук, лук-порей и колеус. Некоторые растения укрепляют и поддерживают нервы; например, чувствительное растение, крапива, корни маллоруса, трава нейра и т. д. Их следует использовать для наружного применения.

Травы с молочной субстанцией способствуют образованию молока, например, латук, плоды миндального и фигового деревьев.

Растения с серозной природой очищают от вредных примесей между плотью и кожей, как, например, шпорник и скамония.

Считается, что травы, чья кислотность превращает молоко в творог, способствуют деторождению. К таким травам относятся галлий и семена спёрги.

Те семена, которые препятствуют свертыванию молока, например, рута, смешанная с куммином, облегчают больную грудь, когда молоко в ней свертывается, если их прикладывать к ней.

Полые растения, такие как стебли злаков, тростника, лука-порея, гарлики и т. д., хорошо очищают, открывают и успокаивают полые части тела.

Нижеприведенная статья из "Гермеппуса Редивива", работы, вышедшей из печати, описывает способ приготовления знаменитого Эликсира жизни. Это предполагаемое средство для обновления и сохранения молодости и красоты искали в XV, XVI и XVII веках с такой же жадностью, как философский камень, который, по мнению алхимиков, подобно прикосновению Мидаса, превратит все низкие вещества в царственный металл - золото.

ЗНАМЕНИТЫЙ ЭЛИКСИР ЖИЗНИ.

ПРИГОТОВЛЕННЫЙ ИЗ БАЛЬЗАМА.

"В соответствующее время года, когда трава находится в полном росте и, следовательно, ее соки в полной силе, соберите в самое подходящее время дня достаточное количество

бальзама, вытрите его и переберите; затем положите его в каменную ступку и, трудолюбиво взбивая, превратите в тонкую массу.

"Возьмите это клейкое и пахучее вещество и положите его в болванку, которая должна быть герметично закрыта, а затем поместите ее в дуршлаг или в какое-либо другое место, эквивалентное мягкому теплу, где она должна перевариваться в течение сорока дней.

"Когда его достанут, вещество будет выглядеть чище, чем когда-либо, и иметь более быстрый запах. Затем отделите более грубые части, которые, однако, не следует выбрасывать. Поместите эту жидкость в мягкую ванну, чтобы оставшиеся грубые частицы полностью растворились. Тем временем проведите сухую прокалку и извлеките фиксированную соль из более грубых частей, отделенных, как уже говорилось, которая должна соединиться с жидкостью при фильтрации.

"Далее возьмите морскую соль, хорошо очищенную, растопите ее и, поставив в холодное место, прогоните, и она станет прозрачной и жидкой. Возьмите равные части обоих растворов, тщательно перемешайте и, герметично закрыв их в подходящем стакане, оставьте на солнце, в самое теплое время года, примерно на шесть недель. По истечении этого срока первоцветы бальзама будут плавать на вершине в виде ярко-зеленого масла, которое следует тщательно отделить и сохранить. Несколько капель этого масла, принятых в бокале вина в течение нескольких дней, приведут к тем чудесам, о которых рассказывают графиня Десмонд и другие; ведь оно полностью меняет соки человеческого тела, оживляя увядающий каркас жизни и возвращая дух давно утраченной молодости".

Автор, записавший это любопытное и удивительное открытие, замечает: "Если после приготовления лекарства возникнут сомнения в его эффективности или способе действия, давайте несколько капель каждый день на сырое мясо любой старой собаке или кошке, и менее чем через две недели, по изменению их шерсти и другим неоспоримым изменениям, достоинства этого препарата проявятся в достаточной мере".

Это тот самый бальзам, о котором упоминает в своих трудах мистер Бойл (знаменитый химик); в них он рассказывает, что "доктор Ле Февр" дал ему отчет о нем "в присутствии знаменитого врача и другого виртуоза, к которому он обратился, как к знающему истину того, что он сказал, что его близкий друг, которого, - говорит мистер Бойл, - он назвал мне. Бойл, - назвал он мне, - приготовив *primums ens* бальзама, чтобы убедиться в его действии, сделал пробу на себе и принимал его по рецепту более двух недель; задолго до этого его ногти на руках и ногах начали отклеиваться от кожи (но без боли), которые, в конце концов, отвалились сами собой, этот джентльмен держит пока у себя в шкатулке как редкость; Но он не стал продолжать испытание, удовлетворившись тем, что нашел, и не нуждаясь в таком лекарстве; однако, дав то же самое лекарственное вино в течение десяти или двенадцати дней женщине, служившей в его доме, которой было около семидесяти лет, не дав ей понять, чего он ожидает, особые признаки молодости в женщинах стали настолько очевидными, что она встревожилась, и он не стал продолжать эксперимент дальше. А когда я спросил, - говорит мистер Бойл, - почему он не провел испытания на зверях, мне ответили, что хотя у него было совсем немного лекарства, но он посадил отдельно старую курицу, и, смачивая ее корм несколькими каплями в течение недели, примерно на шестой день она начала линять, пока не стала голой; но не прошло и двух недель, как она начала восстанавливать другие, которые, когда они достигли своего полного роста, оказались светлее и лучше окрашены, чем вначале".

И он добавил, "что, кроме того, что у нее поднялся гребень, она также снесла больше яиц, чем обычно".

В детстве служанки наших матерей так пугали нас уродливым дьяволом с рогами на голове, огнем во рту и хвостом у груди, глазами как у тазика, клыками как у собаки, когтями как у медведя, кожей как у негра и голосом, ревущим как у льва, что мы пугались, когда слышали крик "Бох! и они так измотали нас быками-беглецами, духами, ведьмами, нечистью, эльфами, ведьмами, фари, сатирами, сковородками, фаустами, сильванами, котятами-свечками, тритронами, кентаврами, гномами, великанами, импами, калкарами, колдунами, нимфами, менялами, инкубами, Робин Гудфеллоу, Порча, Человек-в-Дубе, Адский Вейн, Огненный Граб, Шайба, Том Тум, Хобгоблин, Том Тумблер, Бескостный и прочие жутики, что мы боимся собственных теней, так что некоторые никогда не боятся дьявола, кроме как в темную ночь; И потом, овечка - опасный зверь, и не раз ее принимали за душу нашего отца, особенно на церковном дворе, где до сих пор выносливый человек не мог бы пройти ночью, если бы его волосы не встали дыбом.

Несколько авторитетов утверждают, что не менее трех тысяч человек были казнены за колдовство в тот мрачный период еретической развращенности, во время Великого восстания. А поскольку "мятеж", по прямому заверению пророка Самуила (1 Цар. хв. 23), "подобен греху колдовства", ни один искренне верующий в Божье откровение не может быть удивлен, обнаружив, что и колдовство, и мятеж в атмосфере ереси процветали вместе при одиозном тиране и лицемерном фанатике Оливере Кромвеле: когда алтарь был повержен, а король и архиепископ убиты.

В 1488 году страна на четыре лиги вокруг Констанции была опустошена молнией и бурей; две женщины, которых честными или нечестными способами заставили признать себя виновными в опустошении, умерли.

Около 1515 года в Женеве было казнено пятьсот человек по обвинению в "протестантских ведьмах"; из этого можно предположить, что многие пострадали за ересь. Сорок восемь ведьм были сожжены в Равенсбурге в течение четырех лет, как сообщает Хатчисон, опираясь на авторитет Менго, автора "Malleus Maleficarum". В Лотарингии ученый инквизитор Ремигиус хвастается, что за пятнадцать лет он предал смерти девятьсот человек. Столько же было изгнано из этой страны, так что целые города были на грани опустошения. В 1524 году в Коме, в Италии, за один год была предана смерти тысяча человек, и около ста - каждый год в течение нескольких лет.

В начале следующего века преследование ведьм вспыхнуло во Франции с немыслимой яростью, и среди этого веселого и жизнерадостного народа были сожжены многие люди.

Сон так называемого "Сваффхэмского лудильщика" необычен и может быть воспроизведен здесь, поскольку он представляет собой пример практических результатов сновидений, вполне заслуживающий внимания: - "Этот лудильщик, трудолюбивый человек, был в состоянии работать, и его сновидение было очень интересным.

"Этот Динь, трудолюбивый, старательный человек, однажды ночью увидел сон, что если он отправится в путешествие в Лондон и окажется в определенном месте на Лондонском мосту, то встретит человека, который скажет ему нечто очень важное для его будущих перспектив. Тинкер, на которого сон произвел глубокое впечатление, утром полностью рассказал его жене, которая, однако, наполовину посмеялась над ним, наполовину отругала его за глупость, что он прислушивается к таким пустым фантазиям. Говорят, что на следующую ночь он снова увидел этот сон; и еще раз на третью ночь, когда впечатление было настолько сильным, что он решил, несмотря на уговоры жены и насмешки соседей, отправиться в Лондон и посмотреть, что из этого выйдет. Соответственно, он отправился в метрополию пешком, добрался до нее на третий день (расстояние составляло девяносто миль) и,

подкрепившись ночным отдыхом, на следующий день занял место на той части моста, которая соответствовала описанию в его сне. Там он простоял весь день, и весь следующий, и весь третий, не получая никаких сведений о цели своего путешествия; так что ближе к ночи на третий день он начал терять терпение и доверие к своему сну, внутренне проклиная свою глупость в пренебрежении советами жены, и решил на следующий день как можно лучше проделать путь домой. Он оставался на своем месте до позднего вечера, когда уже собирался уходить, к нему подошел незнакомец, заметивший, что он уже несколько дней неподвижно и с тревогой смотрит на одно и то же место, и спросил, чего он там ждет. Немного поколебавшись, Динь-Динь рассказал ему о своем поручении, не сообщив, однако, названия места, откуда он пришел. Незнакомец улыбнулся простодушию деревенщины и посоветовал ему отправиться домой и впредь не обращать внимания на сны. Я сам, - сказал он, - если бы был склонен верить в такие вещи, мог бы сейчас отправиться за сотню миль в деревню с подобным поручением. На этой неделе мне три ночи снилось, что если я поеду в местечко Сваффхэм в Норфолке и покопаюсь под яблоней в саду на северной стороне города, то найду ящик с деньгами; но мне есть чем заняться, кроме как гоняться за такими пустыми фантазиями! Нет, нет, мой друг; иди домой, работай хорошо по своему призванию, и ты найдешь там богатство, которое ищешь здесь". Удивленный Тинкер не сомневался, что именно за этим сообщением он и был послан в Лондон, но лишь поблагодарил незнакомца за совет и ушел, заявив о своем намерении следовать ему. На следующий день он отправился домой и по прибытии не сказал жене ни слова о своем путешествии, а утром встал и начал копать на том месте, которое, как он предполагал, указал незнакомец. Когда он опустил на несколько футов, лопата наткнулась на что-то твердое, что оказалось железным сундуком. Он быстро отнес его в дом и, с трудом открыв крышку, к своей радости обнаружил, что она полна денег. Забрав свои сокровища, он заметил на крышке шкатулки надпись, которую, будучи неучем, не смог расшифровать. Но с помощью хитрости он заставил нескольких ребят из Гимназии прочитать надпись без всяких подозрений со стороны соседей и обнаружил, что она гласила.

"Там, где стоял этот дом.

стоит другой, вдвое лучше".

И действительно, покопавшись еще раз, удачливый Динь-Динь обнаружил под тем местом, где стоял первый сундук, второй вдвое больше, также полный золотых и серебряных монет. Говорят, что, став богатым человеком, Динь-Динь выразил свою благодарность Провидению, построив новый алтарь для церкви, поскольку старый пришел в негодность. И какие бы выдумки ни примешивал к этой истории причудливый вкус тех веков, несомненно, что в церкви Сваффхэма и по сей день стоит памятник, изображающий из мрамора Динь-Динь со своей собакой, а вокруг него лежат его инструменты и орудия торговли".

Среди различных историй о необычных снах и соответствующих им событиях, следующая, произошедшая в начале восемнадцатого века, кажется, заслуживает того, чтобы быть занесенной сюда. Его подлинность будет очевидна из рассказа; и можно с уверенностью утверждать, что вряд ли можно найти более необычное стечение случайных обстоятельств или параллель с ними:-

Кассий Пармский, выступавший на стороне Марка Антония, после битвы при Актиуме бежал в Афины. Когда он спал в своих апартаментах, то увидел, как в его покои вошел человек со

смуглым цветом лица и всклокоченными волосами, очень высокий и крепкий. Кассий спросил, кто он, на что призрак ответил: "Я твой злой гений". Сновидец в испуге встал и, не видя никого, позвал своих рабов, спрашивая, не видел ли кто-нибудь из них, как в дом входил незнакомец. Осмотр показал, что двери дома были плотно закрыты, так что никто не мог войти. Убедившись, что он стал жертвой химического обмана, Кассий снова лег спать, но то же видение явилось ему во второй раз, обращаясь к нему с теми же словами. Кассий в тревоге поднялся с дивана и вызвал свет. На рассвете он был убит по приказу императора Августа.

Два аркедских друга, путешествуя вместе, прибыли в Мегару, где один из них поселился в доме своего друга, а его спутник - в общественной таверне. Путешественника, остановившегося у своего друга, во сне посетил его товарищ, который умолял его прийти и выволить из ловушки, расставленной для него трактирщиком. Он внезапно проснулся, встал, оделся и поспешил в таверну, но какая-то мысль заставила его вернуться, и он снова разделся и лег спать. Снова явился его товарищ, но на этот раз весь в крови и умолял отомстить за убийство. Призрак сообщил своему попутчику, что он был вероломно убит хозяином таверны, а его тело спрятано в подземелье за городскими воротами. Ужаснувшись такому второму впечатлению, Аркадий больше не колебался, а отправившись в указанное место, обнаружил труп своего друга и, таким образом, получил возможность предать убийцу суду.

Одному парижскому торговцу, спавшему в постели с женой, приснилось, что он слышит голос, восклицающий: "Теперь я закончил сорок лет, семь месяцев и двадцать девять дней труда, и я счастлив". Жена, спавшая рядом с мужем, увидела тот же сон и, проснувшись утром, пошла и, не говоря о случившемся, купила лотерейный билет с номерами 40-7-29. В тот же день числа выпали, и торговец посетовал на свою неосмотрительность, не послушавшись совета ночного гостя. Его печаль сменилась радостью, когда он узнал, что его жена, воспользовавшись своим сном, выиграла главный приз в Королевской лотерее.

Одна парижская старушка имела привычку поощрять свою племянницу обещаниями богатства, которые та никогда не выполняла; из года в год она оправдывала свои проволочки, прибегая к хитроумным ухищрениям, и в конце концов умерла. Вскоре после ее смерти тетушка явилась ночью и велела племяннице снять центральную плитку очага, где она обнаружит давно обещанное сокровище. Девушка послушалась, но не обнаружила в углублении ничего, кроме кучки гари. В душевном смятении племянница стала горячо возражать против двулличия родственницы, обманывающей ее после смерти. Однако на следующую ночь фантом снова появился и, не говоря ни слова, обозначил на стене четыре цифры. Хотя племянница не слишком доверяла предписанию, которое, по ее мнению, относилось к лотерее (так тогда говорили в городе), она решила попытать счастья, тем более что на билете, который ей предложил купить торговец, были те же числа, что и у призрака. Впоследствии эти числа выпали в указанном порядке, и девушка стала обладательницей четырехсот тысяч франков.

ФОЛЬКЛОР О БУЛАВКАХ.

Почему жители северных стран так упорно отказываются дарить друг другу булавки, выяснить нелегко, ведь даже они сами не могут назвать происхождение и причину этого суеверия. Когда их просят о булавке, они неизменно говорят: "Можешь взять, но учти, я ее не даю". Возможно, это связано с вульгарным предубеждением против дарения ножа или другого острого инструмента, о котором упоминает Гей в своей "Пастушьей неделе".

Но горе мне! Такие подарки оказываются неудачными,

Ведь ножи, говорят мне, всегда разрушают любовь.

-предположение, столь же популярное сейчас, как и в былые времена. Еще один факт, связанный с булавками, несомненно, заинтересует тех представительниц прекрасного пола, которые собираются вступить в счастливый брачный союз. Так, в некоторых местах до сих пор распространено поверье, что невеста, снимая свадебное одеяние и чалму по завершении брачной церемонии, должна с особой тщательностью выбросить все булавки, надетые в этот знаменательный день. Горе той невесте, которая сохранила хотя бы одну булавку, использованную в брачном туалете. Горе и подружкам невесты, если они оставят хоть одну из них, так как их шансы на брак тем самым значительно уменьшатся, и в любом случае они должны отказаться от всякой надежды на свадьбу до следующего Уитсунтида. С другой стороны, в Сассексе по возвращении домой из церкви незамужние подруги часто лишают ее всех булавок на платье, полагая, что тот, кто завладеет одной из них, в течение года выйдет замуж. Молодые соперницы за этот мнимый талисман периодически вызывают много шума и веселья, а сама невеста нередко становится жертвой довольно грубого обращения.

Однажды ночью бедный крестьянин, живущий в окрестностях Реймса в Шампани, увидел во время сна молодого человека, который, взяв его за руку, отвел к основанию старой стены, где, обозначив огромный камень, порекомендовал ему поднять его на следующий день, а сам внезапно исчез. Крестьянин последовал его совету и нашел указанный во сне камень, который, будучи сдвинут с места, открыл вазу, наполненную золотыми монетами, обогатившими сновидца и его семью.

ВИДЕНИЕ С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ.

Следующий рассказ о замечательном случае сомнамбулизма был опубликован в "Американском журнале медицинских наук" доктором Белденом, опытным врачом, который наблюдал за дамой, страдавшей от этих сомнамбулических пароксизмов:

* * * "После нескольких попыток удержать ее в постели, было решено предоставить ей возможность идти своим чередом. Освободившись от ограничений, она оделась, спустилась по лестнице и приступила к приготовлению завтрака. Она накрыла на стол, расставила различные предметы с величайшей точностью, прошла в темную комнату к шкафу в самом дальнем ее углу, откуда взяла кофейные чашки, поставила их на поднос, повернула его боком, чтобы пройти через дверь, обошла все препятствия и благополучно поставила все на стол. Затем она прошла в кладовку, жалюзи которой были закрыты, а двери заперты за ней. Затем она сняла молоко, налила сливки в одну чашку, а молоко - в другую, не пролив ни капли. Затем она нарезала хлеб, положила его на тарелку и разделила ломтики посередине.

В общем, она проделала всю операцию по приготовлению завтрака с такой точностью, на какую только была способна в течение дня, и все это с закрытыми глазами и без всякого света, кроме той лампы, которая стояла в комнате, чтобы семья могла наблюдать за ее действиями. В конце концов она добровольно вернулась в постель и, обнаружив утром стол, накрытый к завтраку, поинтересовалась, почему ей дали поспать, пока другая выполняла свои обязанности. Ни одна из операций предыдущей ночи не произвела на нее ни малейшего впечатления. В одном случае она не только накрывала на стол для трапезы, но и готовила ужин с закрытыми глазами".

ПРОВИДЧЕСКОЕ ВИДЕНИЕ ДЖОНА НОКСА.

Джон Нокс, великий шотландский реформатор, находясь на смертном одре, испытал удивительное предчувствие относительно судьбы своего друга Киркалди из Грейнджа, который во время гражданской войны того периода удерживал Эдинбургский замок, выступая за шотландскую королеву Марию и антипротестантскую партию. Историк Колдервуд, чье свидетельство не подлежит сомнению, так рассказывает о случившемся:

"Джон Нокс, находясь на смертном одре, послал за своим коллегой и преемником, мистером Лоусоном, мистером Линдси, министром Лейта, а также старейшинами и дьяконами Эдинбурга, к которым он обратился с прощальной речью.

"Они уже уходили, когда Нокс позвал Линдсея и Лоусона и пожелал поговорить с ними наедине. "Уил, брат, - сказал он, обращаясь к Линдсею, - я весь этот день мечтал заполучить тебя, чтобы отправить к тому человеку в замке, которого, как ты знаешь, я так сильно любил. Идите, молю вас, к нему и скажите, что я послал вас к нему, чтобы предупредить его и попросить его, во имя Господа, оставить злое дело и отдать замок. Если же нет, то он будет с позором низвергнут за стены его и повешен на солнце. Так заверил меня Господь". Линдсей отправился в замок и передал послание Нокса; но Киркалди, посоветовавшись с секретарем Летингтоном, сказал: "Идите, скажите мистеру Ноксу, что он всего лишь пророк-суховея". Мистер Линдсей вернулся к мистеру Ноксу и доложил, как он выполнил свое поручение. "Что ж! - сказал Нокс, - я был искренен с моим Богом относительно этих двух людей. Что касается одного из них, то мне жаль, что его постигнет такая участь; однако Бог уверяет меня, что есть милость для его души. Что касается другого, то у меня нет никаких гарантий, что с ним все будет хорошо".

"Киркалди удерживал замок в течение нескольких месяцев после смерти Нокса, но в конце концов был вынужден сдаться, после чего его приговорили к смерти как предателя и повесили в Эдинбурге 3 августа 1572 года в четыре часа пополудни, солнце было западным".

Принц Наваррский, впоследствии король Франции Генрих IV, играя в кости с компанией при дворе Карла IX, в канун дня святого Варфоломея, заметил несколько капель крови, упавших на сукно, что вызвало смятение среди игроков.

В день гибели генерала Арнольда в Новой Шотландии дерево, под которым был захвачен майор Андре, упало недалеко от Тарритауна, хотя бури не было.

Накануне убийства Юлия Цезаря храм Юпитера Ставра содрогнулся до основания, а с высоты Капитолия упал огромный кусок скалы и унес с собой римского знаменосца, стоявшего на страже у проезжей части.

ГАДАТЕЛЬНЫЙ ЖЕЗЛ.

ФАКТЫ ПРОТИВ НАУЧНЫХ СЕНТЕНЦИЙ - ЧТО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ЖИТЕЛЬ ТЕННЕССИ.

Одна из нью-йоркских газет публикует следующую интересную заметку:

Я видел несколько статей, посвященных гадательному жезлу. Я знаю, что наука не признает таких вещей, но разве все науки не были проверены и доказаны практическими экспериментами, прежде чем их признал научный мир? В этой стране есть человек, который верит в гадательную палочку так же сильно, как штурман в компас мореплавателя. Он не неграмотный, не суеверный человек, а так же хорошо информирован по всем вопросам, как и любой другой рабочий, которого вы когда-либо встречали. Он не утверждает, что может определить местонахождение потока воды или жилы минерала под поверхностью земли благодаря какой-либо силе, заключенной в жезле, или искусству фокус-покус, но это происходит под воздействием электричества, которым в изобилии заряжена его система.

Вы скажете: "Если это правда, почему бы ему не отправиться в какую-нибудь шахтерскую страну и не сделать себя и других богатыми, обнаружив минеральные жилы?" Он человек, который всю жизнь очень тяжело работал. Теперь он стар и немощен и не в состоянии путешествовать. Это открытие произошло с ним всего несколько лет назад. Его поле для практики и экспериментов ограничено, поэтому он приобретает знания по этому вопросу медленно.

Я упомяну несколько вещей, которые, как он утверждает, он может делать с помощью жезла: он может определить местонахождение потока воды и, если земля идеально ровная, измерить его глубину под поверхностью так же точно, как вы можете измерить ее после того, как выкопаете колодец. Он не утверждает, что глубина меньше фута, потому что поверхность так редко бывает идеально ровной. В Восточном Теннесси есть сотни мужчин, которые подтвердят этот факт на собственном опыте. Некоторые из них - такие же ответственные люди, как и все в штате. Он никогда не отказывался обратить в свою веру ни одного человека, который бы ни пошел с ним, независимо от степени его скептицизма, и у него есть сертификаты от ряда столь же умных людей, как и в Теннесси. В этом сообщении я не могу дать вам представление о различных средствах, с помощью которых он может продемонстрировать эти вещи, но если у вас есть хоть капля любопытства по этому вопросу, и вы ответите на это сообщение, как и на все другие, вы получите от него кое-что, что может быть вам интересно".

Другой автор пишет: "Гадальный жезл - это всего лишь еще один пример силы, которая еще не признана. С помощью кусочка ведьминоного орешника я открыл угольные шахты Ведьминоного орешника. Я сказал, на сколько футов нужно проложить шахту, чтобы добраться до угля, и даже указал толщину жилы. Я получил 5000 долларов за обнаружение шахт Witch Hazel, а также мне платят 12½ центов за тонну за каждую тонну угля, добытого из них". Джон Р. Уайтлоу, суперинтендант Кливлендской водопроводной станции, рассказывает: "На озере Геуга мистер Латимер продемонстрировал силу жезла. После того как он вырезал одну из них, я попросил его пройти по небольшому ручью, который мы видели вытекающим из берега. Мы знали, что там есть вода, и хотели проверить, будет ли жезл работать над ней. Это было удивительно. Он так крепко держал прут в руках, что зеленая кора открутилась у него на ладонях".

Водяные ведьмы пользуются большим уважением на дальнем Западе. Один человек, в частности, имеет в Колорадо репутацию надежного прорицателя, и к нему всегда обращаются за помощью. По профессии он колодезный копатель, но к этому обыденному занятию он добавил профессию водоискателя. И нанимают его не только глупые люди, но и практичные бизнесмены. Так, он определяет для железнодорожной компании все колодцы вдоль новой линии, которую они строят. Орудие гадания - вилообразная веточка, по преимуществу тутовая.

СТЕРЖЕНЬ ДЛЯ ГАДАНИЯ.

В рукописи "Рассуждения о колдовстве" 1705 года, написанной Джоном Беллом, стр. 41, я нашел следующий рассказ Феофилакта о рабдомантии, или гадании на жезлах: "Они поставили два посоха, и, прошептав несколько стихов и заклинаний, посохи упали по действию демонов. Затем они рассматривали, в какую сторону упал каждый из них, вперед или назад, на правую или левую руку, и получали соответствующие ответы, используя падение своих посохов для своих знаков".

С жезлом для гадания, по-видимому, связан лусус из сучьев ясеня, напоминающий литуй римских авгуров и христианский пастырский посох, который до сих пор занимает место, если не по этой причине, то не знаю почему, в каталоге народных суеверий. Семь или восемь лет назад я, помнится, видел один из них, который показался мне чрезвычайно красивым и любопытным, в доме одной старушки в Биралстоне, Девоншир, у которой я с радостью купил бы его; но она отказалась расстаться с ним по любому поводу, решив, что это будет к несчастью.

Гадание с помощью жезла или палочки упоминается в пророчестве Иезекииля. Осия также упрекает иудеев в том, что они заражены подобным суеверием: "Народ Мой спрашивает совета у своих колод, и посох его говорит ему". Гл. iv. 12. Не только халдеи использовали жезлы для гадания, но и почти все народы, претендовавшие на эту науку, практиковали тот же метод. Геродот упоминает об этом как об обычае аланов, а Тацит - древних германцев.

Самым ранним средством, которое использовали шахтеры для обнаружения жилы, был жезл для гадания. Для этого нужно было срезать веточку двенадцатимесячного роста, придать ей вильчатую форму и, держа ее обеими руками особым образом, ходить по земле, пока веточка не согнется, что и служило указанием на местонахождение жилы. Человек, который обычно практикует это гадание, хвастается тем, что он седьмой сын седьмого сына. Ветка орешника сгибается в его руках, убеждая рудокопов в наличии руды; но затем особая манера держать ветку, воздействуя на нее мускулами, объясняет ее постепенное отклонение, а обстоятельства того, что пласты, пройденные по , всегда содержат руду, придают процессу гадания еще большее значение.

Вульгарное представление, до сих пор распространенное на севере Англии, о склонности орешника к жилам свинцовой руды, пластам угля и т. д., похоже, является пережитком этого жезлового гадания.

Прорицательница, или бокальница, - это вильчатая ветвь в форме буквы Y, отрезанная от палки орешника, с помощью которой люди делали вид, что обнаруживают под землей шахты, источники и т. д. Способ ее использования таков: человек, который ее ломает, очень медленно ходит по местам, где, по его мнению, могут находиться шахты или источники, выделения из металлов или пар от воды, пропитывающей древесину, заставляют ее наклоняться, что и является признаком открытия.

В том же труде за ноябрь 1751 года, ххi. 507: "Еще у Агриколы гадательный жезл пользовался большим спросом и получил большую известность благодаря открытию мест, где можно копать металлы и источники воды: в течение нескольких лет его репутация была на спаде, но в последнее время он был возрожден с большим успехом одним изобретательным джентльменом, который после многочисленных экспериментов имеет веские основания полагать, что его эффект больше, чем воображение. Он говорит, что лещина и ивовые прутья, как он убедился на собственном опыте, действительно подойдут всем людям в хорошем состоянии здоровья, если их использовать умеренно и на некотором расстоянии, а также после еды, когда оператор находится в хорошем расположении духа. Орешник, ива и вяз притягиваются источниками воды; некоторые, возможно, обладают этой способностью периодически; жезл в их руках будет притягиваться в течение получаса и отталкиваться на следующий. Жезл притягивается всеми металлами, углями, янтарем и известковым камнем, но с разной степенью силы. Лучшие жезлы - из орешника, так как они гибкие и прочные, а срезают их в зимние месяцы. Можно встретить побег, оканчивающийся одинаковой вилкой, а можно связать ниткой два одиночных, одинаковых по длине и размеру, и они будут работать не хуже других".

Демонстрация металлической трансмутации, сродства и тайны философов; или Как превратить свинец в зыбучее серебро. Пусть в глиняном сосуде будет расплавлен один фунт свинца, а затем туда же положите один фунт того оловянного металла, который обычно называют марказитом; и когда они оба будут расплавлены вместе, вы должны помешивать их вверх и вниз и закалить их до идеальной смеси с помощью деревянного ковша. В это время у вас должно быть четыре фунта зыбучего серебра, нагретого в другом сосуде, стоящем рядом, чтобы бросить его на этот соединенный металл, потому что если ваше зыбучее серебро не будет теплым, оно не закроется и не согласится с вашими металлами; затем закалите ваше зыбучее серебро и ваш металл вместе на некоторое время, и вскоре после бросьте его в холодную воду; таким образом, оно не должно сгущаться в какой-либо твердый комок, но плавать на вершине воды, и быть очень быстрым и живым.

Для тинктуры серебра в золото сделайте сначала терпкий щелок, положите негашеную известь в горшок, дно которого имеет множество мелких отверстий, положите на него кусок дерева или черепичный осколок, затем понемногу всыпайте порошок и горячую воду, и через узкие отверстия на дне дайте ей стечь в чистый глиняный сосуд под ним; сделайте это еще раз, чтобы сделать его более терпким. Насыпьте порошок филбия и положите в него, чтобы он испарился на воздухе; пусть кипит на легком огне, так как при кипении вода будет пурпурного цвета; затем процедите ее в чистый сосуд через льняную ткань; снова насыпьте щелок на оставшийся порошок и пусть кипит так долго на огне, пока вода не станет кровавого цвета, не более. Затем кипятите щелок, который окрасился, подставляя огонь, пока вода не выйдет вся; но оставшийся порошок, сухой, с высушенным и растворенным винным маслом, должен быть снова отлит на пластины, сделанные из равных частей золота и серебра, в глиняном тигле; покрывайте его так долго углями, и возобновляйте работу, пока он не станет совершенно похож на золото.

Железо превращается в латунь. Сообщается, что в горах Карпатуса, в Паннонии, в городе Смолинитум есть озеро, в котором есть три канала, воды которых настолько пропитаны

медью и золотом, что при добавлении абсолютного витриола в них откладываются частички чистого золота.

Симпатические и оккультные достоинства растений, животных, металлов и т. д. - В этих нескольких замечаниях о симпатических влияниях я осмелился обратить свет великой центральной и позитивной науки на тайны, в которые стремятся проникнуть все люди, осмеливающиеся думать, - для иллюстрации:

Если закопать краба на три месяца в конский навоз, он превратится в скорпиона. Но если похоронить таким образом скорпиона или ящерицу, он умрет мгновенно. Некоторые, используя угрей и бренди, излечивают человека от пьянства. Но как? Просто силой симпатии. Но раз уж на то пошло, позвольте мне сказать, что эти знания я с радостью передаю на благо человечества. И каждый мудрый человек в мгновение ока увидит, что необходимо проявлять большую осторожность там, где знания могут быть использованы в дурных целях. Но продолжим. Черная кошка падает замертво при виде бенгальского тигра; на кошку любого другого цвета это не оказывает ни малейшего влияния. Змея убьет птицу, если смотреть на нее в течение пятнадцати минут; но змея не может произвести никакого эффекта ни на людей, ни на животных. Почему? Потому что не задействованы соответствующие симпатии. Крыса умрет, если ее заставят смотреть на английского хорька или находиться рядом с ним. Если убить быка и оставить его лежать в тесном доме с большим количеством окон, пропускающих свет, то через некоторое время он превратится в миллионы пчел. Если его убить и оставить лежать на открытом поле, он вскоре превратится в миллионы личинок.

Вот прекрасная доктрина всеобщего сродства или симпатии! Если женщина, имеющая свежую грудь с молоком, выльет часть его в мешок с пробками, то очень скоро все ее молоко высохнет. У любого человека, который будет носить вокруг своего тела шкуру угря, никогда не будет судорог. Но есть кишка оуранг-аутанг, которая, если ее носить вокруг тела, будет вызывать судороги до тех пор, пока человек будет ее носить. Люди могут быть убиты таким образом, и они не будут знать истинной причины. Если при сильных коликах прижать к животу живую утку, колики сразу же пройдут, но утка умрет. Если таким образом прижать к животу курицу или любое другое живое существо, это не произведет никакого видимого эффекта, ни в одну, ни в другую сторону.

Если сжечь голову зайца, то змеи соберутся вместе, а если окурить ее павлиньими перьями, то змеи разбегутся. Если бросить собакам кусок мяса, они схватят его с большой жадностью; но если вместе с мясом бросить яшмовый камень, собаки тут же убегут, сильно испугавшись. Фенелон утверждает, что если мы носим одежду мертвых, то это значительно сокращает нашу жизнь.

Излечение болезней магическими, небесными и симпатическими средствами... Среди множества примеров грузный камень - одно из самых замечательных доказательств той симпатии, о которой мы говорим. Однако поспешим уточнить. Среди камней те, что напоминают лучи солнца своим золотым сиянием, предотвращают падучую болезнь и яды, если их носить на пальце. Камень, который называют *oculis folis*, по форме напоминающий глазное яблоко, из которого исходит луч, успокаивает мозг и укрепляет зрение. Карбункул, который светится ночью, обладает свойством против всех воздушных и парообразных ядов. Камень хризолит светло-зеленого цвета, если держать его против солнца, в нем сияет луч,

подобный золотой звезде; он необычайно полезен для легких и лечит астматические расстройства; а если его просверлить насквозь, заполнить углубление гривой осла и привязать к левой руке, он прогоняет все глупые и праздные фантазии и меланхоличные страхи, изгоняет глупость. Камень ирис, похожий по цвету на хрусталь, с шестью углами, если держать его в тени и пропускать сквозь него солнечные лучи, представляет собой естественную радугу в воздухе. Камень гелиотропиум, зеленый, как яшма или изумруд, украшенный красными крапинками, делает владельца постоянным, известным и знаменитым и способствует долгой жизни; кроме того, у этого камня есть еще одно замечательное свойство, а именно: он так ослепляет глаза людей, что делает его владельца невидимым; но к нему следует применить траву, носящую то же название, а именно гелиотропиум, или солнечный цветок; о подобных достоинствах Альбертус Магнус и Вильгельм Парижский упоминают в своих трудах. Иацинт также обладает солнечной добродетелью против ядов, язв и вредных испарений; кроме того, он делает носителя приятным и приемлемым; способствует получению денег; если его просто держать во рту, он прекрасно веселит сердце и укрепляет разум. Есть еще пироей, красная смесь, о которой, по сообщению Альбертуса Магнуса, упоминает Эскулап в одном из своих посланий к Октавиусу Цезарю, говоря "Есть некий яд, такой сильно холодный, который сохраняет сердце человека", будучи извлеченным из огня; так что если его положить в огонь на любое время, он превращается в камень, который называется гирофил. Он обладает чудесным свойством против яда и безошибочно делает его обладателя известным и страшным для его врагов". Сообщается, что Аполлоний нашел камень (который притягивает другие камни, как грузило железо), наиболее сильный против всех ядов; он пятнистый, как пантера, и поэтому некоторые натуралисты дали этому камню название pantherur; Аарон называет его evanthum; а некоторые, в связи с его разнообразием, называют его pantochras. Именно такими и подобными методами маги, пророки и провидцы Средневековья и библейских времен, а также многие волхвы или мудрецы древних веков, преуспели в излечении множества болезней без всяких лекарств; эти люди были истинными магами, или древними врачами, из расы индусов, израильтян, евреев, арабов, китайцев, ассирийцев, египтян, халдеев и многих наших современников. Их обычно называли Signa Magna, чтобы отличить от жонглеров и ловкачей, которые выставляли себя за деньги, и чьи представления Legerdemaîn состояли из крикливой многословности, отвлекая внимание зрителей, пока они или их сообщники, которых они путешествовали с одним или несколькими, делали необходимые изменения в их атрибутике, чтобы обмануть чувство зрения и, по-видимому, изменить порядок вещей. Нередкой частью их программы было получение взаймы крупных сумм денег у богатых и состоятельных людей, чтобы таким образом получить информацию о том, что такая сумма находится в их распоряжении, и впоследствии путем обмана, насилия или цифровой ловкости завладеть ею. Современный фокусник, однако, обычно является джентльменом самых высоких принципов и всегда предваряет свои выступления заявлением, что с помощью ловкости рук он хочет обмануть. Большинство используемых аппаратов двойные или содержат две перегородки, которые простым поворотом меняют свое содержимое.

Аллюмина, превращенная в серебро - поздний процесс.-Положите его в тигель, сначала разбив на мелкие кусочки, доведите до белого каления в течение пяти или шести часов, пока металл не будет твердо стоять на раскаленной железной плите; затем посыпьте его смесью уксуса и аммиачной соли (равные части), когда он остынет, снова положите его в печь и держите на белом огне три дня и три ночи, последние три или четыре часа добавляя немного чистого свинца, чтобы сделать его вязким; Теперь вы снова разбиваете его на мелкие

кусочки и снова кладете в печь, добавляя к нему маленькие пилюли из извести, селитры и серы, и таким образом наша смесь превращается в довольно хорошее серебро.

Заставить письма, бумаги и т. д, Валивони, старый маг времен Агриппы, говорит: "Если вы возьмете горбиум, бделлиум, камедь армониака, корни обоих геллебореев, груздь и немного серы, соедините их с кровью зайца, кровью слона и кровью черной кошки и рассыплете возле бумаг, которые нужно убрать, то это снимет печать и принесет их в ваше присутствие или туда, куда вы пожелаете".

Чтобы вселить страх и ужас в сердце врага, Пифагор говорит: "Если в череп убийцы вложить пламя и написать на нем имя твоего врага, оно поразит того, чье имя так написано, страхом и трепетом, и он быстро попросит у тебя прощения и станет тебе верным другом".

Какими способами маги и некроманты вызывают души умерших.

Очевидно, что души после смерти все еще любят свои тела, которые они покинули, как и те души, чьи тела требуют должного погребения или покинули свои тела насильственной смертью, и все еще бродят вокруг своих трупов в беспокойном и влажном духе, существа, как бы манящие чем-то, что имеет с ними сродство, средства известны, с помощью которых в прошлом они были соединены со своими телами, их вызывают и манят подобные пары, ликеры и некоторые искусственные огни, песни, звуки и т. д., которые приводят в движение воображение и духовную гармонию души, а также священными заклинаниями и т. д.

Некромантия получила свое название потому, что она работает с телами мертвых и дает ответы при помощи явлений мертвых и потусторонних духов, заманивая их в туши мертвых чарами и инфернальными призывами, а также смертельными жертвоприношениями и нечестивыми обрядами.

Существует два вида некромантии: воскрешение туш, которое не обходится без крови; другой вид, при котором достаточно вызвать тень. В заключение следует сказать, что все свои опыты он производит на тушах убитых, их костях и членах, а также на том, что от них происходит.

Магический кристалл - это шар из чистого девственного стекла, по форме напоминающий яйцо; способ его использования - держать его на ладони правой руки, держать его там с одиннадцати до двенадцати часов ночи, в темной комнате, все время концентрируя свои мысли на объекте, который вы хотите увидеть; Около двенадцати часов кристалл станет совсем горячим - теперь пристально смотрите в него и представляйте сцены, которые, как кажется, происходят с далекими друзьями; на самом деле, утверждается, что можно узнать движения любого человека, будь то муж, жена, любовник или друг.

ПРАВИЛЬНЫЙ РАССКАЗ О ВЕДЬМАХ САЛЕМ, ШТАТ МАССАЧУСЕТС, США.

Теперь мы начнем некоторые подробности преследования ведьм с 1645 года до 2-й хартии 1692 года, когда на законодательном уровне был принят старый закон Коттона от 1645 года против колдовства, ложное признание высшей властью силы дьявола появиться в колонии; более того, по странной конструкции это было сделано как акт колдовства, призыв явиться, и которому он с удовольствием подчинился. Не прошло и года после того, как закон признал колдовство в этой юрисдикции, как произошел случай. Это было в Спрингфилде на реке Коннектикут, в семье преподобного мистера Моксама. Двое из его детей стали проявлять крайние странности в речи и поведении, и было легко предположить, что они околдованы, но не было никаких доказательств, чтобы закрепить колдовство за кем-либо, пока через три или четыре года после этого, когда старая женщина, имеющая репутацию ведьмы, после тщательного обследования, как говорят, признала свою вину, и на этом дело остановилось. Случай с миссис Маргарет Джонс из Чарльзтауна оказался роковым. Ее считали ведьмой такой необычайной злобы, что ее прикосновение вызывало слепоту, болезнь желудка и сильные боли, и в 1648 году ее судили и казнили. В отвращении и беде ее муж отправился на борт судна, чтобы покинуть страну, и тут судно начало раскачиваться, словно собираясь развалиться, и так продолжалось в течение двенадцати часов. После этого враги Джонса получили ордер на арест от губернатора и его помощников, заседавших в то время в Бостоне; когда он был заключен в тюрьму, на судне стало тихо. В то время, когда судно стояло в Чарльз-Ривер, на его борту находилось восемьдесят лошадей, отправленных на Барбадос, и это было колдовство, которое раскачало судно; и поскольку мы больше не слышали о Джонсе, несомненно, помощники увидели ошибку ипустили его. В 1652 году, в год смерти старого Массасойта и преподобного Джона Коттона, в Спрингфилде произошел еще один случай. Хью Парсонсу было предъявлено обвинение в колдовстве. Присяжные признали его виновным, но магистраты, рассматривавшие дело, не согласились с этим, и по закону 1651 года оно было передано в общий суд, где человека освободили от наказания.

Следующим было дело вдовы Хиббинс, которую губернатор Эндикот и его помощники повесили за колдовство 27 мая 1656 года. Ее муж был богатым бостонским купцом и помощником, когда был принят закон против колдовства, и поэтому он квалифицировал своих врагов во имя дьявола, чтобы надеть удавку на шею своей жены. Она была надменной дамой и, по их мнению, недостаточно смирилась с тем, что ее муж лишился имущества в дальнейшей жизни, и попала под церковную дисциплину и порицание. Но это лишь распалило ее горячий нрав, и только преследование ведьмы смогло образумить ее. На суде было доказано, что, увидев однажды на улице двух разговаривающих людей, она сказала, что знает, что речь идет о ней, и, к несчастью, угадала правильно. Это обернуло дело против нее, и она таким образом лишилась жизни. На суде ее тело обыскали в поисках дьявольской метки, как и тело квакерши Мэри Фишер и ее подруг менее чем через два месяца после этого; но ничего не нашли. Перед казнью миссис Хиббонс составила завещание, в котором умоляла друзей уважать ее тело и похоронить его по-христиански. Но вся колония разнесла ее историю. Правителей очень встревожило то, что сатана так высоко вознесся над вдовой помощника, и более тридцати лет здесь не было казней ведьм, хотя предполагаемых случаев преступления было немало.

В 1662 году колдовство перешло в Коннектикут. В Хартфорде в это время была заключена в тюрьму как ведьма некая миссис Гринсмит, и особого внимания заслуживает искусство, которое было использовано, чтобы заманить ее в ловушку и осудить. В том же месте жила девушка, которую называли Энн Коул и восхищались ее красотой и изобретательностью. Она понимала голландский и французский языки - редкие в те времена знания, которые сами по себе вряд ли вызвали бы подозрения в ее предрассудках, даже в царстве голубых законов. Но в дополнение к этому она обладала способностью к чревоуещанию в высокой

степени, и все это вместе взятое очень близко подошло к ее собственной гибели; более того, они совсем расстроили старую миссис Гринсмит. Поначалу Энн Коул развлекалась только с малышами из своей семьи, а когда она попрактиковалась в искусстве обмана на голландском языке - неземной жаргон, казалось, исходил от невидимого объекта, - ей было очень забавно наблюдать, как перепуганные ежата собираются вокруг самой причины своей тревоги для защиты. Успех прельщал ее, и она начала развлекаться с соседями. Когда они входили и рассаживались, кресло, казалось, говорило им комплимент: "Как поживаете?", а если они удивленно вскидывали голову, следовал негромкий подбадривающий тон: "Не вставайте с места", и тогда домашний кот, сидевший на коленях у Энн, мелодично напевал. Но, хотя эта забавная девица никогда не оставляла эти развлечения без объяснения, некоторые сомневались, смотрели на нее с ревностью и распространяли странные истории, и прежде чем она успела подумать о последствиях, слухи объявили ее чем-то вроде Магдалины, и что ее демоны разговаривают друг с другом на странных языках. Эти сообщения привлекли внимание двух местных священников, и они получили согласие мисс Энн подойти к ней так близко, когда происходила конференция ее духов, чтобы услышать и записать подробности; и тут началось единственное настоящее колдовство в этом деле; ибо чревоуещание Энн Коул или слушающих священников притворилось, что предполагаемые демоны разговаривают с миссис Гринсмит как с теми, кто в сговоре с ними, чтобы причинить зло, что в любом случае было грязной клеветой, и это стоило бедной женщине жизни. Затем священнослужитель отправился в тюрьму, где, по их словам, обвиняемая сильно разволновалась, узнав о сделанном ими открытии, и с помощью резких допросов была вынуждена признаться в своем знакомстве с дьяволом. Она не подписывала его книгу и не заключала с ним договора, но на предстоящее Рождество она должна была быть готова к веселью, и тогда все должно было закончиться. Странные приметы для семидесятипятилетней женщины, матери десяти сыновей и дочерей и множества внуков; и даже не похоже, что она была вдовой. Однако бедняжку повесили без всяких угрызений совести, без возможности покаяться и без видимой жалости к ее будущему состоянию, а также для того, чтобы понять, оказали ли они дьяволу добрую или злую услугу, казнив ее.

В октябре 1671 года в Элизабет Кнапп, незамужнюю девушку из Гротона, вселился бес, который заставлял ее попеременно плакать и смеяться, а затем в сильном волнении выкрикивать "деньги, деньги, деньги", как современный банкир. 17 декабря этот бес снова начал говорить в девушке и произносить ужасные ругательства в адрес городского священника, но без вреда для его характера, поскольку люди ему не поверили. Затем он заставил Элизабет обвинить жену священника как причину всех ее бед; но и в этом он не добился успеха, так как благочестивая женщина после молитв со своим обвинителем заставила ее признаться в клевете, и дьяволу пришлось сменить место жительства, так как он никогда не может заниматься своим делом, если не может поддерживать какую-то репутацию. В 1679 году такой же демон, вероятно, вселился в дом в Ньюбери. Невидимая рука бросала в семью палки и камни, а посох, висевший на стене, начал раскачиваться сам по себе, а затем спрыгнул вниз и заплясал на очаге, и когда его схватили, чтобы сжечь, он с трудом удерживался на огне - так что блюдо, когда хозяин дома писал, прыгнуло в кадку и облило водой его работу. В конце концов перепуганная семья воззвала к Богу о помощи, и тогда демоны со скорбью сказали, что у них больше нет сил, и вскоре ушли.

В 1682 году некий Десборо из Хартфорда был одержим сундуком с одеждой, на который претендовал его сосед, но который он не хотел отдавать. Вскоре после этого невидимая рука бросила в него множество камней и кукурузных початков. Они попадали и в двери дома, и в окна, а иногда даже в дымоход. В конце концов на его землях запылали костры, которые

нанесли ему большой ущерб. После этого он отказался от одежды, и его досады прекратились.

Примерно в то же время один квакер из Портсмута отнял у одной старухи из своего города участок земли, на который она претендовала как на свой собственный; и вскоре невидимая рука начала бросать в его дом камни. Когда их подбирали, говорили, что они горячие и пахнут серой, по чему можно было легко догадаться, откуда они прилетели. После этого покоренный и напуганный квакер помирился с женщиной, и его беды прекратились. Оба эти случая описаны как примеры колдовства. Однако нам они кажутся случаями, когда претенденты на собственность ищут иные средства защиты, чем суд. Но среди этих примеров есть одна страшная история. Оказывается, в Хартфорде, примерно во время дела Энн Коул, некая Мэри Джонсон, молодая девушка в несовершеннолетнем возрасте, была обвинена и судима верховным судом за связь с дьяволом! Присяжные признали ее виновной, причем в основном на основании ее предполагаемых признаний. Я переведу часть истории этого дела, написанной Коттоном Мазером. "Девушка сказала, что ее первое знакомство с дьяволом началось с ее недовольства, и она часто говорила, что дьявол заберет то-то и то-то, и иногда желала, чтобы дьявол сделал для нее то-то и то-то, пока, наконец, дьявол не появился и не предложил ей услуги, которые могли бы ее удовлетворить. А если хозяин упрекал ее за то, что она не вынесла пепел, дьявол приходил и расчищал за нее очаг. А когда ее посылали прогнать свиней с кукурузного поля, дьявол так гонял и пугал их, что она весело смеялась. Она также призналась, что убила ребенка и совершала нечистоту как с людьми, так и с дьяволами"; именно за незаконную связь с последними повесил эту девушку губернатор штата Коннектикут.

После вынесения приговора преподобный мистер Стоун из Хартфорда посетил ее в тюрьме и, как он полагает, добился успеха, обратив ее сердце к истинному Богу. Поэтому, когда ее вели на казнь, она выразила смиренную надежду на милость искупления и умерла к большому удовольствию тех, кто собрался вокруг виселицы. В этой черной сделке кто не видит полного успеха какого-то мерзкого соблазнителя женской добродетели в очевидном узаконенном уничтожении своей жертвы. И все же это называется случаем прискорбного колдовства. Так было и с теми, кто убивал невинных. В 1685 или 6 году в Бостоне была опубликована книга, получившая одобрение священников и магистратов. В ней перечислялись случаи, которые я назвал, и многие другие, а также приводились различные аргументы, чтобы укрепить их легкоеверие. Автором книги был преподобный Коттон Мазер из Бостона, человек с большим влиянием в церкви и государстве, хотя в то время он скрывал свое имя. В то время он был молодым священником лет пяти-двадцати, сыном мистера Инкреза Мазера, тогдашнего президента Кембриджского колледжа, - должности, обладавшей в то время большей гражданской и церковной властью, чем любая другая в стране; он также был внуком великого Джона Коттона. Мнения и образ мыслей Мазера были в гармонии с теми, кто тогда правил в Массачусетсе, и поэтому мы рассматриваем его.

В этой книге было опубликовано нашумевшее дело ведьм Годвинов, о котором он также опубликовал рассказ, начинающийся следующим образом. "Наес ipse miserrima vidi". Джон Годвин был бостонским купцом, личностью первой респектабельности, и он сидел под руководством самого Мазера. Недалеко от него жила бедная ирландка по имени Гловер со своей дочерью. Молодая Гловер часто прислуживала в семье Годвина, и в один прекрасный момент, когда старшая дочь обвинила ее в какой-то мелкой краже, она бросила в ответ отрицание и оскорбления в адрес обвинения. Мать тоже поднялась и стала защищать свое дитя, а ее вспыльчивость и дикий ирландский акцент так испугали маленькую Годвин, что она впала в истерику, и так продолжалось изо дня в день. Ее случай вызвал большое

сочувствие в округе, а вызванные врачи, будучи озадаченными, объявили, что это "сверхъестественное посещение"; очень знаменательная фраза, под которой все понимали, что маленькая служанка была околдована. Затем ее младшая сестра и два брата, видя, что происходит, тоже стали испытывать приступы и страдать от невидимых существ. Они заявили, что их щипал и колот какой-то неизвестный им человек, и временами им казалось, что они глухи, немые и слепы; иногда их рты были широко раскрыты, а затем внезапно сведены вместе с большой силой, к большой опасности для их языков.

Стоутон и Дадли, правители первой хартии, теперь были также верховными судьями, недавно назначенными сэром Эдмундом; они, по просьбе Мэзера и других, решились предъявить обвинение и судить госпожу Гловер за колдовство в отношении семьи Годвинов. Но она была незнакома с языком и слишком невежественна, чтобы понимать судопроизводство, и когда ее попросили оправдаться по предъявленному ей обвинению, ее ответ был невразумительным. Тогда суд привлек переводчика, и тот вскоре признал себя озадаченным, заявив, что, по его мнению, какая-то другая ведьма или сам дьявол запутал ее язык, чтобы она не рассказывала сказки. Затем они обыскали дом Гловера и нашли несколько тряпичных младенцев, набитых козьей шерстью. Мы должны знать, что женщина была католичкой и продавала игрушки.

Когда одну из этих картинок или кукол принесли в суд, ведьма стремительно и странно поднялась и схватила ее, и тут же у одного из детей случился печальный припадок перед судом и собранием. Судьи отметили этот факт и повторили эксперимент с тем же результатом, как было сказано, дети не видели, когда Гловер положила руку на изображения младенцев. В итоге суд пришел к выводу, что она использовала эти куклы таинственным образом в своей мучительной работе. Она также рассказала, что один из них был ее принцем, но не сказала, был ли он Папой или дьяволом. Предполагалось, что она может быть сумасшедшей, но присяжные врачи пришли к выводу, что она в здравом уме. В конце концов ее приговорили к смерти и казнили в Бостоне; однако страдающие дети не выздоравливали, а скорее становились хуже, или же совершенствовались, практикуясь: теперь они лаяли друг на друга, как собаки, а потом мурлыкали, как кошки. Они притворялись, что находятся в раскаленной духовке, и соответственно пыхтели и потели; а когда их бросали в холодную воду, они казались очень зябкими.

Иногда дьявол приводил мисс Годвин лошадь, и тогда она делала все грациозные движения конника. Однажды она вскарабкалась по лестнице в кабинет священника, где удивленно воскликнула: "Они ушли. Бог не позволит им прийти сюда"; она сразу же исцелилась и долгое время сидела за чтением Библии и других хороших книг. Но когда она вышла из кабинета, демоны вернулись вместе с ее лошадью, и она резвилась, как прежде. - Этот эксперимент с зачарованным кабинетом был опробован на многих посетителях и имел такой же успех. Эксперименты Мэзера еще больше убедили его в том, что демоны мисс Годвин понимали латынь, греческий и иврит, но ни один из индейских языков.

Эта трагедия также началась в семье священника. Преподобный Сэмюэл Пэррис получил образование в Кембридже. Сначала он занимался торговлей, но, не добившись успеха, перешел на служение и поселился в деревне Салем. В то время, о котором сейчас пойдет речь, в его приходе разгорелась сильная ссора, причиной которой стали его попытки получить плату вместо пожизненного улучшения фермы пастора. И пока пастор и паства пылали взаимной злобой, существующие представления о колдовстве неожиданно предоставили в их распоряжение средства взаимной мести; и они сразу же полностью отдались на волю своего собственного возбужденного гнева. Очень взаимное, но страшное наказание. Ужасной политикой правительства Хартии было использование дьявола для

устрашения народа. Безграничная сила зла, которую мог привести в движение как ребенок, так и министр или правитель хартии; и тогда кто угодно мог уложить его. Во второй половине февраля 1692 года двое детей в семье Пэррисов, обоим около десяти лет, Элизабет, его дочь, и Абагейл Уильямс, его племянница, начали вести себя странно; они пролезали под стульями, сидели в необычных позах и произносили слова, которые никто не мог понять; и поскольку их жалели и потакали им, их причуды усиливались, пока не решили, что они очень похожи на Годвинов и должны быть околдованы; и врачи, когда их позвали, подтвердили это мнение. Мистер Пэррис только усугубил их недуг, устроив в своем доме день торжественной молитвы вместе с соседними священниками.

В его семье было два раба - Джон и Титуба, его жена. Скво была родом из Новой Испании, некогда подданная старой Монтесумской империи, и, вероятно, была проникнута некоторыми из ее мрачных и непостижимых суеверий. Ее мысли были заняты не меньше, чем у хозяина, и она сказала ему, что хотя сама не была ведьмой, но когда-то служила у хозяйки, которая ею была, и та научила ее, как их вычислить; и она могла бы испытать их на детях, не причиняя им вреда. Пэррис с жадностью принял ее замысел, и он видел, как она брала ржаную муку и месила лепешку, которую солила особым способом и которая, по ее словам, когда ее испекут в зеленых капустных листьях в углях и съедят две девочки, заставит их увидеть своих мучителей; и она продолжила эксперимент. Но хотя и она, и ее хозяин вели себя и разговаривали очень мило, дети, прокравшись под стульями, с ревнивым интересом наблюдали за приготовлением пищи, а когда поняли, что невкусный морс предназначается для их рта, заволновались; ведь никакая некромантия не могла убедить их, что соленый хлеб Титубы похож на пряник или на что-то хорошее, и они стали проявлять разумное сопротивление. Но Титуба сказала, что они должны есть, и мистер Пэррис начал использовать авторитет. "Я понюхаю, - сказала маленькая Элизабет, - ну что, хватит? Скажи "да", скажи "да", добрая Тити". Но она покачала головой. Благословите меня, сказал отец, какими естественными они кажутся; и в то же самое время рабыня сняла с угля лепешку, и, когда горячий аромат наполнил комнату, Абагейл закричала: "Вот! Вот! Я вижу их, я вижу их, как день, и я тоже, - сказала маленькая Элизабет. Как их много! И старуха Титт тоже, она нас мучает, старуха Титт нас мучает, сказали они обе.

Теперь с мексиканкой все было кончено. Напрасно она то хмурилась, то уговаривала, то отрицала, что девочки видят призраков ведьм только по запаху ее пирога. Она порочила свою собственную магию, которую они поддерживали для самозащиты, и чем больше она трудилась, тем больше они признавались, что мучаются, пока сам Пэррис не принял их сторону и не пригрозил Титубе наказанием, если она не признается и не раскроет своих ведьм-исповедниц. И Джон, ее муж, увидев, что она попала в беду, подло бросил ее. Он сказал мастеру Пэррису, что девушки, несомненно, говорят правду; что она уже давно мучает его и является старой мастерицей в этом деле. Но как она ни была обескуражена и покинута, только кнут хозяина, как она потом утверждала, заставил ее солгать и признаться, что дьявол заставил ее подписать его книгу и страшить детей. Таким образом, как мы увидим в дальнейшем, призрачное видение было приобретено страдальцами, столь часто используемое и столь роковое для мира в стране. Титуба была заключена в тюрьму, и так продолжалось до тех пор, пока ее не продали, чтобы заплатить за содержание в тюрьме! А мистер Пэррис целый день постился и молился в своем доме. Теперь его семья вызывала всеобщее сочувствие и внимание, которое другие были готовы разделить. Их гонения, автором которых был сатана, были в какой-то степени благородными, и Энн Путнам, старшая девочка из соседнего дома, подстрекаемая, без сомнения, своей матерью, притворилась,

что тоже страдает. Укрепившись таким образом, они стали жаловаться на Сару Гуд и некую миссис Осборн. Предполагалось, что причиной обвинения послужил их неоднозначный характер, и тем охотнее этому поверили. Они были преданы суду двумя салемскими магистратами в первую неделю марта. Об Осборне мы больше ничего не слышали, а миссис Гуд была казнена.

Почти невероятно, и все же это трезвая история, что маленькая дочь Сары Гуд, которой было всего пять лет, была обвинена страдальцами в том, что мучила их; и они показывали отпечатки маленьких зубов ребенка на своих руках! Салемские магистраты привлекли этого младенца к суду за колдовство, но поскольку мы больше ничего о ней не слышали, вероятно, она была освобождена без дальнейшего вреда.

Примерно в это время в Салеме был великий пост, и правительство провозгласило еще один пост по всей колонии, "чтобы Господь в полной мере обличил сатану и спас свой народ". А страждущие обвинители множились с каждым днем, и к их числу добавились мать Энн Путнам, добрые жены Поуп, Биббер и Гудолл, девушки Мэри Уолкотт и Мэри Льюис, а также муж Титубы Джон; он стал обвинителем, чтобы спасти себя от обвинения. Примерно в то же время в Салеме было создано общество для выявления ведьм, и оно добилось обвинения и заключения многих из них под стражу. Теперь эта грозная группа обвинителей выступила против двух пожилых женщин, прихожанок церкви, по имени Кори и Нерс. Миссис Нерс принадлежала к церкви в Салеме под руководством преподобного мистера Нойеса, а миссис Кори была из паствы мистера Пэрриса. Это было темное дело. Предполагалось, что Пэррис спровоцировал обвинение. Ведь когда оно было выдвинуто, он придал ему огласку и силу; а в следующий день Господень он проповедовал на своей кафедре на основе этого текста: "Не двенадцать ли я избрал, и один из вас дьявол".

На собрании присутствовала миссис Клойс, сестра сестры, и во время яростной и немилосердной проповеди, последовавшей за ней, ее тревога за жизнь сестры, которой она сильно угрожала, заставила ее покинуть собрание. Сильный ветер внезапно закрыл за ней дверь, и было сказано, что она проявила вспыльчивость; в следующий понедельник семья Пэррис и подвластные ей люди обвинили ее в колдовстве, после чего она предстала перед Хаторном и Карриером для допроса. Это обвинение, как мы знаем, должно было быть и злым, и ложным, поскольку было подкреплено лжесвидетельством.

О нраве и наглости тех, в чьей власти теперь находились жизни и свободы граждан, можно судить по следующему инциденту. 9 марта мистер Лоусон, священник из Скитуэйта, проповедовал для мистера Пэрриса, это был день субботний, и на службе присутствовала околдованная группа. После пения псалма Абагейл Уильямс попросила его встать и назвать свой текст, и когда он это сделал, она сказала, что он очень длинный. В ходе речи он долго объяснял какой-то пункт доктрины, когда миссис Поуп громко сказала: "Теперь займитесь другим пунктом, люди уже сыты по горло". В своем улучшении он ссылаясь на доктрины, которые, по его словам, он установил. "Прошу вас, - снова заговорила Абагейл, - какие доктрины вы имеете в виду?" И тут Энн Патнэм вдруг вскрикнула: "Там! Там! Я вижу маленькую желтую птичку, сидящую на шляпе священника; там, где она висит на колышке на кафедре. Это было призракное видение; больше никто его не видел, и, похоже, считалось, что дьявол таким образом насмехается и издевается над прихожанами устами страждущих.

Шесть обязательств, принятых теперь в отношении женщин - Титубы, Осборна, Гуда, Кори, Сестры и маленькой дочери Сары Гуд, - были приняты только по предполагаемой власти двух салемских магистратов, подстрекаемых Пэррисом. 11 апреля вице-губернатор Дэнфорт с советом прибыл из Бостона и вместе с Хаторном и Курвином официально занял место у

власти. Губернатору Брэдстриту, старому патентодержателю, который вешал квакеров, было уже почти девяносто лет, и он плохо подходил для новой службы. Присутствовали также многие из соседних священников. Эта ужасная инквизиция ведьм дала санкцию на обманчивые и злонамеренные преследования и обрекла на гибель множество невинных жертв. Инквизиторы, обвиняемые и толпа зрителей собрались в большом доме собраний, где мистер Сэмюэл Пэррис был нанят в качестве секретаря, а также принимал участие в допросе свидетелей. Преподобный мистер Нойес из Салема, энтузиаст охоты на ведьм, открыл заседание молитвой. После этого одна из обвиняемых попросила, чтобы ей тоже помолились, но Дэнфорт сказал ей, что они пришли сюда, чтобы исследовать ее колдовство, а не слушать ее молитвы, и она отказалась от этой затеи. Затем мистер Пэррис приступил к делу, вызвав в качестве свидетеля мужа Титубы Джона. Этот хитрый вероломный раб хорошо знал, как угодить хозяину и спасти свою шею: живя в семье Пэррисов, он также знал взгляды и желания тех, кто теперь контролировал обвинения в колдовстве.

Вопрос: - Джон, кто тебя обидел? О.- Сначала Гуди Проктор, а потом Гуди Клойс. В.- Что она с вами сделала? О.- Она (кто?) поднесла ко мне книгу и задушила меня. В.- Джон, скажи правду, кто причинил тебе боль; тебе причинили боль? О.- Первой, кого я увидел, была джентльменка... (Это, несомненно, был темный намек на миссис Мэри Инглиш, жену одного из первых купцов в Салеме, которая впоследствии была арестована и заключена под стражу). Это была та самая женщина, которая, когда констебли стояли у дверей, чтобы схватить ее и отвести в тюрьму, позвала к себе своих малышей, дала им напутственное благословение и совет, помолилась с ними и поплакала над ними, как она полагала, в последний раз, а затем спокойно отдалась своей судьбе. В.- Джон, кого вы видели следующим? О.- Гуди Клойс. В.- Как часто она вас мучила? О.- Очень часто. В.- Женщины приходят к вам в основном днем или ночью? О.- Чаще всего они приходят днем. В.- Джон, вы знаете Клойса и Проктора? О.- Да, это Гуди Клойс. Миссис Клойс резко посмотрела на него и сказала: - Скажите, когда это я приходила к вам или обижала вас? Джон (немного смутившись): - О, очень много раз. О, - сказал Клойс, - вы отъявленный лжец! На это Пэррис вспылал. А теперь, Джон, - сказал он, - скажи нам, что сделала тебе эта Клойс? О.- Она щипала меня и кусала до крови. Она пришла и ранила меня вчера на собрании.

Это была женщина, единственное преступление которой заключалось в том, что она покинула проповедь мистера П. Злоба хозяина, лжесвидетельство рабыни, деспотизм Данфорта и его помощников были для нее слишком тяжелы. Джон, похоже, тоже обладал призрачным видением в высокой степени, хотя никогда не чувствовал даже запаха пирога своей жены. Он, несомненно, научился этому у маленьких девочек, которые были ее ученицами, как и Энн Патнэм и другие. Затем Пэррис позвал Мэри Уолкот и спросил, кто ее обидел. О.- Гуди Клойс. В. - Что она сделала? О.- Она ранила меня. В. - Она принесла книгу? О.- Да. В.- Что вы должны были с ней сделать? О.- Подписать ее, и будьте здоровы. Затем она впала в припадок, охваченная ужасом перед дьявольской книгой. Абагейл Уильямс, которая так удачно перехитрила Титубу в деле с соленым пирогом, была вызвана своим дядей Пэррисом. Абагейл, - сказал он, - не видела ли ты однажды призрачным зрением, как компания возле этого дома собраний ест и пьет? А.- Да, сэр; это было их колдовское таинство. Это было в день великого поста. Они ели хлеб, похожий на сырую плоть, и пили красный напиток, который, по их словам, был нашей кровью; и они пили его дважды в тот день. В.- Сколько их было? О.- Около сорока; они собрались по звуку трубы. У них был священник, который проповедовал, а Гуди Клойс и Гуди Гуд были их дьяконами.

Миссис Клойс отличалась довольно слабым здоровьем, и когда она услышала эту странную фальшь, ее удивление и ужас были столь велики, что ей стало плохо, и она попросила воды,

но так как никто не помог ей, она упала в обморок и повалилась на пол. Тогда Абагайл закричала: "Вот, вот, я вижу, как ее дух летит к сестре, сидящей в тюрьме за советом"; ей поверили, и как только женщина ожила, ее тут же посадили в тюрьму.

Затем Пэррис спросил Мэри Уолкот, видела ли она когда-нибудь белого человека. И она ответила, что да, часто. В. - Что он за человек? О. - Прекрасный, серьезный человек, и когда он приходит, то заставляет всех ведьм трепетать, и он говорит нам, когда наши припадки начнутся и когда они пройдут. Предполагалось, что это Иисус Христос, спустившийся, чтобы сжалиться, поговорить с заколдованными детьми и спасти церкви. Ужасная богохульная выдумка, но правительство колонии, перед которым она была произнесена, все же поверило ей. Затем судьи приступили к делу и сказали: "Элизабет Проктор, вы понимаете, что вас здесь обвиняют в различных актах колдовства, что вы на это скажете? Я беру Бога на небесах в свидетели, что не знаю о колдовстве больше, чем о нерожденном ребенке". Эта женщина обладала прекрасным характером, была матерью прекрасного семейства детей, все они в то время зависели от нее в плане воспитания и защиты. Очень трудно объяснить, почему ее выбрали и обвинили в колдовстве. Должно быть, причиной стал какой-то несчастный случай или то, что она была неприятна семье Паррис или Патнэм, которые сфабриковали все ранние обвинения. Но когда ее несчастный муж увидел, как его жену грубо схватили, как преступницу, в ее некогда мирном доме, он решил сопровождать ее на допрос; и супружеская верность стоила ему жизни.

Экзамен начался так: Вопрос: - Мэри Уолкот, эта женщина причиняет вам боль? Ответ: - Я никогда не видел, чтобы она причиняла вам боль. Вопрос: Мэри Льюис, она причиняет вам боль? Нет ответа. Вопрос: Энн Патнэм, она причиняет вам боль? Она не могла говорить, и Абагейл Уильямс зажала ей рот рукой, чтобы она не заговорила. Пауза, и почти провал. Джон, - сказал мистер Пэррис, - кто причиняет тебе боль? Это женщина, сказал индеец, которая пришла ко мне в своей смене и задушила меня. И вот девушки уже готовы были сказать, что она их обидела, и принесли дьявольскую книгу, чтобы они расписались, а коварная Абагейл с напускной простотой и искренностью сказала миссис Проктор: - Разве вы не говорили мне, что ваша служанка расписалась? Милое дитя, - ответила миссис Проктор, - это не так; помни, милое дитя, что есть и другой суд. И тут Абагейл и Энн словно охватил припадок; то и дело они вскрикивали: смотрите-ка, на балке сидит Проктор, и муж ее тоже; Проктор - волшебник! Проктор - волшебник! Мужчина был сбит с толку. Вот, сказала Энн, Проктор собирается взяться за ноги миссис Поуп; и ее ноги взлетели вверх; а теперь, сказала Абагейл, он идет к доброй Биббер; и Биббер упала в припадке! Заместитель губернатора и Совет, казалось, были удивлены и сказали Проктору: "Видите, дьявол вас обманывает, бедные дети могли видеть, что вы собираетесь делать, прежде чем пострадали женщины". "Покайтесь, ибо дьявол выводит вас на чистую воду!"

Затем достопочтенный суд позволил провести несколько опытов над миссис Проктор. Было заявлено, что больной не может ударить ведьму; Энн Путнэм подошла и попыталась ударить миссис П. кулаком по голове, но когда удар пришелся по голове, кулак раскрылся, и кончики пальцев слегка коснулись капюшона женщины, и тогда Энн с искусством закричала: "Они горят! Они горят!" - пальцы обожгло, и она упала на пол, видимо, превозмогая боль. Все были потрясены этим происшествием, столь удивительным и в то же время столь неожиданным. Некоторым показалось, что они видят голубое пламя, играющее вокруг миссис Проктор, а другие были совершенно уверены, что почувствовали запах серы. Затем суд внезапно обратил эксперименты на самого Проктора и приказал ему немедленно повторить молитву "Отче наш" без промаха и колебаний, чтобы доказать свою невиновность. Это было трудное дело в его нынешнем ужасе, но он сделал попытку; и у него все получалось, пока он не дошел

до прошения "избавь нас от всякого зла"; и это было признано извращением молитвы "Отче наш"; ведь избавление от всякого зла означало избавление от того, от чего он тогда страдал, и, конечно, противостояние Божественным постановлениям. Но, чтобы быть справедливым к нему, они снова заставили его читать молитву, но ему повезло не больше, чем в первый раз. Когда он дошел до "Да святится имя Твое", он сказал "Да будет имя Твое полым". Тут его снова остановили и сказали, что это искажение слов. Сделать имя Божества полым, сказали они, значит сделать его тщетным, легким и пустым, и это скорее богохульство и проклятие, чем молитва. В общем, было решено, что они не могут этого сказать, и что он виновен.

И вот несчастный Проктор, хотя он явился к магистратам свободным и невинным гражданином, чтобы утешить и поддержать свою страдающую и напуганную жену, по странной случайности был отправлен из их присутствия заключенным, обвиненным в смертном преступлении, за проявление глупости и злобы, которые я назвал; и что не менее странно, его жена в конце концов по чистой случайности спаслась, а бедного Проктора повесили.

19 апреля, всего через восемь дней после внушительной инквизиции ведьм перед судьей Дэнфортом и советом, Хаторн и Курвин вызвали на допрос Джайлса Кори, мужа уже осужденной Марты Кори. И таким образом зло, причиненное жене, вскоре было возложено на мужа в порыве страсти, без тени правды или справедливости.

Итак, они начали с него: Джайлс Кори, ты предстал перед властями по большому подозрению в колдовстве, теперь расскажи нам правду. Надеюсь, - ответил Джайлс, - с Божьего благословения я это сделаю, ибо никогда в жизни не причастен к этому делу. Пэррис, который все еще оставался клерком и главным управляющим, обратился к пострадавшим девушкам: - Кто из вас видел, как этот человек причинил вам вред? Я, сказала Абагейл Уильямс; я, сказала Энн Путнам; я, я, я, сказала вся группа, кроме одной. А разве он не обижал и вас, - заискивающе произнес Пэррис, обращаясь к Элизабет Хаббард, но та, пытаясь ответить, казалось, была охвачена приступом. А вы никогда не видели, чтобы он вас обижал, - ответил тот же Бенджамин Гулд. Я часто видел Джайлса Кори и был ранен после этого, но не могу сказать, что это сделал он. Все девушки также заявили, что он принес дьявольскую книгу, чтобы они подписались. Тогда судьи сказали: "Кори, ты слышишь, что они свидетельствуют; зачем ты их обижаешь? Я никогда их не обижал. Тогда это твой призрак причиняет им боль, скажи нам, что ты сделал? Я ничего им не сделал. А вы никогда, - сказал Пэррис, - не вступали в договор с дьяволом? Нет, никогда. (Но тогда он недавно присоединился к деревенской церкви под руководством мистера Парриса). Какие у вас были искушения? У меня их никогда не было. Но что напугало вас в коровнике, Джайлс Кори, - сказал суд, - расскажите нам об этом? Ничего, ничего. Вот три свидетеля, которые слышали, как вы сегодня говорили, что вас напугали в коровнике. Я этого не помню.

Примечание мистера Пэрриса: "Несколько человек свидетельствовали, что Кори сказал, будто он хочет покончить с собой и свалить свою смерть на сына!" А Гуди Биббер также показала, что он назвал ее мужа проклятым дьявольским негодяем; и другие мерзкие выражения были произнесены под присягой в открытом суде.

Дальнейшая судьба Джайлса Кори была самой отвратительной. Со дня этого мошеннического, лживого и бессмысленного дознания он пять месяцев пролежал в тюрьме беспомощный и почти забытый. Там его нашли 9 сентября следующего года, и вместе со многими другими он предстал перед судом присяжных. Но присяжные, казалось, полностью подчинялись суду и, как и положено, возвращали виновными всех, кто сам себя отдавал под суд. Кори заметил это и, когда пришел его черед, отказался признать вину, заявив, что это

бесполезно и что они могут делать с ним все, что им заблагорассудится. Но суд, похоже, решил отметить его упрямство, наводя ужас на всех остальных, и вынес ему приговор *rem forte et dure* за немоту, на основании которого его отвели в тюрьму, положили на спину, вытянули руки и ноги и закрепили в таком положении. На него положили тяжелые гири, дали немного бедного хлеба и ближайшую стоячую воду, которую можно было найти у дверей тюрьмы, и так оставили до самой смерти. Его страдания были ужасны, и 17 числа месяца он явно находился в предсмертной агонии, его глаза, казалось, лопнули, а язык сильно вывалился изо рта. Маршал, представитель народного правительства, стоял над ним и без всякого сострадания отбил язык умирающего острием своего посоха! И это единственный случай такого ужасного приговора и его исполнения в истории Массачусетса.

Тем временем Марта Кори, жена Джайлса, лежала связанная в той же тюрьме по приговору, и одиннадцать дней, чтобы подготовиться к смерти; вот рассказ мистера Пэрриса об этой миссии.

"Мы нашли ее (миссис Кори) очень упрямой, оправдывающей себя и осуждающей всех, кто сделал что-либо, чтобы ее справедливо разоблачили и осудили. После этого, немного поговорив с ней, поскольку она не желала терпеть, и после молитвы, от которой она охотно отказалась, мы вынесли ей страшный приговор об отлучении". Этим отлучением женщина, по сути, навсегда была отдана в пользование дьяволу. Как мог преподобный джентльмен молить Бога о благословении на такую работу в ее тюрьме; и какая еще светская тирания когда-либо изобретала такую утонченную жестокость по отношению к несчастной женщине. Сначала она предчувствовала ее смерть, а затем с помощью клерикальной некромантии пыталась уничтожить ее душу! Но ее мужество оказалось выше некромантии. Она выстояла. Она не пошла ни на какие условия со своими убийцами, ни на какую фальшь или подлость. Даже на лестнице виселицы у нее хватило сил провозгласить свою невиновность в торжественной молитве к Богу, и веревка виселицы отпустила ее в вечность такой же угодной Ему, как если бы она умерла в лоне своей деревенской церкви.

Обвинения в колдовстве стали столь многочисленны, что Хаторн и Курвин регулярно проводили заседания, и заколдованные члены семьи Паррис и Патнэм, а также другие, связанные с ними люди, непременно находили их объектами. Для удобства обвинителей эти заседания проводились в деревне Салем, которая теперь стала местом всеобщего наблюдения и ужаса. Так, 22 апреля они передали для дальнейшего разбирательства Уильяма Хоббса и его жену, Мэри Эсти и Сару Уайлд, всех из Топсфилда; а также Эдварда Бишопа и его жену и Филипа Инглиша и его жену из Салема. Все они были взяты по жалобе Томаса Путнама, который таким образом выследил и обеспечил жертв для своей жены и дочери Энн с семьей Пэррис, чтобы уничтожить их.

Мы знаем, что обвинения в колдовстве, выдвинутые против этих людей, были вымышленными и нечестными, и зачастую скрытые причины привели к их выбору из массы горожан.

Первым обвинением салемских девушек за пределами их собственного округа стало обвинение миссис Кэри из Чарльзтауна. Это, несомненно, как и большинство других, исходило от соседей этой женщины, а страдальцы из Эссекса использовались лишь как орудие для ее уничтожения. Это было поразительное движение, поскольку общественность сразу же вспомнила роковой случай с Маргарет Джонс и судно, раскачиваемое лошадьми. Рассказ мистера Кэри, ее мужа, сохранился до наших дней, и, будучи очевидцем, он очень интересен. Около 20 мая до него дошел слух, что его жену называли ведьмой в деревне Салем,

и по совету друзей он решил пойти туда и представить ее, незнакомку, страждущим и посмотреть, узнают ли они ее. Это был опасный эксперимент, который дорого ему обошелся.

14-го числа он прибыл в гостиницу, когда Хаторн и Курвин с большой толпой людей входили в дом собраний для своей ежедневной работы, и они с женой заняли удобное место, откуда могли наблюдать за всем происходящим. Служитель открыл собрание молитвой, и он увидел, что среди присутствующих были две девочки лет десяти-одиннадцати и еще три человека, которым на вид было около восемнадцати. Одна из младших девочек могла различать больше всего призраков и больше всех говорила (это, несомненно, была проницательная Абагейл Уильямс). Когда приводили заключенного, его или ее ставили на некотором расстоянии от судей, причем глаза были устремлены прямо на них, а офицеры держали каждого за руку, чтобы не ущипнуть страдальца. Девушки располагались между заключенным и судьями, и если обвиняемые смотрели на них, их непременно охватывали судороги, или они кричали, что им больно. Иногда, когда они выходили из припадка и смотрели в лицо людям, суд говорил, что они онемели, и тогда они должны были пойти и дотронуться до заключенного у стойки, чтобы восстановить речь. Они пытались сделать это с хорошо скрываемой нерешительностью, но обычно падали в припадке. Затем их поднимали и несли к заключенному, чтобы он мог возложить на них руки, и когда это происходило, судьи говорили, что они в порядке, хотя Кэри заметил, что не видит никаких изменений, хотя прекрасно видел, что судьи понимали суть дела, а девушки были хорошо дисциплинированы.

Пока все это происходило, Кэри и его жена стояли на виду у страдальцы, оставаясь незамеченными, разве что в толпе появился человек, который спросил ее имя, и, похоже, она совершенно беззастенчиво назвала его. Вскоре после этого осмотр закончился, и Кэри с женой начали надеяться, что их эксперимент удался. Затем они отправились в таверну, где нашли индейца Джона. Они дали ему немного сидра, и он показал им свои колдовские шрамы, но Кэри показалось, что они были давними и, скорее всего, принадлежали его бывшему испанскому хозяину. Предполагалось, что Джона украли и увезли буканьеры, которые в то время заплотонили американское побережье. Вскоре вошли околдованные девушки и начали в припадке и кувыркаться по полу, а компания в изумлении и ужасе смотрела на них, никто не знал, на кого можно накричать. Как только они заговорили, раздался крик Кэри! Кэри! И почти сразу же, как по команде, пришел ордер на арест от судей, сидевших тогда в доме и готовых судить ее. Ее обвинителями были две девушки, о которых, как она заявила суду, до этого дня она не имела ни малейшего представления. Теперь ей тоже пришлось стоять с распростертыми руками, как и остальным в доме собраний. Ее муж умолял взять ее за одну из рук, но ему было отказано. Так миссис Кэри и стояла с осуждением, а ее муж, по ее просьбе, вытирал пот с ее лица и слезы с глаз. Пока продолжался допрос и девушки давали показания, как обычно, она потеряла сознание и попросила прислонить ее к мужу, но Хаторн резко ответил, что пока у нее есть силы мучить тех, кто перед ними, у нее хватит сил стоять. Вошел Джон, тоже упал на пол и притворился, что у него немой припадок. Тогда судьи спросили девушек, кто его мучает. Они ответили, что это она (заключенная), и что они видят, что она тяжело лежит на нем, хотя для всех остальных она стояла и протягивала руки. На это Кэри в расстройстве сказал, что Бог отомстит им за такое поведение. Но это, похоже, обескуражило судей, так как без лишних слов был выписан миттимус. Залог взять не удалось, и ее отправили в бостонскую тюрьму, а оттуда перевели в тюрьму Кэмптон, где на нее надели кандалы весом около восьми фунтов. И хотя ее страдания привели к тяжелой болезни, кандалы не были сняты.

Когда в Салеме начались последние слушания, Кэри отправился туда, но, увидев, что показания детских призраков были приняты вместе с нелепыми и злобными историями, направленными против жизни людей, он убедился, что шансов на жизнь его жены практически нет, тем более что все его усилия и усилия его друзей не смогли добиться для нее суда в графстве Мидлсекс. Теперь оставалось только одно средство, и он принялся за него. С помощью тайной помощи он вызволил ее из тюрьмы и бежал на Род-Айленд, где обычно находили убежище те, кого преследовали в Массачусетсе. Но их преследовали, и он перебрался в Нью-Йорк. Здесь их любезно принял губернатор Флетчер и приютил до тех пор, пока опасность не миновала.

Через несколько дней после этого Джон Олден предстал перед салемскими судьями по обвинению в колдовстве. Он был очень уважаемым человеком в колонии, поскольку наняло правительство для снабжения крепости на побережье военными запасами и провизией. Его собственный рассказ об этой сделке был увековечен в форме показаний.

Он утверждает, что его арестовали в Бостоне и отправили в деревню Салем, а когда все оказались в присутствии магистрата, девушек спросили, кто из всех людей в комнате причиняет им боль; одна из них указала на другого присутствовавшего там мужчину по имени Хилл, но ничего не сказала. У этой девушки за спиной стоял человек, чтобы придержать ее в случае необходимости; и Олден увидел, как он наклонился и приложил рот к ее уху, и она закричала Олден! Олден! Что это Олден причинил ей страдания. Тогда Хаторн спросил ее, видела ли она когда-нибудь Олдена, и она ответила, что нет, но человек рядом с ней сказал, что это он. Тогда всем приказали выйти на улицу и образовали кольцо, в центре которого оказались дети и судьи; тогда его обвинитель закричал, указывая на него: "Вот стоит Джон Олден, смелый парень, в шляпе перед судьями; он продает порох и дробь французским индейцам".

Они попросили Олдена посмотреть на околдованных, и когда он это сделал, им показалось, что они поражены. Тогда он спросил суд, почему они сами не были поражены его взглядом. Но причина не была названа.

Олден заговорил о Божьем провидении, по которому такие существа могут обвинять невинных людей, но преподобный мистер Нойес, священник из Салема, ответил ему, что Божье провидение управляет миром в мире, и длинной речью предотвратил его дальнейшие трудные вопросы. Затем Олдена поместили в тюрьму в Бостоне, где он пролежал три месяца, а когда наступили последние испытания, он увидел, как многих казнили, и тоже совершил побег, спасая свою жизнь.

Деливеранс Хоббс из Хопсфилда, которую окликнули и посадили в тюрьму, похоже, сформулировала свое признание в терминах обвинения. Она сказала, что действительно подписала книгу дьявола после многих угроз и сильных мучений от него и его посланцев; и что как только она это сделала, он использовал ее призрак, чтобы причинять страдания людям. В определенное время, когда призрак ее был занят этим, одна из заколдованных служанок закричала: "Там стоит Деливеранс Хоббс, ударить ее? На что маршал, человек мужественный, стоявший в стороне, ударил своей рапирой по указанному месту, и девушка сказала: вот! Вы нанесли ей небольшой укол в глаз, и Деливеранс показала рану судьям, которые были очень довольны тем, что крик служанки был так хорошо подтвержден, и узнали, что рана, нанесенная призраку ведьмы, достигла оригинала, хотя она находилась дома и занималась своими делами.

После этого, говорит Калеф, стало обычным делом, когда пострадавший рассказывал о черном человеке или призраке, находящемся на столе у магистрата; и тогда сторонние

наблюдатели наносили удары своими палками и мечами по этим местам. Однажды судья Курвин сломал свою трость во время этого упражнения.

Эта кающаяся также призналась, что была на великом таинстве ведьм в деревне Салем. Там был Джордж Берроуз, он созвал всех ведьм вместе под звуки трубы; он проповедовал им и призывал их разрушить царство Христа и построить вместо него царство сатаны, и что деревня Салем должна быть разрушена, начиная с дома мистера Пэрриса. Среди своих единомышленников Деливеранс обвинила старую Кэнди, негритянку, которая после этого предстала перед судьей Хаторном. Кэнди сказала ему: "Ты ведьма? Анс. Кэнди ведьма! Нет, нет, Кэнди не ведьма в своей стране, мать Кэнди не ведьма; Кэнди не ведьма Барбадос - хозяйка этой страны Хокс наделила Кэнди ведьмой - (действительно!) да, хозяйка этой страны наделила Кэнди ведьмой.

Ну, Кэнди, - сказал Хаторн с необычной мягкостью, - как ты обижаешь этих молодых людей, покажи нам маковки, которыми ты это делаешь, Кэнди. Кэнди обрадовалась, попросила выйти из комнаты и сказала, что покажет все. Когда она вернулась, то держала в руке две тряпки с завязанными на них узлами. При виде их Деливеранс Хоббс, которая присоединилась к пострадавшей группе, забилась в сильном припадке; а остальные девочки заявили, что теперь они ясно видят, как Гуди Хокс, Кэнди и дьявол стоят вместе и щиплют макаронников, и тогда их (пострадавших) сильно ущипнули, хотя никто на самом деле не прикасался к ним, но это было сделано в виде призрака. Затем суд велел Кэнди развязать узлы, и когда она это сделала, Избавление вышло из припадка, и все стало хорошо. Затем в огонь положили кусок тряпки, и девушки закричали, что они ужасно горят. Чтобы погасить огонь, они окунули ее в воду, и Деливеранс, как лань, бросилась к реке, но прежде чем она окунулась в воду, ее поймал быстрый юноша.

Хитрая Кэнди ликовала, что ее чары действуют, и все зрители решили, что ее хозяйка потренировалась на своем невежестве, и Гуди Хокс пришлось признаться, чтобы спасти свою жизнь.

Примерно в это время произошла трагедия в Андовере, где, по словам Коттона Мазера, была обнаружена самая ужасная команда ведьм, которая когда-либо позорила город Новой Англии Жена Джозефа Балларда из Андовера заболела, и городской врач, обнаружив, что ее болезнь слишком упорна для его искусства, посоветовал ее мужу, что она околдована. Такая практика была слишком распространена среди первых массачусетских врачей. Намек подействовал на Балларда, и он немедленно послал людей и лошадей в деревню Салем и в дом мистера Парриса, а также привез в Андовер учениц старой Титубы - Абагейл Уильямс и Мэри Уолкот. Когда они вошли в комнату больной женщины, то сказали, что прекрасно видят призраки ведьм, витающие вокруг ее кровати и лица, но, не будучи знакомы ни с кем из жителей Андовера, не могут назвать их имена. Опиши их, сказал муж; и они сделали это на языке, достаточно расплывчатом, чтобы охватить половину женщин в городе; и все же фантазия или злоба могли выбрать по своему усмотрению; и фантазия или злоба выбрали по своему усмотрению, и это было самым роковым, как покажут события.

Дадли Брэдстрит, сын старого патентообладателя, был в то время исполняющим обязанности магистрата в Андовере, и он выдал ордер на арест нескольких женщин по этому случаю и провел экзамен в доме собраний. После молитвы, прочитанной преподобным мистером Барнардом, священником города, женщин привели, и Абагайл и Мэри упали в судорогах, как в прошлом в Салеме; а когда заключенные возложили на них руки, они поднялись и сказали, что здоровы. Все старые эксперименты были испробованы с прежним успехом; и Брэдстрит отправил несколько женщин из своего города в Салемскую тюрьму,

чтобы они там отвечали, а Абагайль и Мэри вернулись домой с возросшим авторитетом. Однако вскоре Гуди Баллард умерла от лихорадки, и Дадли Брэдстрит раскаялся в своем шаге. Некоторые из них по своей слабости были вынуждены признаться в самых диких ведьмовских проделках, какие только существуют на свете, и вовлечь в них других в качестве сообщников, в результате чего более сорока женщин Андовера оказались в ловушке преследований ведьм, а некоторые лишились жизни.

Ниже приводятся некоторые из записанных признаний этих ведьм из Андовера, которые были сделаны спустя долгое время, когда перед ними стояли ужасы смерти. Энн Фостер была одной из них. В Салемской тюрьме ее заставили признаться, что она ведьма и присутствовала на большом колдовском таинстве в деревне Салем; что она ехала туда на шесте, позади Марты Кэрриер, высоко в воздухе; что по пути шест сломался, и она, держась за Марту, упала на землю и сильно ушиблась от падения, но они снова взобрались на шест и поехали дальше. Когда ее спросили, что они едят, она ответила, что носит хлеб и сыр в карманах и ест их перед началом собрания, сидя под большим деревом, вместе с компанией Андовера, а воду они пьют из ручья неподалеку.

21 июля Хатхорн, Курвин, Гидни и Хиггинсон, помощники, присутствовали на ее публичной исповеди и начали так: Гуди Фостер, вы знаете, что мы уже говорили с вами; вы совершили большое злодеяние, но, похоже, Бог будет благосклонен к вам больше, чем к другим, поскольку вы смирились, но вы не рассказали нам всего; ваша дочь призналась, что сидела с вами и Гуди Каррьером, когда вы катались на шесте? Ф. - Я не знал. Как давно ваша дочь стала ведьмой? Ф. - Я не знаю об этом и не могу сказать. Вы видели ее на собрании ведьм? Ф. - Нет. Но вы сказали, что она там была, а вы стояли в стороне и не принимали участия; дадите нам полный отчет? Ф. - Я не знаю никого, кто был бы там, кроме Гуди Кэрриер. Разве в поле не было двух рот? Ф. - Больше я ничего не знаю. Тут Мэри Уоррен, одна из пострадавших, выступила с новой ложью и заявила, что призрак Кэрриера сказал ей, будто Фостер сделал ее дочь ведьмой, и тогда суд сказал Ф.: "Признаетесь ли вы теперь, что сделали это три года назад? Ф. - О том, что моя дочь ведьма, я знаю не больше, чем о том, в какой день я умру. Вы хотите, чтобы она сделала свободное признание? Ф. - Да. Вы признаетесь? Ф. - Да; если бы я знал что-нибудь еще, я бы сказал. Магистрат распорядился позвать дочь Гуди Лэйси, и когда она вошла, то начала. О, мама, как ты поживаешь? Матушка, мы оставили Христа, и дьявол овладел нами; как мне избавиться от этого лукавого! Я молю Бога сокрушить мое каменное сердце, чтобы на этот раз я одержала победу". Это колдовство дочери стало неожиданностью для Гуди Фостер; она пришла на исповедь, готовая обвинить себя и Гуди Кэрриер, но опасность, угрожавшая ее ребенку, огорчила и сбивала ее с толку, и, когда ее попросили говорить, она отвечала бессвязно. Я не видела дьявола, я молилась Господу. Какому Господу, спросил суд. Ф. - Богу. Какому Богу молятся ведьмы? Ф. - Я не могу сказать. Господи, помоги мне! И она села, ошеломленная, как заключил суд, виновная в колдовстве, но на самом деле с ее собственными выдумками. Лэйси - Это были высшие силы; они были - Гуди Лэйси, сказал суд, пусть войдет ваша дочь; мы ее немного осмотрим, и когда вошла Мэри Лэйси младшая, внучка Фостера, она стояла перед судьями с опущенным взглядом, интересная девушка семнадцати лет; но при виде ее Мэри Уоррен упала в жестокое припадение. Тогда Хатхорн сурово сказал Мэри: "Зачем ты осмелилась прийти сюда и привести с собой дьявола, чтобы страшить этих бедных созданий; теперь посмотри на этих служанок мягко и дружелюбно, сказал он, и тогда она обратила на страдалиц такой добрый и нежный взгляд, что присутствующие улыбнулись в знак сочувствия, но околдованная группа была поражена, - жаль, подумали зрители, что в таких мягких и голубых глазах может быть дьявольская злоба.

А теперь, сказал Хаторн, признаешь ли ты себя ведьмой, - она опустила голову, слезы потекли по лицу, и она зарыдала, - да, сэр.

Ну что ж, девица, - сказал судья, - вас обвиняют в том, что вы мучаете Гуди Балларда, как вы это делаете? Не знаю. Как давно вы стали ведьмой? Не больше недели. Видели ли вы когда-нибудь дьявола? Да, сэр. Он просил вас поклониться ему? Да, сэр. И причинять людям страдания? Да, сэр. Я вижу, - сказал майор Гидни, один из судей, - что у вас есть все шансы получить милость. Желаете ли вы быть спасенным Христом? Да, сэр, желаю. Тогда, сказал он, вы должны рассказать все, что знаете, - Господь поможет мне это сделать, сказала Мэри. Я лежала в постели, когда ко мне пришел дьявол; в постели! сказал майор, - дьявол пришел к вам в постель! Как он выглядел? Как большая черная собака. О, очень хорошо, можете продолжать, - что он сказал? Он просил меня, сказала Мэри, слушаться его, и чтобы я ни в чем не нуждалась, и обещал, что не предаст меня, но он старый лжец. Как давно это было, - спросил Хаторн. Около года. Ричард Кэрриер теперь часто приходит по ночам и заставляет меня причинять людям зло... Он негодяй, - воскликнул майор, - и очень плохо использует вас! Но куда вы ходите? Иногда к Гуди Баллард, и моя мать, и бабушка, и Ричард Кэрриер с матерью тоже туда ходят.

Вы были на большом собрании в деревне Салем? Да. Кто ходил с вами? Моя мама, бабушка и Гуди Карриер ехали на длинном шесте по воздуху, а я ехала позади Ричарда Карриера на другом шесте! Видели ли вы на собрании людей? Никого, кроме дьявола. Как он выглядел? Как черный человек в шляпе с высокой короной. Но вы не видели никакого другого человека? Ваши мать и бабушка говорят, что видели там священника. Думаю, я видела священника. Разве там не было мистера Берроуза? Да, был. Так с помощью наводящих вопросов ее заставили обвинить отсутствующего и ни в чем не повинного служителя Евангелия. Эти признания в конце концов привели к смертному приговору Гуди Фостер и старшей Мэри Лэйси; но они были оправданы сэром Уильямом Фиппсом и в конце концов помилованы.

Мэри Осгуд была одной из андоверских ведьм, обвиненных Абигайль Уильямс в том, что она поразила Гуди Баллард, и после долгого заключения ее заставили дать признание в форме показаний; она заявила, "что примерно за одиннадцать лет до этого, когда она однажды гуляла в фруктовом саду возле своего дома в сильном душевном смятении, она попыталась молиться; в этот момент то, что казалось кошкой, перешло ей дорогу, и своими странными движениями так приковало ее внимание, что она перестала молиться. Вскоре на нее подействовало странное влияние, и она снова стала молиться и, как она предполагала, дьяволу, так как вскоре появился черный человек и предложил ей большую книгу для подписи; она написала в ней свое имя, и там, где ее палец коснулся бумаги, осталось красное пятно. Он сказал ей, что она принадлежит ему, что он ее Бог и что она должна поклоняться ему, и она, как ей казалось, согласилась на это.

Через девять лет после этого явился тот же самый человек и вместе с другими перенес ее на шесте по воздуху к Пятимильному пруду и там, заставив ее отказаться от прежнего крещения, крестил ее, аминь, после чего она стала причинять людям страдания и резвиться с дьяволом в дни суббот и других святых праздников.

Хаторн, перед которым это также было сделано, всегда готовый охотиться на ведьм, не успел услышать, что миссис Осгуд и дьявол собрались на столбе, как спросил ее, кто они такие. Она ответила, что это Гуди Тайлер, госпожа Бейкер и Деа, жена Фрая. После этого их арестовали и заставили выдумывать новые выдумки о ведьмах, чтобы спасти свои жизни. И таким образом дело было продолжено. Даже в этот период заблуждений находились

скептики, которые отрицали достоверность спектральных доказательств. Оказывается, говорили они, дьявол может использовать призрак одного человека, чтобы причинить страдания другому; почему же он не может использовать в этом деле призрак невинного человека, и тогда, как это происходит сейчас, жизнь каждого человека находится во власти дьявола, ибо между ним и страдающим он обязательно пострадает. Хаторн по этому случаю спросил миссис Осгуд, может ли дьявол или его ведьмы использовать облик невинного человека, чтобы страшить людей, и она ответила, что не может; ибо, сказала она, в прошлый понедельник вечером мы, ведьмы, собрались, чтобы страшить людей, и Гуди Дин и я пытались пронести между собой облик преподобного мистера Дина из Андовера, чтобы заставить поверить, что он страдает; но мы не смогли. А почему вы не смогли этого сделать, спросил судья. Потому что, сказала миссис О., Господь не потерпит, чтобы столь хорошего человека так использовали! Этот ответ спас достойного священника, на которого часто намекали околдованные. Он не был убежденным приверженцем колдовства.

Но 14 мая 1692 года сэр Уильям Фиппс прибыл на с провинциальной хартией и сразу же принял на себя управление.

На второй день июня пять магистратов собрались и выбрали для суда Бриджет Бишоп, жену Эдварда Бишопа из Салема. Эта бедная женщина уже много лет считалась ведьмой, причем по обвинению некоего Сэмюэля Грея, и хотя на смертном одре он признался, что сожалеет о причиненном ей зле, но обвинение все еще оставалось на ней, и теперь страдальцы со своими управляющими могли уничтожить ее. А главное, на ее теле был обнаружен нарост, предположительно являющийся соском ведьмы. Для придания популярности и значимости ее казни была сфабрикована история, наиболее усердно распространяемая колдовской партией, что, когда Бишоп вели на казнь под сильной охраной, она бросила на недавно возведенный в Салеме дом собраний взгляд, такой взрывной и злобный, что невидимый демон тут же вошел внутрь и снес часть святого здания. И это из отчета Коттона Мазера о суде над салемскими ведьмами, составленного для ознакомления и по просьбе самого сэра Уильяма. Затем члены комиссии объявили перерыв до 30 июня следующего года.

Помимо очевидной ошибочности ее предполагаемого преступления и незаконности поручения сэра Уильяма судить ведьм, эта женщина не нарушила ни одного существующего закона, ни статутного, ни обычного. Восьмого июня, через два или три дня после ее суда и осуждения, был созван общий суд провинции, и единственным его решением было возобновить действие всех законов колониального кодекса, включая старые законы Коттона против колдовства; и это на том основании, что власть этих законов прекратилась вместе с первой хартией. Закон, по которому судили миссис Бишоп, был мертвой буквой; его возродили, и через два дня после этого ее повесили. Странная и поразительная ошибка людей, отвечающих за жизнь и судьбу народа. Так сложно искусство справедливого правления.

Неудивительно, что через пять дней после казни ведьмы сэр Уильям попросил совета у ведущих министров колонии. Ответ, составленный Коттоном Мазером, звучит следующим образом: "Состояние наших бедных соседей, страдающих сейчас от домогательств невидимого мира, по нашим сведениям, столь плачевно, что мы считаем, что их положение требует максимальной помощи со стороны всех людей в их возможностях. И все же мы с благодарностью отмечаем успех, который милосердный Бог даровал кропотливым усилиям наших достопочтенных правителей, чтобы победить отвратительное колдовство, совершаемое в стране. Мы считаем, что в преследовании этих и всех подобных колдовств необходимо проявлять особую осторожность, чтобы не допустить излишнего доверия к вещам, основанным только на власти дьявола, что позволит ему получить преимущество над

нами; ведь мы не должны быть невежественны его уловках. Во всем следует проявлять большую нежность по отношению к тем, на кого жалуются, особенно если это люди с незапятнанной репутацией. Не является достаточным основанием для осуждения и то обстоятельство, что обвиняемый предстал перед страждущим в виде призрака; ведь несомненно, что демон может, с позволения Бога, явиться для дурных целей в облике невинного, да и добродетельного человека".

"Однако мы не знаем, не могут ли некоторые замечательные поражения, нанесенные дьяволам, когда мы не верим их свидетельствам, положить конец развитию ужасного бедствия, которое сейчас происходит среди нас, когда так много людей обвиняют в колдовстве".

И, наконец, служители говорят сэру Уильяму: "Мы не можем не рекомендовать правительству скорейшее и энергичное преследование тех, кто в обнаружении колдовства оказался несносным для законов Божьих и благотворных уставов английской нации". Этот документ был датирован Бостоном 16 июня 1692 года и подписан главными министрами провинции, но, к несчастью для страны, правительство, похоже, прислушалось только к последнему пункту, как будет показано далее.

Кворум уполномоченных сэра Уильяма вновь собрался в Салеме 30 июня для суда над ведьмами; присутствовали лейтенант губернатора Стоутон и господа Уинтроп, Сьюолл и Гидни, и в этот день они приступили к суду над Сюзанной Мартин из Эймсбери.

Она была женщиной необычайно изобретательной и предприимчивой; теперь она была вдовой, и на ее плечи легла забота о значительном поместье и большой семье. Она, как и Бишоп, долгое время считалась ведьмой, и однажды была предпринята неудачная попытка осудить ее. Мазер в своем отчете о ее деле, составленном по приказу правительства, утверждает, "что она была одним из самых дерзких, мерзких, злобных существ на свете", и суд обошелся с ней очень сурово. Но она с непобедимым духом отразила все ложные обвинения, как видно из следующего диалога, который произошел на ее первичном допросе и который теперь подробно изложен в качестве доказательства против нее.

Судья: - Молитесь, добрый Мартин, что с этими молодыми людьми? Мартин: - Я не знаю. Дж. - Но что, по-вашему, с ними? М.- Я не хочу думать на эту тему. Я.- Вы не думаете, что они околдованы? М.- Нет, я так не думаю. Ж.- Тогда расскажите нам, что вы думаете о них. М.- Когда они внутри, мои мысли принадлежат мне; но когда они вне, они принадлежат другому - их хозяину! Ж.- Их хозяин! Кто, по-вашему, их хозяин? М.- Если они занимаются колдовством, сэр, вы можете знать об этом не хуже меня. Ж.- Ну, госпожа Мартин, что вы сделали по отношению к этим девушкам? М.- Я вообще ничего не сделала. Дж. - Так что либо вы, либо ваш призрак. М.- Я не могу ничего поделать с тем, что делает мой призрак. Ж.- Либо вы, либо ваш хозяин. Как получилось, что ваш призрак причинил боль этим людям? М.- Откуда мне знать, как это происходит? Самуил был прославленным святым; но тот, кто явился Саулу в облике Самуила, теперь может явиться в облике любого человека. Очень уместный ответ, который озадачил судью. Мартину было предъявлено обвинение в колдовстве и чародействе над телом Мэри Уолкотт во второй день мая 1692 года, а также в различных других колдовских действиях до и после этого времени, без указания времени и места. Джон Аллен свидетельствовал, что вдова Мартин однажды попросила его привезти для нее несколько шестов, но он отказался, потому что его скот был слабым и бедным, на что она была недовольна и сказала, что он будет сожалеть об этом; и прежде чем он смог добраться до дома, его волы устали и упали. Предполагалось, что это произошло из-за колдовства, хотя Аллен сказал, что волы были слишком слабы, чтобы тянуть шесты. После этого он отвел их на

пляж Солсбери, чтобы они откормились, но они стали такими дикими, что никто не мог к ним подойти, а когда их попытались загнать домой, они в ярости бросились в море и утонули. Другой свидетель купил корову у сына Мартина; она воспротивилась сделке, и вскоре животное стало яростным и неуправляемым. И все это считалось случаями колдовства.

Бернард Пич свидетельствовал, что однажды, когда он лежал в постели субботней ночью, вдова Мартин влезла в его комнату через окно и, схватив его, свалила его тело в кучу, после чего пролежала на нем около двух часов, но в конце концов после сильной борьбы он зажал два ее пальца между зубами и кусал их, пока она не вскрикнула от боли и не исчезла. В другой раз, когда она преследовала его, он ударил ее или ее призрак своим посохом, и было сообщено, что она была ранена в голову. Присягали, что однажды в дождливый день она проехала из Эймсбери в Ньюбери, не замочив даже подошв ног, и хвасталась, что презирает, когда ее уносят. В суде пришли к выводу, что ей помог дьявол.

Но самой удивительной историей, рассказанной по этому случаю, была история Джозефа Ринга; этот человек, похоже, был хорошим скрипачом, которого старые уставные ведьмы и демоны выбрали для своего особого использования и развлечения. Он свидетельствовал, что уже два года его странным образом носили по воздуху на ведьмовские пирушки и танцы; долгое время они держали его немым, но с тех пор, как их начали преследовать, он в какой-то мере обрел дар речи. Его познания о них и их власти над ним начались так:

Однажды, когда он сидел в своем доме, к нему обратился незнакомец подозрительного вида с просьбой дать музыку для компании танцоров в определенный вечер; и пока робкий и недоверчивый скрипач колебался, предложение незнакомца крупной суммы денег, которую он слишком охотно принял, побудило его дать желаемое обещание, и тут же человек исчез так внезапно, что Ринг был сильно напуган и раскаялся в своем поступке; но было уже слишком поздно. В назначенный час он обнаружил, что у его дверей стоит хорошо убранная лошадь; он воспользовался намеком, но не успел он сесть в седло, как животное взвилось в воздух и помчалось вперед со скоростью, лишившей его всякого представления о времени и расстоянии и почти о самом существовании. Затем он очутился перед великолепным зданием, со всех сторон освещенным огнями, пробивающимися сквозь ночную тьму, но из которого не доносилось ни звука веселья или праздника. Вскоре Гудмена Ринга ввели в просторный зал, он прикрутил свою скрипку, начал играть, и тут же начались танцы на полном серьезе. На него сразу же нашло какое-то сверхъестественное влияние, и он был поражен мощью своего инструмента, который, казалось, заполнял этот просторный зал до самой крыши и вдохновлял на танцы, которые, как он теперь ясно видел, были нечеловеческими. Именно здесь он увидел вдову Мартин, заключенную за решеткой, которая раскачивалась и танцевала среди веселящихся, как проворная девица восемнадцати лет; он готов был поклясться, что это именно она.

Когда танцы прекратились, тот, кто первым привлек его, пришел с книгой, чтобы он расписался, и чернильным рожком, содержащим что-то похожее на кровь. Но скрипач отказался назвать свое имя и, опустив глаза вниз, увидел ту самую когтистую ногу, которая уже полвека наводила ужас на всю Новую Англию, и в своей беде воззвал к Богу о помощи. Тут же до его слуха донесся жуткий истерический смех, а затем все погрузилось во тьму, и он обнаружил себя в кроне большой сосны, холодный и неудобный, на одинокой равнине, а над ним мерцали полуночные звезды. Он спустился, как мог, побродил по лесу до утра, а потом нашел дорогу домой, но так и не смог больше найти ту сосну, из которой был построен ведьмин дворец.

С тех пор ведьмы и демоны имели над ним власть и использовали его по своему усмотрению. Мазер рассказывает, что "всякий раз, когда его приводили на их адские собрания и он проявлял непослушание, они первым делом стукали его по спине, после чего он, словно скованный цепями, не мог двинуться с места, пока они не освобождали его".

После того как были даны эти странные показания, суд спросил Мартину, что она может сказать в свое оправдание. Она ответила, что всегда вела добродетельную и святую жизнь, что ничего не знала о преступлении, в котором ее обвиняют, и заявила протест против судебного разбирательства и улики против нее. Однако вскоре присяжные вынесли обвинительный вердикт, и суд вынес смертный приговор. На следующий день состоялся суд над Элизабет Хоу. Улики против нее были очень похожи на те, что были против Мартина. Она была родом из Ипсвича и впервые стала известна как ведьма после неудачной попытки присоединиться к церкви в этом месте, что привело к расследованию ее характера и выявило ее колдовские чары. Считалось, что у этой женщины была горящая ведьмина уздечка, которая мучила любую лошадь, надевавшую ее, прилагая усилия, превышающие ее силы; она также превращала в лошадь любого человека или зверя, на которого ее надевали. Исаак Камминс клялся, что у него была очень энергичная кобыла, которую, по его мнению, Хоу свободно использовала в своих ведьминских забавах. Кобыла заболела и ослабла без видимых причин, и при осмотре она показалась ему ушибленной и искалеченной, как будто на ней быстро ездили по камням и неровностям, и на ней были видны следы от горящей ведьминой уздечки; более того, она оказалась настолько сернистой, что, когда хозяин однажды ночью проходил рядом с ней в конюшне с фонарем, она загорелась и испустила синее серное пламя, тонкое, как спица, которое опалило ее собственные волосы и поставило под угрозу сарай. Вскоре после этого зверь умер в странных судорогах. Далее признавшиеся ведьмы рассказали, что Гуди Хоу была одной из тех, кого дьявол крестил в Ньюбери-Фолс, а перед крещением заставил их всех встать на колени у берега реки и поклониться ему.

Элизабет Хоу была обвинена в колдовстве над Мэри Уолкотт и Мэри Льюис; присяжные признали ее виновной, и суд приговорил ее к смерти.

На этом же заседании судили Сару Гуд, Ребекку Нерс и Сару Уайлд, и они были признаны виновными.

19 июля эти пятеро были казнены. На виселице Нойес убеждал Сару Гуд признаться и сказал ей, что она ведьма и знает об этом; на что она ответила: "Сэр, вы лжец; я не больше ведьма, чем вы волшебник, и если вы лишите меня жизни, Бог даст вам крови, чтобы выпить ее".

Теперь Стоутон и его соратники были ужасом и бичом всей страны. Пятого августа они собрались в Салеме. Шесть не сопротивляющихся и беспомощных женщин они уже повесили без всякого закона и преступления, а их охваченные ужасом родственники не смели поднять даже ропота недовольства. В самом деле, общественное мнение настолько покорилося, что теперь они приступили к суду над преподобным Джорджем Берроузом, единственным учителем Евангелия, когда-либо повешенным за колдовство в этой или любой другой христианской стране. В прошлом он был священником деревни Салем, а теперь стал явным неверным в современных представлениях о колдовстве. Преподобный мистер Лоусон, также бывший когда-то учителем в том же месте, был более уступчив и написал книгу, лестную для страждущих и их управляющих; если бы Берроуз последовал его примеру, он мог бы избежать повешения.

С большой осторожностью обвинители плели свои сети вокруг этого преданного человека. Сначала мы видим фиктивное таинство ведьмы, с соответствующими дьяконами; затем священнослужителя, черноволосого, невысокого и толстого, с дьяволом в руках. Все знали, что это направлено против Берроуза. Затем восемь исповедующихся ведьм заявили, что его верность и рвение столь велики, что он должен стать королем в царстве Сатаны, которое вот-вот будет основано в Массачусетсе. Они увеличили число его обвинений до четырех; за то, что он поразил этих четырех кровавых самозванок, Мэри Уолкотт, Элизабет Хобарт, Мэри Льюис и Энн Путнэм. И он предстал перед предвзятым судом и присяжными, не надеясь ни на правосудие, ни даже на сострадание.

Пострадавшие начали свои показания с припадков и криков. Они говорили, что Берроуз кусал их и показывал отпечатки своих зубов на их плоти, а Энн Путнэм заявила, что и сейчас его призрак показывает ей книгу дьявола, хвастаясь тем, что он выше обычных ведьм. Они снова забились в конвульсиях и не могли продолжать. Стоутон спросил Берроуза, кто, по его мнению, мешал этим свидетелям давать показания. Тот ответил, что, возможно, это был дьявол. "Каким образом дьявол, - сказал его честь, - так не хочет, чтобы против вас давали показания?" Нечестный ответ, но вполне соответствующий его общему поведению.

Одна из пострадавших заявила, что однажды она была в трансе, и Берроуз унес ее на очень высокую гору, показал ей все царства земли и сказал, что отдаст ей все это, если она впишет свое имя в его книгу. Она не стала просить его отстать от нее, а сказала, что царства не принадлежат ему, и отказалась расписаться. Это была девочка одиннадцати лет, как она могла отличить транс от сна? Тем не менее ее рассказ был приобщен к делу в качестве доказательства.

Бурруги был дважды женат, и поговаривали, что он жестоко обращался со своими женами. Но он очень настойчиво спрашивал суд, как это может служить основанием для обвинения в причинении вреда Мэри Уолкотт, за которое его в то время судили. Но свидетелей было не остановить, и они заявили, что видели явление двух женщин, которые сказали, что они жены Берроу, и что он стал причиной их смерти, и что об этом нужно сообщить судьям, и что они не знают (странный язык для призраков), но они должны явиться в суд на слушание. Вскоре Абагейл Уильямс в явном ужасе воскликнула, что призраки этих двух жен только что вошли в дом, стоят перед Берроузом и взывают к нему о мести. Однако Берроуз заявил, что не видел их, и ни суд, ни присяжные не слышали ни звука их голосов. Говорят, что заключенный был сильно потрясен. Несомненно, так оно и было, учитывая развращенность свидетелей и их показаний.

Но девушки пошли еще дальше и заявили, что призрак Берроуза не раз угрожал убить их, как и многих других, кто отказывался ему подчиняться; среди своих жертв он назвал миссис Лоусон и ее дочь Энн. Этой истории поверили, так как предположили, что он вполне мог питать ненависть к добродетельной жене и дочери такого человека, как Деодат Лоусон, его предшественник в деревне Салем. И теперь, говорит Мазер, вспомнили, что особые обстоятельства их смерти вызвали подозрение в колдовстве, но никто тогда не подозревал, откуда оно взялось.

Далее было засвидетельствовано, что Берроуз, несмотря на свой священный сан, ненавидел молитву и таинства религии. Его рвение было направлено только на дело дьявола. Признавшиеся ведьмы также приписывали свое обольщение его хитростям; он приводил их

на собрания ведьм или к колдовству, обещая красивую одежду и другие непозволительные удовольствия; он приносил им маковки, или тряпичных младенцев, для наведения порчи на людей, и учил их, куда эффективнее всего втыкать булавки; Он даже увещевал их околдовать всю деревню Салем, но с осторожностью, чтобы их не обнаружили; и теперь, утверждали они, за их раскаяние и признания Берроуз и дьяволы постоянно пытали их.

После того как Берроуза повесили, эти исповедники отказались от своих слов и вновь признались в абсолютной лживости всего, что они говорили о нем. Но они не смогли ни воскресить мертвых, ни залечить раны погибших друзей, ни смягчить сердца таких людей, как Стоутон, Мазер, Пэррис и им подобных.

Улики были направлены на то, чтобы показать, что Берроуз обладал сверхъестественной силой. Известно, что он мог держать в одной руке за казенник пистолет с семифутовым стволом, как будто это был карманный пистолет, а затем перевернуть его и, просунув указательный палец в дуло, держать его таким образом на расстоянии вытянутой руки. Так он мог нести полный бочонок сидра или патоки, не шатаясь. Но он предложил показать, что все, что он делал таким образом, было испытанием его силы с индейцем, который делал то же самое, и даже больше, чем он. Но те, кто давал показания, говорит Мазер, не видели никакого индейца, и сразу же был сделан вывод, что это, должно быть, дьявол, поскольку Энн Патнэм сказала, что он часто появлялся как индеец! Как это свидетельство опровергло Берроуза? Видели ли свидетели дьявола в облике индейца в то время? Некий Рак, шурин Берроуза, свидетельствовал о его сверхъестественной походке. Как-то раз его компания отправилась на дальнее поле собирать клубнику. Когда они возвращались, грянул ливень, и все, кроме пленника, ехали на лошадях и быстрым шагом; однако он внезапно скрылся из виду и, к их изумлению, оказался у дома с корзиной клубники перед ними. Он стал доказывать, что с ним был еще один человек, который шел так же быстро, как и он, но Стоутон и его помощники решили, что этот притворный спутник, должно быть, тоже дьявол, и не стали слушать доказательств.

Таким образом, несчастный был ошеломлен ложными и нелепыми показаниями и предрассудками тех, кто держал его жизнь в своих руках; с усмешкой говорили, что он использовал множество изворотов и уловок, чтобы выкрутиться, но безрезультатно; присяжные без колебаний вынесли вердикт о виновности, и суд вынес ему смертный приговор.

На его казни позаботились присутствовать Мазер и другие священнослужители. Вместе с остальными Берроуза провезли по улицам Салема по пути к виселице. Находясь на лестнице, с веревкой на шее, он торжественным и решительным тоном провозгласил свою невиновность перед толпой. Затем он произнес предсмертную молитву с рассудительностью и пылкостью, вызвавшими восхищение всех присутствующих, а у многих на глазах выступили слезы. В заключение он без колебаний произнес молитву Господню, и "аминь" послужил палачу сигналом к смерти, и его отпустили. После того как все закончилось, в толпе поднялся сильный ропот недовольства, опасались народных волнений и спасения других заключенных; но Мазер, сидя на своей лошади в центре, обратился к людям, чтобы отговорить их от насилия. По его словам, после союза с дьяволом Берроуза нельзя считать священником, а его молитвы и обращение, какими бы искренними они ни были, все равно обманчивы, ибо сам дьявол, продолжал он, когда захочет, может принять обличье ангела света.

В то же время, чтобы помочь Мазеру, в собрании была распространена история о том, что околдованные девушки могли ясно видеть черного человека, стоящего рядом с Берроузом и

помогающего ему в этом последнем усилии. После этого казни прошли спокойно. На этом заседании также судили и осудили старую Марту Кэрриер. Она считалась одной из самых решительных и активных ведьм в стране. Это была женщина, о которой неоднократно свидетельствовали, что дьявол обещал ей стать королевой ада; это возвышение, за которое ее враги с готовностью присвоили ей титул. Ее истинным характером были неутомимая работоспособность, неусыпная бдительность и необычайная точность в исполнении всех обязанностей, поэтому она никогда не искала оправданий для нерадивых или пренебрежительных людей и не давала их другим, а поскольку большинство людей в мире всегда на другой стороне, она стала сначала ужасом, а затем и ненавистью своих провинившихся соседей. О ее семье говорили, что она управляет мужем и что Гудмен Кэрриер никогда не заключит ни одной сделки с товаром или имуществом, землей или имуществом, не согласованной с ней. Детей своих она тоже держала в странном повиновении своей воле, а хозяйство ее было упорядоченным и бережливым. И все же ее называли ведьмой, пока это пятно не стало глубоким и неизгладимым.

Мазер утверждает, что, когда несчастные измученные свидетели выступали против нее в суде, все ожидали их смерти на месте. Ее злобный взгляд поражал их, а затем ее прикосновение, когда она отводила глаза, поднимало их; а когда они могли говорить и свидетельствовали, что ее фигура скрутила им шеи почти до круглой формы, она говорила, что они жалкие несчастные, и неважно, были ли их шеи полностью скручены.

Ей было предъявлено обвинение в том, что она причинила страдания Мэри Уолкотт и Элизабет Хаббард; чтобы убедиться в этом, они запугали и пытали двух ее собственных сыновей, заставив их признаться, связав шею и пятки вместе, пока они не сказали, что она ведьма, а также отдала их в руки дьявола, и они указали время и место.

Таким образом, старая Гуди Фостер, ее дочь и внучка, две Лэйси, были снова подняты, чтобы возобновить старую историю о таинстве ведьмы и катании на шесте; рассказ об этом удивительном приключении очень заинтересовал Стоутона и его помощников. Даже в открытом суде во время процесса руки Сюзанны Шелден были непонятным образом связаны колесной лентой, которую пришлось разрубить, как гордиев узел.

Большинство показаний на ее процессе были схожи с теми, что давались против Бишопа, Хау и Мартина; речь шла о различных повреждениях скота и здоровья жителей Андовера. Но на каждое обвинение она отвечала решительным отрицанием; угрозы не могли ослабить ее, а обещания не могли поколебать ее решимости придерживаться истины. К приглашениям покаяться, исповедаться и спастись, которые другие принимали с такой готовностью, она относилась с презрением; ее совесть была слишком чувствительна для такой лжи, и ее мужество оставалось непоколебимым во всех ужасах публичного обвинения, суда и казни.

И кто откажет имени Марты Кэрриер в месте среди известных мучеников за любовь к истине.

Смелость и даже ультраизм андоверского колдуна, заключившего завет с дьяволом, отказавшегося от крещения младенцев и принявшего крещение взрослых от его рук, окунаясь в реки и пруды (это было в порядке вещей у анабаптистов) и катаясь с ним на шестах, поразили и ужаснули всю страну. Некоторые из этих обычаев были свойственны этой компании, и о них стало известно благодаря призрачным открытиям Абагейл Уильямс и других учеников старой Титубы. Под влиянием этого волнения Генеральный суд собрался в Бостоне в октябре 1695 года и принял закон о смертной казни для тех, кто должен кормить, консультировать, нанимать или заключать договор со злым или нечестивым духом.

Джон Проктор и его жена, а также Джон Уиллард также предстали перед судом на августовской сессии уполномоченных.

Некоторое время Уиллард использовался обвинителями как охотник на ведьм и приводил жертв на допрос; это была самая одиозная и непопулярная должность. Но многочисленные случаи беды и отчаяния отдельных людей и семей, которые он ежедневно наблюдал за этой работой, в конце концов настолько возбудили его сострадание, что он отказался действовать. Сразу же после этого и в знак наказания за предполагаемое оскорбление и мятеж его окликнули, как находящегося в союзе и соглашении с дьяволом, и он, прекрасно понимая свою опасность, немедленно повернулся и бежал на север, в пустыню, в сторону Канады. Но в том же направлении были посланы быстрые гонцы, которые вскоре настигли его. Его враги утверждали, что околдованные девушки в Салеме точно знали момент его ареста, хотя и находились на расстоянии многих миль; и что одна из них воскликнула в открытом суде: "Теперь Уиллард схвачен!" Это оказалось правдой. Его привезли обратно и повесили в ужасе для всех преступников, выступавших против господствовавшего тогда кровавого влияния.

Проктор и его жена были теми, чей первичный допрос 11 апреля уже был подробно описан. Некоторые из тех же самых судей, которые тогда советовали отдать их под стражу, теперь заседали на их последнем суде, и они не нашли в них ничего хорошего. Присяжные признали обоих виновными и вынесли им смертный приговор, оставив всего десять дней на подготовку к вечности.

У Гуди Проктор оказалось слабое здоровье, и ее казнь отложили до тех пор, пока ярость преследований не утихнет, и она не будет спасена.

Но для самого Проктора, хотя он и попал в ловушку из-за своей супружеской верности, не было ни утешения, ни надежды; и когда смерть почти приблизилась, он проявил больше страха, чем любой из его товарищей по страданиям. И действительно, известно, что во всех этих ужасах женщины страдали с наибольшим терпением и стойкостью.

Его письмо к пяти главным священнослужителям Бостона и его окрестностей показывает их предполагаемое влияние на правительство и преследование ведьм.

Оно было написано в тюрьме за некоторое время до суда над ним и адресовано господам Мазеру, Аллену, Муди, Уилларду и Бейли.

Вплоть до последних минут своей жизни Проктор усиленно умолял сохранить ему жизнь, дать немного времени на подготовку или покаяться, часто говоря, что ему не подобает умирать; но все безрезультатно.

Поднявшись по лестнице, он умолял мистера Нойеса, своего собственного пастора, помолиться с ним; но тот отказался, потому что Проктор не признал себя виновным в колдовстве и тем самым дал сильнейшую санкцию на кровавые меры, которые тогда предпринимались. В конце концов его насильно вытолкали, умоляя сохранить ему жизнь и протестуя, что он невиновен.

9 и 17 сентября заседали комиссары по делам ведьм и приговорили к смерти еще пятнадцать человек, а 22 числа того же месяца восьмерых из них, а именно: Марта Кори, о которой уже говорилось, Мэри Исти из Топфилда, Алиса Паркер и Энн Пудатер из Салема, Маргарет Скотт из Роули, Мэри Паркер и Сэмюэл Уордвелл из Андовера и Уильям Рид из Марблхеда, были повешены; когда телега с ними поднималась на ведьмин холм к месту казни, она ехала с трудом и наконец остановилась, после чего страдальцы заявили, что сам дьявол

заблокировал колеса. Зачем ему мешать казни ведьмы? Тогда было высказано учение, что после их смерти он сразу же завладевает их душами.

Именно по этому случаю преподобный мистер Нойес, обратившись к восьми телам, висевшим на дереве, вслух сказал собравшимся: "Как печально видеть эти восемь адских огненных клейм, висящих там!"

Уордвелл был одним из тех, кто признал себя виновным в колдовстве, но впоследствии отрекся от своего признания. Когда он предстал перед судом, его прежние признание и свидетельства призраков страждущих были приведены против него, и это были все доказательства.

Калеф рассказывает, что во время казни, когда он обращался к народу и заявлял о своей невинности, палач закурил табак, и дым, поваливший ему в лицо, прервал его речь; но обвинители сказали, что это дьявол закурил его.

Здесь, по мнению страдальцев, дьявол не желал, чтобы его человек спасся; это противоречит его предполагаемому поведению в случаях с Берроузом и Проктором.

Миссис Мэри Исти, повешенная по этому случаю, также была сестрой Ребекки Нерс, и нет сомнений, что ее связь с этой злосчастной женщиной, которая сама стала жертвой сестринской любви, стала причиной ее преследования и смерти. Три сестры отличались взаимной любовью. Ее случай был тяжелым и вызвал большое общественное сочувствие. Была надежда, что ее безупречный характер и пример окажутся слишком сильными на суде для выдумок и припадков страдальцев и их приверженцев. Но они наняли присяжных из восьми женщин и врача, чтобы те обыскали ее тело на предмет дьявольских следов, и был найден нарост, который был признан соском ведьмы; это решило дело против нее.

Незадолго до казни она созвала к себе в тюрьму мужа, детей и друзей и дала им последнее прощание с такими ласковыми и благочестивыми наставлениями, что у всех присутствующих на глазах выступили слезы. Она также направила в суд следующее прошение, которое дает яркое представление о ее деле и о неблагоприятных временах, в которые она попала.

"Достопочтенному судье и коллегии, заседающим ныне в Салеме, и преподобным служителям; сия петиция смиренно обращается к вам. Министрам; Прощение это смиренно показывает, что, будучи осужденной на смерть, ваша бедная просительница смиренно умоляет вас принять во внимание ваше разумное и благочестивое рассмотрение, что ваша бедная и смиренная просительница, зная мою собственную невинность (благословен Господь за это) и ясно видя хитрость и коварство моих обвинителей в отношении меня, не может не судить милосердно о других, которые идут тем же путем к смерти вместе со мной, если Господь не вмешается.

"Целый месяц меня держали в заточении по обвинению в колдовстве, затем страдальцы меня оправдали, как известно некоторым из ваших достопочтенных, а через два дня они снова на меня накричали, и с тех пор меня держали в заточении, а теперь приговорили к смерти. Господь свыше знает мою невинность, и она будет известна в великий день людям и ангелам. Я обращаюсь к вашим почестям не ради своей жизни, ибо знаю, что должен умереть, и назначенный срок уже настал. Я не сомневаюсь, что ваша честь делает все возможное для обнаружения и выявления ведьм, и ни за что на свете не хотел бы быть виновным в невинной крови; но по моей собственной невинности я знаю, что вы идете по ложному пути. Да направит вас Господь по милости своей в этом великом деле".

"Я смиренно прошу, чтобы ваша честь сооблаговолила проверить некоторых из тех, кто признает себя ведьмами; я уверен, что среди них есть те, кто обманывает себя и других, что проявится если не в этом мире, то, я уверен, в мире грядущем, куда я направляюсь".

"Они говорят, что я и другие заключили союз с дьяволом; мы не можем признаться в этом. Господь знает, что они обманывают меня, как, не сомневаюсь, и других; один Господь, который есть искатель всех сердец, знает, как я отвечу на его суде, что я не знаю ни малейшего колдовства, поэтому я не могу, не смею обманывать свою собственную душу".

Прошу вашу честь не отклонять это мое смиренное прошение от бедного умирающего невинного человека, и я не сомневаюсь, что Господь благословит ваши начинания".

"Мэри Исти".

Это трогательное и скромное заявление Мэри Исти скрепила своей кровью. Ее муж, капитан Айзек Исти, был солдатом и тогда стоял с оружием в руках против французов и индейцев, защищая страну и ту самую силу, которая вытеснила его жену из некогда счастливого дома и семьи, и, не обращая внимания на ее известное благочестие и добродетель, отвезла ее на Ведьмин холм и повесила на ветке дерева.

О других людях, повешенных 22 сентября 1692 года, до нас дошло мало сведений - ни в истории, ни в преданиях. Это была последняя казнь, и ее жестокость явно ослабила авторитет кровавого суда ведьм Фиппса и доверие к группе пострадавших Пэррисов. Число жертв возросло до двадцати, девятнадцать из которых были повешены на роковом дереве-виселице, в последующие века ставшем предметом особого суеверного страха, а их тела, не удостоенные даже похоронных приличий, хотя и не лишённые частной привязанности, были с общественным позором брошены в безвременные могилы у его корней. Но дерево, как и предполагалось, засохло, пораженное громом, и долгие годы стояло с безлистными, распростертыми ветвями и раздробленным стволом, пока не было сожжено дотла потомками в третьем и четвертом поколении тех, кто на нем пострадал. По суеверным представлениям, бури и потоки не могли смыть кровь с неосвященного холма, на котором он рос, а почва была проклята и лишена всякой полезной растительности.

Но казнены были не все, кого судили и приговорили. Кроме Элизабет Проктор, Эбигейл Фолкнер из Андовера спаслась благодаря своему деликатному семейному положению. На суде против нее было принято признание ее маленькой десятилетней дочери. А Доркас Хоар из Беверли, Ребекка Имс из Боксфорда, Эбигейл Хоббс из Топсфилда, Мэри Брэдбери из Солсбери, Энн Фостер и Мэри Лэйси из Андовера - все они польстились своим преследователям, признавшись в предъявленных им обвинениях, и таким образом избежали смерти.

Вся эта бойня невинных под прикрытием юридических форм длилась немногим более трех месяцев. Внезапная утрата, действительно, близких и любимых друзей. Однако, когда был учрежден законный суд, этому фиктивному трибуналу, к счастью для страны, пришел конец. И утешением может служить тот факт, что он полностью прекратил свое существование вместе с обычной судебной практикой страны.

Последними процессами над ведьмами в Массачусетсе были те пять в Ипсвиче в середине мая 1693 года, о которых я уже упоминал.

К тому времени показания призраков, или свидетельства дьявола устами пораженных, стали настолько непопулярны, что никто из судей не осмеливался поддерживать их, а присяжные также игнорировали их; и с этого времени было очевидно, что больше не может быть приговоров за предполагаемое колдовство.

Таким образом, общественное мнение, действуя через суд присяжных и единственную в то время часть правительства, через , на которую оно могло воздействовать, фактически отменило кровавый закон о ведьмах, принятый лживыми агентами народа вопреки общей справедливости и в пользу господствовавших тогда политических интересов и влияний, или старой хартии церкви и государственной аристократии. И история редко открывает нам более кровавую деспотию. И разве не должна она служить вечным предостережением против любого вмешательства народного самоуправления в религию или бизнес общества?

В начале 1727 года был разожжен последний костер ведьм, которым был загрязнен воздух прекрасной Шотландии. Две бедные горки, мать и дочь, предстали перед капитаном Дэвидом Россом из Литтлдина, заместителем шерифа Сазерленда, и были обвинены в колдовстве и сношениях с дьяволом. Мать обвинили в том, что она использовала свою дочь в качестве "лошади и хаттока", и дьявол обуял ее, так что она с тех пор хромала на обе руки и ноги. Факт был убедительно доказан, и капитан Дэвид Росс был в этом уверен, бедную старуху посадили в бочку с дегтем и сожгли в Дорнохе в светлом месяце июне. "Говорят, что после того, как ее вывели на казнь, а погода была очень суровой, она спокойно сидела и грелась у огня, приготовленного для ее сожжения, пока готовились другие орудия смерти". Дочери удалось спастись. Впоследствии она вышла замуж и родила сына, который был таким же хромым, как и она сама, и таким же образом; хотя не похоже, что он был обуян дьяволом и околдован. "И этот сын", - пишет сэр Вальтер Скотт в 1830 году, - "жил так долго, что получил благотворительность нынешней маркизы Стаффорд, графини Сазерлендской в ее собственном праве".

Таким образом, это последняя казнь за колдовство в Шотландии; а в июне 1736 года Акты, запрещающие колдовство, были отменены. Отныне, к ужасу робких и гневу благочестивых, английский парламент четко противостоял прямому закону Божьему: "Не позволяй ведьме жить", и объявил текст, на основании которого было сказано столько критических нелепостей и в поддержку которого было пролито столько невинной крови, тщетным, суеверным, невозможным и противоречащим тому человеческому разуму, который является высшим Законом Божьим, до сих пор открытым людям. Но если парламент и мог приостановить казни, он не мог устранить убеждения или придать рациональность вместо глупости.

Не далее как шестьдесят лет назад старую женщину по имени Элизабет М'Уиртер "поцарапал" некто Иглшем в приходе Колмонел, Айршир, потому что его сын заболел, и соседи говорили, что он заколдован. Бедную старую Бесси М'Уиртер погнали через холмы к дому юноши, расстояние до которого составляло три мили, и заставили стоять на коленях у его постели и повторять молитву "Отче наш".

Предлагая публике эту подборку колдовских историй, я не претендую на то, что исчерпал тему или сделал столь полное резюме, как мог бы сделать, будь у меня достаточно места, но я не думаю, что оставил много нерассказанного.

Я также не пытался вникнуть в философию этого предмета. Она слишком обширна и глубока, чтобы обсуждать ее в нескольких торопливых словах; а чтобы просеять те свидетельства, которые нам остались, и определить, что было мошенничеством, что самообманом, что болезнью, а что преувеличением рассказчика, моя книга превратилась бы в более важный и объемный труд, чем я предполагал или желал. Как правило, я думаю, что мы можем применить все четыре условия к каждому описанному случаю; в какой пропорции, каждый читатель должен судить сам. Те, кто верит в прямое и личное общение между миром духов и человеком, вероятно, примут любой рассказ с беспрекословной верой шестнадцатого и семнадцатого веков; те, кто верит в единообразные действия природы, будут придерживаться главным образом доктрины мошенничества; Те, кто видел много болезней и странных состояний, называемых "месмеризмом" или "сенситивностью", обнаружат присутствие нервного расстройства, смешанного с огромным количеством сознательного обмана, который доверчивость и невежество того времени сделали легкой практикой; а те, кто привык просеивать доказательства и допрашивать свидетелей, будут недовольны вольными заявлениями и дикими искажениями каждого случая, занесенного в протокол.

Весь мир заплотнили ведьмы. Из каждого города приходили толпы этих потерянных и проклятых душ; из каждой лачуги выглядывала проклинающая ведьма или громко взывала о помощи страдающая жертва. Эти бедные, старые и жалкие существа, на чьих головах пылал гнев всего мира и против которых каждый праздный мальчишка или хандрящая девица могли бросить камень по своему усмотрению, считались способными на все, кроме всемогущества. Они могли погубить младенца в утробе матери и сделать "многодетную мать бездетной среди женщин"; они могли убить взглядом и вывести из строя проклятием; вызвать бурю или солнечный свет по своему усмотрению; своими искусно сплетенными "ведьмиными тропами" перетянуть к себе всю прибыль от амбаров и пивоварен соседей; и при этом всегда оставаться бедными и несчастными, с удовольствием выпрашивая кусок мяса или банку кислого молока из рук тех, кого они могли погубить полудюжиной произнесенных слов. Они могли принимать любые обличья и переноситься, куда им заблагорассудится. Ни засов, ни решетка не могли удержать их; ни одно расстояние по суше или по морю не было для них слишком велико; соломинки, метлы, всегда имеющейся под рукой, было достаточно для них; с горшком волшебной мази и чарами произнесенной тарабарщины они могли посетить короля на его троне или даму в ее беседке, чтобы сделать то зло, которое было в их сердцах против них, или собрать для себя ту выгоду и богатство, которые они хотели. Однако при всем этом могуществе суеверный мир не видел ничего сомнительного или нелогичного в факте собственной крайней бедности и не задумывался о том, что если бы ведьмы и чародеи могли переноситься по воздуху на любое расстояние по своему желанию, они были бы всего лишь скользкой добычей в тюрьме и вряд ли остались бы там ради удовольствия быть в конце концов подвергнутыми пыткам и сожжению. Но ни разум, ни логика не имели к этому делу никакого отношения. Все упиралось в страх, в тот практический атеизм, который отрицает власть Бога и благотворную красоту природы, чтобы вместо них возвеличить превосходство дьявола.

Эта вера в материальное присутствие дьявола и его власть над людьми была той темной цепью, которая связывала их всех. Даже самый смелый противник колдовского заблуждения не осмеливался сбросить ее. Самый смелый человек, самый свободный мыслитель не мог очистить свой разум от этого ужасного жупела, этого фантома человеческого страха и невежества, этой жуткой лжи и болезненного заблуждения или отказаться от рабской веры в сатану ради радостной свободы Бога и природы.

Суеверие умирает с трудом; вернее, пока мы еще не достигли цели, оно не умирает вовсе, а лишь меняет форму и удаляется от места обитания. Если сейчас образованные люди не верят в ведьм и сатанинские договоры, как в невежественные старые времена, о которых рассказывают эти истории, то они по-прежнему верят в другие вещи, которые так же противоречат разуму и не поддаются доказательствам. И, возможно, это даст некоторым повод задуматься о том, что утверждение не обязательно включает в себя истину и что скептицизм порой может быть более мудрым отношением ума, чем легкое верие, если вспомнить, что лучшие умы мира когда-то были твердо убеждены в истинности Одержимости и дьявольского искусства колдовства, и осознать, сколько невинных мужчин и женщин было убито на основании этих убеждений и во имя защиты чести и славы Божьей. Так до тех пор, пока в мире сохраняется хоть клочок суеверия, когда человеческое милосердие приносится в жертву недоказуемой вере, до тех пор будет необходимо настаивать на мертвых ошибках прошлого как на мериле для живых безрассудств настоящего.

Но змея не убита, а припугнута. Мы намного опережаем людей более грубого прошлого, поскольку наши суеверия, хотя и столь же глупые, менее жестоки, чем их, и не причиняют вреда никому, кроме нас самих. И все же у нас по-прежнему есть свои волшебники и ведьмы, таящиеся за воротами домов и рыскающие по переулкам и дворам отдаленных сельских районов; по-прежнему есть свои медиумы, которые вызывают мертвых из могил, чтобы те говорили с нами более банальные глупости, чем когда-либо говорили при жизни, и которые примиряют нас с человечеством, показывая нам, насколько бесконечно ниже духовность; по-прежнему у нас есть неизвестное, начертанное четкими линиями, резкими и твердыми; И все же невозможное утверждается как существующее, и люди готовы отдать свои жизни в подтверждение того, что противоречит всем законам разума и природы; все же мы не довольствуемся тем, что наблюдаем и ждем, собираем и изучаем, прежде чем принять решение, но для каждой новой группы фактов или явлений должны сразу же составить свод законов и причин и доказать с математической точностью свойства химеры, а также божественную жизнь и красоту лжи. Даже просто вульгарная вера в колдовство сохраняется среди низших классов. И действительно, пока убеждение без проверки и вера без доказательств будут считаться праведными действиями веры, до тех пор суеверие и легкое верие будут господствовать над разумом, а функции критического разума будут отброшены и отвергнуты. И поскольку мне кажется, что легкое верие - менее желательный образ мыслей, чем скептицизм, я представил эту подборку историй о ведьмах как вехи, показывающие, до каких крайностей может довести человечество слепая вера, и, возможно, как небольшое подспорье для здравого смысла, который обладатели невозможных теорий обычно считают нужным попирать ногами и высокомерно игнорировать.

Примечание переводчика

Текст помещен в скобки в тех случаях, когда оригинал не был разборчив. Пунктуация приведена в соответствие со стандартным употреблением. Дублирующиеся слова в конце строк или на разрывах страниц были удалены. Исправлены явные ошибки печати, такие как перевернутые, пропущенные или частично напечатанные буквы и знаки препинания. В остальном многочисленные опечатки в тексте не исправлялись.